

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

**IV Всероссийский фестиваль науки
XVIII Международная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Наука и образование»**

(21–25 апреля 2014 г.)

**ТОМ III
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ**

**Часть 2
Психология. Реклама. Связи с общественностью**

Томск
2014

ББК 74.58
В 85

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

В 85 IV Всероссийский фестиваль науки. XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2014 г.) : В 5 т. – Т. III : Педагогика и психология. Ч. 2 : Психология. Реклама. Связи с общественностью ; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Издательство ТГПУ, 2014. – 184 с.

Научные редакторы:

Ахметова Л. В., канд. психол. наук, доцент
Гребенникова Е. В., канд. биол. наук, доцент
Жигинас Н. В., д-р психол. наук, профессор
Камарова Н. А., канд. филол. наук, доцент

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор: Н. Н. Сафронова. Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84/16. Тираж: 100 экз.
Сдано в печать: 13.11.2014 г. Усл. печ. л.: 9,05. Уч. изд. л.: 11,04. Заказ: 835/Н

Издательство Томского государственного педагогического университета

634061, г. Томск, ул. Киевская, 60

Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93

e-mail: tipograf@tspu.edu.ru

© Авторский коллектив, 2014

© ФГБОУ ВПО «ТГПУ», 2014

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ТЕМПЕРАМЕНТА

Л. А. Ахматханова

Бирский филиал «Башкирский государственный университет», г. Бирск, Россия

Научный руководитель: Е. Ф. Сайфутдиярова, к.психол.н., доц.

Темперамент изучали уже с древности. Возникали различные классификации, которые выстраивались в теории – гуморальные, соматические, генетические, энергетические, физиологические и психологические.

Уже с V в. до н.э. Гиппократ ввел определение «темперамент». Он основал первую гуморальную теорию темперамента. В определении понятия темперамент он понимал анатомо-физиологические, психологические и индивидуальные особенности человека. Изучение темперамента осуществлялось также Римским врачом Галеном, который в отличие от Гиппократа, связывал типы темперамента с психологическими, физиологическими и даже нравственными свойствами [1].

Соматическая теория рассматривалась психиатрами Э. Кречмером и У. Шелдоном. Немецкий психиатр Э. Кречмер писал: «Темпераменты, как мы это твердо знаем, обусловлены гуморальным химизмом крови. Их телесным представителем является аппарат мозга и желез. Темперамент составляют ту часть психического, которая, вероятно, по гуморальному пути, стоит в корреляции со строением тела» [2, с. 28]. Кречмер выделял два типа темперамента – циклоидный и шизоидный. Эти типы темперамента отличаются по таким параметрам, как психический темп, реакция на среду и психический ритм [2]. У. Шелдон брал за основу телесные особенности, выступающие в той или иной степени развития различных тканей организма, а также особенности темперамента. Он предлагал рассматривать темперамент как функцию строения тела и выделяет три типа

телосложения – мезоморфный, эндоморфный и эктоморфный, которые по описанию напоминают конституциональные типы темперамента Кречмера. В соответствии с типами телосложения были выделены типы темперамента: соматотонический, висцеротонический и церебротонический [2].

Сторонником энергетической теории темперамента был В. Вундт. Он понимал темперамент как предрасположенность к аффекту. В. Вундт выделил два биполярных свойства темперамента – силу и быстроту изменения эмоции, подчеркивая тем самым значение энергетической характеристики индивида. Он же высказал и важную мысль о том, что каждый темперамент имеет свои отрицательные и положительные стороны [2].

Генетическая теория типов темпераментов была предложена К. Конрадом. Он критиковал соматическую теорию и ее представителей. К. Конрад считает, что различия в строении тела и связь с темпераментом человека объясняется существованием особых генов, при их доминировании определяется то или иное телосложение и соответствующие ему свойства темперамента [2].

Наибольшую популярность как в отечественной, так и зарубежной психологии и психофизиологии на проблему темперамента получила теория развиваемая представителями научной школы Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына. Физиологические теории темперамента были разработаны отечественными учеными – И.П. Павлов, В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов В.М. Русалов. И.П. Павловым было разработано (в 20–30-е годы XX века) учение о типах высшей нервной деятельности (ВНД), согласно которому некоторые из сочетаний свойств ВНД могут служить объяснением той классификации темпераментов, которая известна с глубокой древности. Флегматическому темпераменту соответствует сильный, уравновешенный, медленный тип нервной системы, сангвиническому – сильный, уравновешенный, быстрый тип; холерическому – сильный и неуравновешенный тип; меланхолическому – слабый тип нервной системы.

Б.М. Теплов утверждал, что невозможна никакая классификация типов, если не будут выявлены все существующие свойства нервной системы [3]. Дальнейшее изучение свойств нервной системы продолжил В.Д. Небылицын. В последующем его ученик В.М. Русалов выделил две подструктуры темперамента:

эмоциональность и активность. По мнению самого В.М. Русалова «темперамент следует рассматривать как совокупность таких психических черт, признаков и свойств человека, которые возникли в результате обобщения динамических, формальных характеристик, выступающих как проявление психической деятельности под влиянием устойчивых индивидуальных детерминант» [2, с. 200]. В ходе своих исследований В.М. Русалов выделил четыре свойства темперамента: эргичность, скорость, пластичность и эмоциональность, которые отражены в предложенных автором диагностических методиках – Опросник структуры темперамента (ОСТ) [4] и Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) [2].

Английский психолог Ганс Айзенк представляет тип темперамента, как один из четырех квадрантов при пересечении двух ортогональных шкал: «Эмоциональная стабильность-Нейротизм» и «Экстраверсия-Интроверсия». Первая шкала характеризует индивида со стороны его эмоциональной устойчивости, вторая – со стороны «открытости» внешнему миру. Сочетание этих шкал послужило основанием для выделения четырех классических типов темперамента. Так с сангвинический тип характеризуется как эмоционально устойчивый, флегматик – эмоционально лабильный интроверт, меланхолик – эмоционально лабильный интроверт, а холерик – эмоционально неустойчивый экстраверт [5].

Целью нашего исследования является осуществление сравнительного анализа между темпераментальными свойствами, выделенными в теориях Г. Айзенка и В.М. Русалова. Мы предположили, что между свойствами темперамента, выделенными обоими авторами, существует взаимосвязь. Соответственно, несмотря на существование разнообразных теорий ВНД и темперамента, между ними существует взаимосвязь и, анализ представлений различных авторов и их соотнесение позволит сформировать более четкое представление о проблеме индивидуальности. Мы не претендуем на первенство в данном вопросе, но полагаем, что они необходимы для более глубокого понимания рассматриваемой нами проблемы.

Итак, в нашем эмпирическом исследовании мы провели две опросниковые методики: Личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ и Опросник свойств темперамента (В.М. Русалов). С целью

подтверждения выдвинутой нами гипотезы исследования мы провели корреляционный анализ (Спирмен).

В исследовании участвовали студенты в возрасте 18–19 лет в количестве 25 человек.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования.

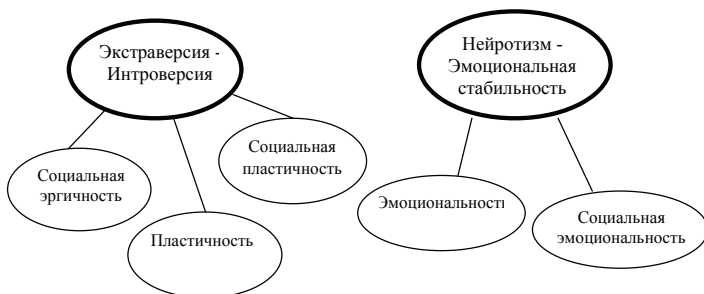

Рис. 1. Корреляционные связи между свойствами темперамента

Статистический анализ результатов исследования позволил нам выявить взаимосвязи показателей «Экстраверсия-Интроверсия» с такими свойствами темперамента (по методике В.Д. Русалова), как «Социальная эргичность» ($r=0,551$; $p<0,01$), «Пластичность» ($r=0,746$; $p<0,001$), «Социальная пластичность» ($r=0,665$; $p<0,001$); показатель «Нейротизм-Эмоциональная стабильность» коррелирует с двумя показателями – «Эмоциональность» ($r=0,736$; $p<0,001$) и «Социальная эмоциональность» ($r=0,862$; $p<0,001$).

Взаимосвязь свойства Интроверсия-Экстраверсия с перечисленными выше показателями позволяет утверждать, что для экстравертов, проявляющих направленность вовне, характерна высокая потребность в общении, широкий круг контактов с окружающими, они легко вступают во взаимосвязь с другими людьми, легко адаптируются и проявляют стремление к лидерству, тогда как интроверты (проявляют направленность на свой внутренний мир чувств) проявляют социальную пассивность, замкнутость, их круга общения ограничивается небольшим количеством близких людей. Рассматривая взаимосвязь показателя «Нейротизм-Эмоциональная стабильность», со свойствами «Эмоциональность» и «Социальная эмоциональность» необходимо отметить, что индивиды, обладающие эмоциональной

неустойчивостью склонны к тревожности, часто испытывают чувство вины за свои действия и поступки, чувствительны к расхождению между задуманным и ожидаемым, планируемым и результатами реального действия. Индивиды, обладающие высоким уровнем эмоциональной стабильности более выдержанны в проявлении своих эмоций, проявляют устойчивость в интересах и высокую работоспособность.

Таким образом, на основе теоретического анализа теорий темперамента и результатов эмпирического исследования можно предположить, что несмотря на разнообразие представлений авторов различных теорий можно найти между ними много общих показателей, а в дальнейшем возможно сформулировать на их основе обобщенные характеристики типов темперамента. Попытки интегрировать несколько теорий осуществлялись, например, В.С. Мерлиным и его учениками (Б.А. Вяткиным, Р.И. Аллагуловым и др.) [6].

Литература

1. Маклаков А.Г. Общая психология. Учебник для вузов. М., СПб.: Питер, 2001. 592 с.
2. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2004. 701 с.
3. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: АПН РСФСР, 1961. 535 с.
4. Долгова В.И., Шумакова О.А., Латюшин Я.В. Учебно-методический комплекс по практике в педагогическом училище (IV курс очной формы обучения). Челябинск, 2004. 92 с.
5. Хрестоматия по психологии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. В.В. Мироненко; Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 447 с.
6. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ У РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. А. Акрутний, Т. И. Ачинович

Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске

Научный руководитель: Т. И. Ачинович, ст. преп.

В современной противоречивой жизненной действительности проблема жизнестойкости личности становится особенно

актуальной и выходит на передний план научного осмысления. Жизнестойкость необходима правохранителям во избежание различных деструктивных изменений личности в результате профессиональной деформации, зачастую свойственной представителям именно данной профессии. В этих условиях необходимо рассмотреть жизнестойкость сотрудников правоохранительных органов как ключевой ресурс преодоления, систему убеждений, как способность и готовность субъекта заинтересованно участвовать в ситуациях повышенной сложности, контролировать их, управлять ими, уметь воспринимать негативные события как опыт и успешно справляться с ними. Разрушительное воздействие стресс-факторов, неумение преодолевать препятствия, низкая жизнестойкость может привести к неадекватным реакциям, к формированию разрушительных установок (Б.Г. Ананьев, И.В. Дубровина, Г.В. Жарков, А.В. Капцов, Л.С. Колмогорова, М.А. Одинцова, Ю.Л. Сорокина) что особенно опасно для правоохранительных служащих.

Сущность термина «преодолевающее поведение» (копинг-поведение) заключается в эффективной адаптации человека к требованиям ситуации. Под «копингом» подразумеваются постоянно изменяющиеся когнитивные, эмоциональные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними или/и внутренними требованиями, которые оцениваются как напряжение или превышают ресурсы человека с ними справиться [1, с. 3].

Понятие жизнестойкости было введено С. Кобейса и С. Мадди, и находится на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним [2]. Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова считают, что жизнестойкость (*hardiness*) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых. С. Мадди подчеркивает важность выраженности всех трех компонентов для со-

хранения здоровья и оптимального уровня работоспособности и активности в стрессогенных условиях [2].

Целью эмпирического исследования являлось выявление взаимосвязи копинг-стратегий и жизнестойкости у работников правоохранительных органов. В качестве объекта исследования рассматривалась копинг-стратегии, в качестве предмета исследования – копинг-стратегии и жизнестойкость у работников правоохранительных органов. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что существует взаимосвязь между копинг-стратегиями и жизнестойкостью среди работников правоохранительных органов. В качестве методического инструментария были использованы тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой; и методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма. Статистический анализ проводился с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (программа Statistica 10.0). Исследование было проведено на базе департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности Министерства внутренних дел РБ. Общая выборка составила из 40 человек: все испытуемые сотрудники правоохранительных органов в возрасте 35–40 лет.

Результаты исследования копинг-стратегий у работников правоохранительных органов показали, что когнитивные стратегии совладания со стрессом продуктивно используют 19 человек (63,3 %), относительно не продуктивно – 8 респондентов (26,7 %), непродуктивно – 3 испытуемых (10 %); эмоциональные стратегии совладания со стрессом продуктивно используют 26 человек (86,6 %), относительно не продуктивно – 2 респондентов (6,7 %), непродуктивно – 2 испытуемых (6,7 %); поведенческие стратегии совладания со стрессом продуктивно используют 20 человек (66,7 %), относительно не продуктивно – 7 респондентов (23,3 %), непродуктивно – 3 испытуемых (10 %).

Таким образом, подавляющее число испытуемых используют продуктивные копинг-стратегии. Это свидетельствует о том, что осознанный выбор стратегии поведения испытуемых склоняется в сторону конструктивных. Респонденты способны быстро и успешно совладать со стрессом. Доверяют преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь им. Всячески избегают сосредотачиваться на своих неприятностях, стараются не думать о них.

Результаты исследования жизнестойкости у работников правоохранительных органов показали, что выраженность полученных показателей жизнестойкости у испытуемых находятся на разных уровнях, но в основном, наблюдается высокий уровень (78 %). Степенью проявления среднего уровня жизнестойкости обладают 5 % испытуемых. А низкий уровень наблюдается лишь у 17 % испытуемых.

Далее в ходе проведенного исследования были получены результаты, определяющие уровни выраженности всех трех компонентов жизнестойкости (вовлеченности, контроля и принятия риска) каждого испытуемого. Высокий уровень вовлеченности выявлен у 44 % из числа опрошенных. Средний уровень показали 32% испытуемых, низкий уровень компонента вовлеченности выявлен у 24 %. Высокий уровень контроля как компонент жизнестойкости является преобладающим среди работников правоохранительных органов. Средний уровень контроля преобладает у 9 % опрошенных, среди данной выборки работников правоохранительных органов выявлено 15 % с низким уровнем контроля. Преобладающим уровнем принятия риска является высокий уровень (83 %). Средний уровень принятия риска выявлен у 11 % испытуемых. Низкий уровень принятия риска показали 6 % респондентов.

Таким образом, выраженность всех этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Взаимосвязь между копинг-стратегиями и жизнестойкостью у работников правоохранительных органов выявлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты статистического анализа показали, что существует сильная прямопропорциональная взаимосвязь между продуктивными когнитивными копинг-стратегиями и жизнестойкостью ($R=0,8$; $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что чем больше используют респонденты продуктивные когнитивные копинг-стратегии, тем выше у них уровень жизнестойкости. Справедливо также и обратное: чем меньше используют респонденты продуктивные когнитивные копинг-стратегии, тем ниже у них уровень жизнестойкости. Также сильная положительная взаимосвязь обнаружена между продуктивными ког-

нитивными копинг-стратегиями и контролем как компонентом жизнестойкости ($R=0,8; p<0,05$) и между продуктивными когнитивными копинг-стратегиями и принятием риска как компонента жизнестойкости ($R=0,7; p<0,05$).

Данные взаимосвязи могут быть интерпретированы так, что те работники правоохранительных органов, которые предпочитают использовать когнитивное решение проблемы, целью которой является изменение неприятной ситуации, вызывающей стресс, убеждены в том, что всегда возможно и всегда эффективнее стараться повлиять на исход событий. Если же ситуация принципиально не поддается никакому воздействию, то человек с высокой установкой контроля примет ситуацию как есть, то есть изменит свое отношение к ней, переоценит происходящее. Они верят в то, что стрессы и перемены – это естественная часть жизни, что любая ситуация – это как минимум ценный опыт, который поможет развить себя и углубить свое понимание жизни. Опрошенные, верят, что перемены и стрессы естественны, и что они – скорее возможность для роста, развития, более глубокого понимания жизни, чем риск, угроза благополучию.

Таким образом, в результате исследования была выявлена взаимосвязь между жизнестойкостью и копинг-стратегиями у работников правоохранительных органов, что подтверждает гипотезу нашего исследования. Полученные эмпирические результаты могут быть положены в основу разработки тренингов и коррекционных программ для работников правоохранительных органов, а также могут быть использованы в рабочем процессе в целях его совершенствования и модернизации.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита. // Психологический журнал. 1994. Т. 15. N 1. С. 3–18.
2. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЙ СТРЕССА

М. А. Батанова, С. Б. Аскалонова

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия*

Стресс является неотъемлемой частью жизни каждого человека. С помощью стресса организм мобилизует себя на приспособление к новой ситуации, приводит в действие защитные механизмы, способствующие обеспечению сопротивления воздействию стрессоров или адаптации к ним. Превышающее приспособительные возможности организма и психики воздействие стресса способно вызвать соматические и психические заболевания. Стрессорами могут быть как физические (чрезмерная физическая нагрузка, воздействие высокой и низкой температуры и т. п.), так и психологические (угроза, обида, особенности общения и пр.) реально или виртуально действующие раздражители.

Первоначально природа стресса и стрессовых состояний рассматривалась в контексте физиологических проявлений. Положения о стрессе (от англ. stress, что означает «напряжение») и общем адаптационном синдроме (английский термин GAS – General Adaptation Syndrom) впервые сформулировал видный канадский ученый Н. Selye (1907–1982 гг.).

Изучая стресс в его физиологическом проявлении, Г. Селье предложил следующее определение: «Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [1, с. 25]. В концепции автора недостаточно разработан и описан нервный механизм стресса. Г. Селье писал: «Нервная система также играет важную роль, но я не могу сколько-нибудь подробно разбирать этот вопрос, так как не обладаю значительным собственным опытом в нем и, кроме того, механизм нервного участия в общем адаптационном синдроме еще недостаточно выяснен» [2, с. 165].

Исследование феномена стресса нашло отражение в работах У. Кеннона, И.П. Павлова, Л.А. Орбели, П.В. Симонова и др. Анализируя психические проявления синдрома, описанного Г. Селье, учёный Р. Лазарус ввёл понятие «психологического или эмоционального стресса». В отличие от физиологического стресса, возникающего под влиянием непосредственного физического воздействия, при психологическом влиянии психических стрессоров опосредуется через психические процессы, спектр изменения которых, более широк. Типичными являются изменения мотивационной структуры деятельности, нарушения двигательного и речевого поведения [3].

Стресс оставляет после себя необратимые изменения, накопление которых обуславливает функциональные изменения в организме, среди которых старение, «изнашивание» не только физиологическое, но и психологическое. Вместе с тем, как показывают результаты исследований ряда ученых, стресс и особенно его преодоление могут оказывать и позитивное воздействие на человека.

Необходимо отметить, что еще древние философы, мыслители предпринимали попытку понять, осознать сущность таких проявлений человека, как боль, страдания, связанные с ярким выражением со стороны человека отрицательных эмоций. Например, Платон считал, что удовольствие и боль образуют одно измерение, одно не может существовать без другого.

По мнению Э. Эриксона, отчаяние, стресс являются необходимой предпосылкой для продвижения вперед. Учёный выделил кризисы, наступающие через определенные жизненные промежутки времени (в жизни человека восемь фаз, где каждой из них соответствует свой кризис) [4].

Западный ученый А. Адлер утверждал, что достижения (развитие) личности есть не что иное, как компенсация дефектов и недостатков [5]. Важность преодоления стресса для развития личности рассматривал К. Юнг, как осознание потребностей, которые до определенного времени являются подсознательными. Переживание кризисных ситуаций, которые вынуждают человека познавать, развивать ранее не реализованные потребности и возможности является одним из способов их осознания [6].

«Не следует бояться стресса. Его не бывает только у мертвых. Стрессом надо управлять. Управляемый стресс несет в себе аромат и вкус жизни», – писал основоположник концепции общего адаптационного синдрома Г. Селье [1, с.7].

Систематическое вмешательство в процесс развития с целью повлиять на него, поддержав или улучшив потенциал развития человека, называют интервенцией, с помощью которой решаются задачи преодоления стресса у конкретного человека с учетом его индивидуальных особенностей реакции на стрессор, для нормализации его функционального состояния и работоспособности. В основе выбора приемов и методов профилактики и коррекции стресса лежит представление о стрессе

как функциональном состоянии, отражающем ответ организма и психики на воздействие окружающей и внутренней среды.

Организм человека необходимо рассматривать с позиций системного подхода, представляющего собой совокупность элементов и связей между ними, функционирующий как единое целое. Основными элементами биосистемы являются системы клетки, ткани, органы, которые взаимообусловлены и взаимодействуют в целом ансамбле.

Ответ на стрессовое раздражение является системным ответом организма, проявляющийся в определенных функциях и на определенных уровнях: физиологическом, психологическом, поведенческом.

Проблема борьбы со стрессом, противодействия ему путем разработки и внедрения различных мероприятий профилактического характера, а также методов и средств коррекции состояний стресса привлекает к себе внимание ученых различных областей научного знания о человеке. Один из весьма эффективных методов борьбы со стрессом, не требующий участия специалистов-психотерапевтов или приема медикаментозных препаратов, является рукоделие.

Термин «рукоделие» преимущественно используется для женского труда: шитья, вышивания и вязания. Ручной творческий труд является одним из основных способов развития человека. Учёные считают, что развитие мелкой моторики повышает уровень интеллекта не только у детей, но и у взрослых. Кропотливая работа руками также успокаивает психику, приносит умиротворение, тренирует человека концентрироваться на текущем моменте.

Осуществляя творческую деятельность человек, расходует поверхностные и глубокие адаптационные резервы. По мнению Л.А. Китаева-Смыка, творческий процесс необходимо называть «стрессом творчества», развитие которого проходит поэтапно: стресс предтворчества, стресс творчества, инсайт. В начальной фазе творчества происходит нарастание внутреннего психического напряжения, которое может проявляться как душевные мучения, стрессовой психической релаксацией, радостным состоянием, легкостью и беспечностью. Этап «стресс творчества» наступает вслед за предтворчеством и характеризуется концентрацией умственных усилий человека. Завершающим этапом

творческого процесса является инсайт – внезапная вспышка озарения сознания при решении сложной творческой задачи [7].

Одним из творческих методов коррекции психоэмоционального состояния является арт-терапия. Данный метод применим ко всем возрастным группам и не требует специальной подготовки. Арт-терапия позволяет человеку адаптироваться к жизни в обществе, избавиться от негативных эмоций, развивает мышление и память, помогает раскрыть творческие способности и таланты.

Термин «арт-терапия» – терапия искусством распространен в англоязычных странах и означает лечение изобразительным творчеством для выражения своего психоэмоционального состояния. Физиологическое влияние арт-терапии заключается в том, что творческая деятельность способствует тонкой дифференциации идеомоторных актов, а также улучшению координации и восстановлению движений. [8]. Переживание неудач в личной жизни может быть ослаблено творческой деятельностью. Когда человек делает что-то творческое, индивидуальное, возникает творческое вдохновение с надеждой на хорошее, и с доброжелательным отношением к людям [9]. Реализация себя с помощью изготовления кукол поможет ослабить стрессовое напряжение, предотвратить возникновение болезней. Кукла – одна из интереснейших страниц в истории культуры. Человек соединен с куклой куда более прочно, чем мы сегодня можем представить.

Тильда – современное модное направление текстильной куклы, объединившее в себе традиции тряпичной куклы, интерьерного персонажа и мягкой игрушки. Создатель куклы художник – дизайнер Тоне Финнангер (Tone Finnanger) из Норвегии. Своё имя кукла тильда получила потому, что Тоне выписала все женские имена на букву «Т» и выбрала одно, следуя семейной традиции. Бренд стал настолько популярен, что под маркой «Тильда» по всему миру продаются тысячи приспособлений для рукоделия (ткани, нитки, пуговицы, выкройки и т. д.). Романтичные принцессы, ангелы, птички, портретные Тильды, летающие коты – Тильды могут понравиться практически каждому человеку. Сейчас куклы, игрушки можно приобрести во многих частных магазинах или через Интернет, но более интересен процесс самостоятельного изготовления куклы, пробуждающий вдохновение, воображение.

Курс «Стресс и психологическая защита личности» – один из учебных курсов в общей системе подготовки специалистов высшей квалификации, обучающихся по специальности «Педагогика и психология», а также бакалавров по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (профиль подготовки «Психология образования»).

Основной целью данного курса является формирование у студентов научно-практических представлений о стрессе и его влиянии на психологию человека в современном мире.

Изучение учебной дисциплины «Стресс и психологическая защита личности» предполагает учебную и самостоятельную работу студентов в объеме 64 часов, где предусматривается выполнение творческих заданий. Примерами таких заданий являются изготовление фантастической мягкой игрушки по детским рисункам, релаксационных игрушек, изготовление кукол – Тильда. Выполнение студентами указанных заданий повышает эффективность освоения теоретического материала.

Творческие работы студентов экспонировались в музее университета на выставках «Страна чудес», «Тильда».

Мобилизация творческого потенциала человека помогает преодолеть стрессовое напряжение, апатию, раскрывает широкие возможности человека и способствует утверждению индивидуального способа бытия в мире.

Литература

1. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 124 с.
2. Селье Г. Очерки об адапционном синдроме. М.: Иностранная литература, 1960. 254 с.
3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. СПб.: Медицина, 2000. С. 178–208.
4. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
5. Адлер А. Наука жить. Киев, Port-Royal, 1997. 33 с.
6. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Ювента; М.: Прогресс. Универс, 1995. 75 с.
7. Китаев-Смык Л.А. Факторы напряженности творческого процесса // Вопросы психологии, № 3, 2007. С. 69–82.
8. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. СПб.: Питер, 2002. 672 с.
9. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. М.: Академический проект, 2006. 432 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Е. Е. Витрук, А. А. Жорниченко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Проблема психологической обеспеченности школьного учебного процесса ставилась ещё со времён античности. Проблема более широкого и глубокого применения психологических знаний при решении практических задач учебной и воспитательной работы в школе ставилась Я.А. Коменским (1592–1670), И.Г. Песталоцци (1746–1827), К.Д. Ушинским (1824–1870), П.Ф. Каптеревым (1849–1922) и многими другими известными педагогами и психологами. И.Г. Песталоцци, например, предлагал при определении основ образования опираться на знания основ человеческой психологии, на знания индивидуальных особенностей и возможностей ребёнка.

Учителя-предметники, дидакты «в чистом виде» рассматривали и рассматривают учебную деятельность, содержание образования как главный фактор развития обучающегося. Но это крайне ограниченный взгляд на развитие ребёнка. Необходимо более глубокое, более точное знание индивидуально-психологических и типологических особенностей и реальных учебных возможностей каждого учащегося, знание условий и умения их создавать для разностороннего, гармоничного развития учащихся в условиях современной школы. В связи с этим возникает практическая необходимость интеграции педагогического и психологического знания. Учителя нуждаются в более разносторонней информации о психическом своеобразии каждого учащегося, чтобы ориентироваться во всех вариантах их школьной успешности, их поведения.

Однако данные многочисленных исследований, реальное наблюдение за педагогической деятельностью учителей общеобразовательных школ показали недостаточность их психологических знаний для успешного взаимодействия с учащимися, для решения сложных современных школьных проблем. Педагогические и психологические знания довольно слабо интегрированы в сознании учителя. В педагогической практике каждый день принимаются десятки решений, касающихся учебной

деятельности, взаимодействия всех субъектов педагогического процесса, поведения детей и, следовательно, в целом их развития на основе весьма скудной психологической информации.

Сегодня педагогика в некотором смысле отстаёт от психологии. В то же время наблюдается некоторый профессиональный страх школьных психологов в связи со слабой их педагогической подготовкой. Поэтому, часто учителя школ не усматривают в информации и рекомендациях школьного психолога возможности улучшить систему обучения и воспитания. Это связано, отчасти, с тем, что всё ещё доминирует ориентированность учителей лишь на передачу фактических знаний и подготовку учащихся к сдаче ЕГЭ. Интерес же к разностороннему развитию ребёнка, создание условий для саморазвития, практически, отсутствует, некоторые учителя забывают, что это как раз и является главной задачей общеобразовательной школы, а учебные предметы и их содержание являются не самоцелью, а условием развития ребёнка. Именно недостаточная психологическая компетентность приводит к неадекватному восприятию учителями учащихся и учащимися учителей. Учителя нередко приписывают учащимся такие мотивы их поведения, которых у них на самом деле нет или нет в такой степени, как полагает учитель.

От учителя, воспитателя сегодня требуются глубокие знания психологии ребёнка, его внутреннего мира, его потребностей и интересов. Разумеется, что учителя давно уже используют для этого некоторые психодиагностические методики, но они часто ограничиваются простым тестированием, социометрией, данные которых далеко не всегда обеспечивают понимание отдельного учащегося и класса в целом. Для проведения более глубокого исследования и для его интерпретации требуется психологическая подготовка каждого учителя вне зависимости от преподаваемого школьного предмета. Отметим, что не всегда школьный психолог может оказать оперативную помощь учителю или ученику. Он в более или менее равной мере помощник всем учащимся, учителям, классным руководителям, администрации школы, иногда родителям. В классе может случиться всё, что угодно и учитель должен здесь и теперь решить спонтанно возникшие разногласия, конфликты, например, на уроке, как между самими учащимися, так и между учителем и учеником или всем классом. Молодой, не-

опытный учитель, психологически слабо подготовленный, может растеряться и не найти правильного выхода из возникшей трудной психолого-педагогической ситуации. И урок может быть сорван. Опытный же учитель-предметник сразу прибегает к авторитарному стилю взаимоотношений с учащимися: это угроза, наказание, вызов в школу родителей, оскорбления и другие совершенно неэффективные методы и приёмы отношений учителя с современным поколением учащихся.

Не секрет, что будущие учителя получают в педагогических вузах слишком скромную психологическую подготовку для того, чтобы на профессиональном уровне устанавливать нормальные взаимоотношения с учащимися, заниматься профилактикой различных поведенческих нарушений. Поэтому необходима более качественная психологическая подготовка студентов всех факультетов вуза. Кроме этого для психологизации образовательно-воспитательного процесса необходима не только методическая и содержательная переподготовка уже работающих учителей, но и психолого-педагогическая.

Заметим, что психологическая помощь сегодня нужна не только ребёнку, но и самому учителю, часто даже требуется психотерапевтическое вмешательство. Постоянное эмоциональное напряжение, с которым не может справиться сам учитель, хроническая усталость, неудовлетворённость работой, взаимоотношениями в педагогическом коллективе, отрицательная установка на детей в целом приводит к ранней психосоматической деформации личности учителя, усиливает апатию, безразличие, невротизм и другие негативные изменения в личности учителя. Некоторые учителя с долголетним педагогическим стажем просто не понимают современных подростков и не умеют общаться с ними. Им кажется, что они совершенно не похожи на своих сверстников прошлых лет. Это непонимание раздражает их и тем самым усиливает неприязненные отношения между ними. При известных условиях у опытного учителя в сложных психолого-педагогических ситуациях могут проявляться откровенно авторитарные педагогические установки. Однако учитель, психологически компетентный, способен сформировать в себе эмоциональную устойчивость, эмоциональную культуру, которые будут способствовать снятию эмоционального напряжения, усталости, а положительная

установка на детей и людей в целом, поможет установить благоприятные творческие отношения, что, как известно, способствует сохранению психического и физического здоровья.

В современных, не всегда благоприятных условиях психологическая помощь необходима и самому педагогическому коллективу. Даже если в школе есть профессиональный психолог, то чтобы правильно поставить перед ним задачу по психологическому, эмоционально-нравственному оздоровлению коллектива, руководитель школы должен сам иметь достаточную психологическую подготовку, а психолог должен быть достаточно осведомлён о психологическом климате, нравственной атмосфере в данном коллективе. Школьный психолог, администрация школы, все учителя должны хорошо быть подготовлены для интеграции педагогического и психологического знания. Приобретение такой двойной квалификации – нелёгкая проблема, но именно такая подготовка обеспечивает благоприятные условия для всех субъектов образовательно-воспитательного процесса, для осуществления их совместной продуктивной деятельности, направленной на многостороннее развитие ребёнка, на сохранение его физического, психического и эмоционального состояния.

Таким образом, психологизация школы произойдёт тогда, когда в ней будут работать подлинные, искренние, конгруэнтные «педагоги-психологи», равно как и «психологи-педагоги». (Конгруэнтность – соответствие того, что испытывает ученик, вхождение в его проблемы). Теоретически кажется, что это так просто, однако, эта «простота» слишком сложная и даётся не каждому человеку, избравшему профессию учителя. Настоящему учителю должно быть интересно всё, что связано с его учеником, чем живёт ребёнок, мотивы его поведения, увлечения, потребности и интересы. И это должен быть искренний интерес, ибо детей не так-то легко обмануть. Но это особый дар учителя, это «со-бытие» учителя и ученика.

Каждый учитель должен помнить достаточно простую истину: чтобы разбудить ребёнка, чтобы он состоялся как личность, творец, созидатель нужна, образно говоря, соответствующая среда обитания, почва, влага, любовь. принятие, забота, позитивная, принимающая и неосуждающая установка, облегчающий, эмпатический характер отношений с растущим ребёнком, бескорыстная забота о нём, целостное, безусловное

принятие ребёнка таким, каков он есть. Но в действительности достаточно сложно принимать ребёнка таким, каков он есть. Существует огромная дистанция между пониманием этого и реализацией. Всё это является условиями для его нормального физического и духовно-нравственного развития. Педагог не должен тянуть ребёнка за уши, а создавать условия, создавать ситуации развития. Учитель должен быть на его интеллектуальной и эмоциональной площадке или, по крайней мере, понимать. Почему он стоит именно на этой площадке. Хорош учитель тот, который по возможности мало говорит, но больше слушает ученика. Тогда само присутствие учителя помогает ребёнку раскрыться более полно и освобождает его внутренний мир. Он становится субъектом своего развития. И чем проще и легче метод, тем результат продуктивней.

Перед учителем современной школы стоит очень серьёзная проблема; любому изменению его поведения должно предшествовать изменение его мышления, сознания, а это огромная работа по самосовершенствованию и победе над собой.

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ В УСВОЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В УСЛОВИЯХ ДОУ

Ю. Д. Егорова, Е. С. Нефедова, Н. В. Юсубова

Одной из глобальных проблем современного общества является всестороннее развитие ребенка. Конечно же, каждый родитель хочет вырастить своего ребенка полноценной, здоровой личностью. Именно поэтому многие молодые родители задаются вопросом, как начать развитие своего чада, как можно раньше, но при этом, не навредив ему. Существует множество различных программ, по раннему развитию ребенка. Которые, позволяют достичь необходимого результата. Но как помочь ребенку с «особенностями в развитии» (инвалиду). Ему так же необходимо развиваться, вот только программа по развитию должна учитывать особенности такого ребенка.

Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья меняет всю жизнь семьи, изменяет представление родителей о своей роли и месте в жизни. Обычно родители, узнавшие

об инвалидности ребёнка, находятся в состоянии стресса. Этот стресс носит сначала острый характер, а затем переходит в хронический. Что же происходит с семьей, у которой ребенок с одаренностью, проблемы схожи: внутренняя духовная работа родителей над собой и возникшими в семье проблемами в итоге становится решающей для будущего семьи. Мать ребенка в дальнейшем будет противостоять настороженному отношению со стороны окружающих и собственной растерянности перед обстоятельствами, и противоречивым и незнакомым чувствам к себе самой.

Встречаясь с семьей, обращенной к идеям дефицитарной модели, наблюдалось, что во всех обращениях доминирует только тема дефекта. Формулируя запрос к психологу, родители начинали рассказывать о заболевании и дефекте ребенка («У нас синдром гиперактивности», «У нас РЭП» и т. д.). В субъектном локусе жалобы всегда был ребенок, в объектном – физическое недомогание, поведение, нарушенное из-за особенностей развития. В самодиагнозе звучали подобные объяснения: «У нас была тяжелая беременность», «Неверно или несвоевременно лечили ребенка». Даже когда психолог просил родителей сказать, что их самих беспокоит, что они ожидают в качестве помощи, содержание обращений, как правило, не менялось. Родители продолжали фиксироваться на проблемах здоровья и дефекта у ребенка в течение пяти лет каждые три месяца.

Оптимальным может считаться такое поведение взрослых, которое позволяет детям-инвалидам быстрее адаптироваться к своему положению, приобрести черты, компенсирующие их состояние. Эгоистическая любовь родителей, стремящихся оградить своих отпрысков от всех возможных трудностей, мешает их нормальному развитию. Дети-инвалиды остро нуждаются в родительской любви, но не любви-жалости, а любви альтруистической, учитывающей интересы ребенка. Ребенку предстоит дальнейшая не самая легкая жизнь, и, чем более самостоятельным и независимым он будет, тем легче сможет перенести все трудности и невзгоды.

Прежде всего, круг, получаемых родителями знаний, касается характера внутрисемейных отношений, поскольку основной проблемой, имеющей важнейшее значение для воспитания ребенка-инвалида, является отношение родителей к его дефекту.

В соответствии с уровнем знаний, культуры, личностных особенностей родителей и ряда других факторов возникают различные типы реагирования, а соответственно и поведения в связи с появлением в семье ребенка-инвалида. Этот момент, как правило, сопровождается потрясением, приводит родителей в стрессовое состояние, вызывает глубокие переживания, чувство растерянности и беспомощности, нередко служит причиной распада семьи. Многие родители в сложившейся ситуации оказываются беспомощными. Их положение можно охарактеризовать как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик. Качественные изменения, имеющие место в семьях данной категории, могут проявляться на нескольких уровнях.

Система социально-педагогической помощи должна быть направлена не на подмену семьи, а на развитие её собственных ресурсов и инициативы, так как только превращение семьи в активного субъекта социально-педагогической деятельности является решающим фактором эффективности процессов реабилитации и интеграции ребёнка. Во многом это зависит от типа внутрисемейных отношений и стиля семейного воспитания.

На наш взгляд работа с родителями воспитывающего ребенка с особенностями в развитии должна решать следующие задачи:

- Диагностика ребенка и родителя
- Просветительская работа с родителями
- Коррекция семейного стиля общения
- Терапевтическая помощь родителям
- Программа психолого-педагогической помощи родителям.

Сущность данной программы заключается в том, что помочь родителям ребенка-инвалида перестроить жизненные ценности путем приобщения к работе с ребенком через максимально полное личное участие в его развитии и формировании новой установки на восприятие своих проблем и проблем своего ребенка. Для этого необходимо повысить психолого-педагогическую культуру родителей, это возможно путем индивидуальных консультаций родителей со специалистами. А так же психологическая помощь родителям при установлении здорового контакта с ребенком. Кроме того необходимо личное участие родителя в процессе занятий по формированию необходимых навыков.

Психолого-педагогическое сопровождение развития детей с особенностями в развитии должно опираться на:

Знание структуры дефекта ребенка;

Выявления особенностей семейного воспитания;

Обучению родителей навыками конструктивного взаимодействия с детьми;

Развитие навыков самоподдержки и психического равновесия у родителей;

Выработка верного стиля воспитания, который поможет развитию ребенка;

Просветительская работа с родителями, знакомство с необходимой литературой.

Литература

1. Быков, Д. А. Дети с ограниченными возможностями и общество: Дошкольное образование / Д. А. Быков. 2001. № 4. 15–25.
2. Гончарова, Е. Л. К вопросу о субъекте психолого-педагогического сопровождения в формирующейся практике комплексной помощи детям раннего возраста: Дефектология / Е. Л. Гончарова. 2009. № 2. 45–50.
3. Кантор, В. З. Психолого-педагогические проблемы социально-трудовой реабилитации инвалидов с нарушениями зрения и интеллекта: Теоретические и прикладные проблемы образования лиц с интеллектуальной недостаточностью / В. З. Кантор. 2000. № 5. 64–72.
4. Кузнецова, М. С. Сотрудничество специалистов и родителей: из опыта работы с семьями, воспитывающими детей раннего возраста с нарушениями в развитии: Дефектология / М. С. Кузнецова, А. В. Цатурян. 2010. № 4. 42–50.
5. Лапшин, В. А. Основы дефектологии: учебное пособие для студентов / В. А. Лапшин, Б. П. Пузанов. 1991. № 5. 5–9.
6. Лешин, В. В. Структура нарушений родительско-детских отношений в семье с соматически больным ребенком / В. В. Лешин. 2010. № 1. 32–36.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В БРАКЕ. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДАХ

А. Д. Козлова

Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Каждый взрослый человек знает, что такое эмоции, так как неоднократно их испытывал с самого раннего детства. Однако когда просят описать какую-нибудь эмоцию, объяснить, что

это такое, как правило, человек испытывает большие затруднения. Переживания, ощущения, сопровождающие эмоции, с трудом поддаются формальному описанию.

Несмотря на это об эмоциях написано очень много как в художественной, так и в научной литературе, они вызывают интерес у философов, физиологов, психологов, клиницистов. Достаточно сослаться на систематические обзоры экспериментального их изучения в работах Р. Вудвортса, Д. Линдсли, П. Фресса, Я. Рейковского, К. Изарда, переведенных на русский язык, а также отечественных авторов: П.М. Якобсона, В.К. Вилюнаса, Б.И. Додонова, П.В. Симонова, Л.И. Куликова. Однако и до сих пор проблема эмоций остается загадочной и во многом неясной.

Эмоция (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) обычно понимается как переживание, душевное волнение. Еще в первой половине XX века говорили об аффектах как эмоциональных реакциях, направленных на разрядку возникшего эмоционального возбуждения. Например, С.Л. Рубинштейн использовал термины «эмоциональные» и «аффективные» как равнозначные: «...трехчленное деление психических явлений на интеллектуальные, эмоциональные и волевые не может быть удержано. Первичным, основным является двухчленное деление психических процессов на интеллектуальные и аффективные...».

Эмоциональное реагирование характеризуется знаком (положительные или отрицательные переживания), влиянием на поведение и деятельность (стимулирующее или тормозящее), интенсивностью (глубина переживаний и величина физиологических сдвигов), длительностью протекания (кратковременные или длительные), предметностью (степень осознанности и связи с конкретным объектом).

Е.Д. Хомская, наряду со знаком, интенсивностью, длительностью и предметностью, выделяет такие характеристики, как их реактивность (быстрота возникновения или изменения), качество (связь с потребностью), степень их произвольного контроля.

Эмоциональное реагирование может быть различной длительности: от мимолетных переживаний до состояний, длящихся часы и дни. Эта характеристика послужила В.М. Смирнову и А.И. Трохачеву основанием для выделения разных видов эмоционального реагирования.

В.К. Вилюнаса, выделяет два основных подхода во взглядах на эмоциональное реагирование. В одном случае оно не является чем-то специфичным и, сопутствуя всякому психическому процессу, выполняет универсальную роль (Вундт, Грот, Рубинштейн). В другом случае эмоциональное реагирование рассматривается как самостоятельный феномен, частный механизм реагирования и регуляции, означающий, что в нормальном протекании существования животного и человека произошли какие-то отклонения (Сартр, Симонов). Близка к этому и точка зрения А.В. Вальдмана и др., отмечающими, что внутренние сигналы организма вызывают сдвиги эмоциональности в положительном или отрицательном направлениях в том случае, если они выходят за пределы обычных значений. Таким образом, нарушение внутреннего гомеостаза приводит к появлению эмоционального реагирования. А это свидетельствует в пользу того, что эмоциональное реагирование является самостоятельным феноменом.

С учетом приведенных выше характеристик эмоциональных реакций в отечественной психологии традиционно выделяют следующие их классы: эмоциональный тон ощущений, эмоции (включая аффекты), настроения.

Правда, имеются и другие подходы. С.Л. Рубинштейн, например, писал, что аффективные процессы подразделяются на: 1) стремления, влечения, желания и 2) эмоции, чувства. Таким образом, в разряд аффективных у него попали и мотивационные образования. Оправданием этому может быть только то, что в них представлен и эмоциональный компонент. Но тогда есть опасность, что любое психологическое образование будет причислено к эмоциональным процессам.

Иной подход имеется у В.М. Смирнова и А.И. Трохачева (1974), которые выделяют эмоциональные реакции и эмоциональные состояния.

Эмоциональные состояния, согласно В.М. Смирнову и А.И. Трохачеву, являются эмоциональной составляющей психических состояний. Эмоциональная составляющая близка к эмоциональному тону (настроению).

Эмоции и чувства взаимосвязаны, но эти понятия не тождественны. Наиболее четкое разделение эмоций и чувств дано А.Н. Леонтьевым (1971). Он отмечает, что эмоция имеет ситу-

ативный характер, т. е. выражает оценочное отношение к личной или возможной в будущем ситуации, а также к своей деятельности в ситуации. Чувство же носит отчетливо выраженный «предметный» (объектный) характер. Чувство – это устойчивое эмоциональное отношение. Существенно и замечание А.Н. Леонтьева, что эмоции и чувства могут не совпадать и даже противоречить друг другу (например, глубоко любимый человек может в определенной ситуации вызвать преходящую эмоцию неудовольствия, даже гнева).

В отличие от эмоций, носящих кратковременный характер реагирования на ситуацию, чувство выражает долгосрочное отношение человека к тому или иному объекту.

Раскроем сущность понятия «Удовлетворенность».

Понятие «удовлетворенность» (как и противоположное ему – «неудовлетворенность») используется во многих психологических и социологических работах (Асеев, Белова, Гатман, Еделева, Журин, Китвель, Лихачев, Муруттар, Наумова, Хаав, и др.). Однако при этом авторами не раскрывается сущность данного понятия и поэтому оно часто подменяет другое понятие – «удовлетворение».

В основном феномен удовлетворенности изучается с двух позиций – общепсихологической и социально-психологической (или социальной).

В рамках общепсихологического подхода удовлетворенность рассматривается либо как состояние, либо как мотив. В первом случае удовлетворенность понимается (в соответствии с ее ошибочной трактовкой в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова) как чувство удовольствия, состояние довольства, радости, испытываемое субъектом, пожелания и требования которого удовлетворены. Удовлетворенность-неудовлетворенность как состояние рассматривается, например, Н.Д. Левитовым, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовичем.

Имеется и противоположная тенденция. Так, П.М. Якобсон использует термин «удовлетворение», хотя по сути речь идет о факторах, способствующих или не способствующих формированию удовлетворенности.

Своеобразная трактовка удовлетворения и удовлетворенности, вконец запутывающая понимание этих феноменов, дана К.К. Платоновым. Под удовлетворением достижения

цели автор понимает чувство, возникшее на основе эмоции разрешения после усилия воли. Удовлетворенность же, согласно этому автору, психическое явление, полярное потребности, как отражение устранения нужды. Но разве устранение нужды – не достижение цели? В чем же тогда различие между удовлетворением и удовлетворенностью?

Представители социального и социально-психологического подходов рассматривают удовлетворенность как оценку деятельности и ее условий, оценку результатов этой деятельности. Поскольку оценка является частным случаем проявления отношения, то и удовлетворенность рассматривается как один из аспектов проблемы отношений (Китвель, Крупнов, Столяр, Мурутар, Наумова, Хаав). Понимание удовлетворенности как отношения к чему-либо мне представляется наиболее адекватным.

Для подмены одного понятия («удовлетворенность») другим («удовлетворение») имеются основания. У них много общего как в происхождении, так и в их функциях. И об удовлетворенности и об удовлетворении говорят, когда заходит речь: 1) об удовлетворении потребностей и достижении целей; 2) о выражении отношения к чему-либо, так как оба понятия несут в себе оценку; 3) о мотивации, так как оба явления могут участвовать в этом процессе в качестве мотиваторов; 4) о выяснении механизмов формирования удовлетворенности, которые нередко подменяются механизмами возникновения удовлетворения.

Однако сходство причин и условий проявления этих двух феноменов не должно заслонять фундаментальных расхождений в их сущности и проявлении. Первое различие касается того, что они характеризуют. Удовлетворение характеризует однократный и чаще всего краткосрочный акт (выполненную работу, совершенный поступок, удовлетворенную потребность). Удовлетворенность же характеризует долгосрочные события, деятельность.

Отсюда возникает и второе различие, связанное с быстротой формирования того и другого феноменов: удовлетворение возникает уже после однократного достижения цели, удовлетворенность – только после многократного достижения цели, когда человек убеждается в высокой вероятности и даже гарантированности удовлетворения своих потребностей.

Третье различие состоит в длительности того и другого феноменов: удовлетворение как состояние длится относительно короткое время, удовлетворенность же как отношение к чему-либо сохраняется длительное время.

Четвертое различие состоит в динамике интенсивности того и другого феноменов при многократном достижении одной и той же цели: переживание удовлетворения становится все слабее, а удовлетворенность, наоборот, возрастает.

Уже из этих различий видно, что удовлетворение-неудовлетворение проявляет себя как эмоциональная реакция, как переживание удовольствия-неудовольствия, а удовлетворенность – как эмоциональная установка, отношение.

Пятое различие состоит в том, что удовлетворение можно испытывать как на биологическом уровне (например, чувство сытости, комфорта), так и на социальном (удовольствие от прослушивания музыки, чтения книги, победы любимой команды в сегодняшнем матче и т. п.); удовлетворенность же явление только социальное, переживаемое на уровне личности.

Шестое различие состоит в том, что удовлетворение – неудовлетворение это по-ли-modalьностные феномены, в то время как удовлетворенность – неудовлетворенность – одноmodalьностные. Это значит, что удовлетворение переживается при разных эмоциональных состояниях: радости, злорадстве, органическом наслаждении, а неудовлетворение – при печали, досаде, разочаровании; удовлетворенность же качественно всегда одинакова (как положительное отношение), так же как и неудовлетворенность, независимо от характеристик того, чем они вызваны (работой, жильем, достижениями, в целом своей жизнью).

Итак, удовлетворенность (или неудовлетворенность) является специфическим психологическим феноменом, отличным от удовлетворения (неудовлетворения). Удовлетворенность можно определить как устойчивое долгосрочное положительное эмоциональное отношение (установку) человека к чему-либо, возникающее в результате неоднократно испытанного удовлетворения в какой-то сфере жизни и деятельности и высказываемое в форме суждения. Удовлетворение же можно определить как положительное переживание человеком его эмоциональной реакции на совершаемые или совершенные действия и поступки, а также произошедшие или происходящие события.

Между удовлетворенностью и удовлетворением существует функциональная связь, но не тождество. Удовлетворение – первичный феномен, а удовлетворенность – вторичный

Таким образом, проблемой эмоциональных состояний занимались зарубежные ученые: Р. Вудвортс, Д. Линдсли, П. Фресс, Я. Рейковский, К. Изард, а также ряд отечественных авторов: П.М. Якобсон, В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов, П.В. Симонов, Л.И. Куликов. Однако до сих пор проблема эмоций остается во многом неясной.

В данном пункте мы выяснили что эмоции и чувства, это разные понятия. эмоции носят кратковременный характер реагирования на ситуацию, а чувство выражает долгосрочное отношение человека к тому или иному объекту. Так же мы рассмотрели понятие «чувство удовлетворенности» – устойчивое долгосрочное положительное эмоциональное отношение человека к чему-либо, возникающее в результате неоднократно испытанного удовлетворения в какой-то сфере жизни и деятельности и высказываемое в форме суждения.

Литература

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование М., 1993.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П., 2003. 672 с.
3. Гаспарян Ю.Л. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб., 2005.
4. Голод С.И. Будущая семья: какова она? / С.И. Голод. М.: Изд-во «Знание», 1990.
5. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998.
6. Голод С. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984. 325 с.
7. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. / СПб.: Изд-во «Алетейя», 1996.

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИИ

А. О. Курпиенко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

На современном этапе развития общества обозначилась реальная тенденция ухудшения здоровья детей и подростков,

увеличилось число детей с ограниченными возможностями здоровья.

Дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания [1].

Современный взгляд на процесс развития психики сложился в трудах отечественных психологов Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева. Опираясь на теоретические и экспериментальные исследования, они установили, что психика человека, в отличие от индивидуального развития психики животного в онтогенезе, имеет свои специфические особенности и условия развития. В процессе развития психики животного основное значение имеет проявление двух форм опыта: видового – передаваемого генетически и индивидуального – приобретаемого на основе научения. В развитии психики ребенка, наряду с названными видами опыта, возникает и начинает играть ведущую роль особая форма опыта – социальный опыт, воплощенный в продуктах материального и духовного производства, который усваивается ребенком на протяжении всего детства [2].

На современном этапе развития общества обозначилась реальная тенденция ухудшения здоровья детей и подростков, увеличилось число детей с ограниченными возможностями здоровья. Отмеченная тенденция социально обусловлена и зависит от таких факторов, как состояние окружающей среды, экономическое положение в обществе, наследственность и здоровье родителей, условия жизни и воспитания в семье, в образовательном учреждении [3].

Наиболее распространенными в современной психолого-педагогической и медико-социальной литературе являются понятия «дети с особенностями развития» и «дети с ограниченными возможностями». Их преимущественное употребление вызвано тем, что эти понятия отражают состояние детей как исходное положение, определяющее круг проблем независимо от состояния общества и среды, которое может только расширить этот круг.

Использование термина «дети с особенностями развития» основано на абстрагировании от человека – от конкретного индивида с некоторыми особенностями, присущими только

ему, от особенного человека (тогда как говоря об отклонениях отталкиваются от нормы, а понятие нормы в ряде случаев условно и относительно). Данные понятия, кроме того, определяют личностно-ориентированное направление реабилитации, при которой особенности могут перерасти в своеобразие и неповторимость конкретного человека. Дети с особенностями развития – это дети, имеющие значительные отклонения от нормального психического и физического развития, вызванные серьезными врожденными или приобретенными дефектами и в силу этого нуждающиеся в специальных условиях обучения и воспитания [4].

Понятие «дети с ограниченными возможностями» охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста. Это понятие характеризуется чрезмерностью или недостаточностью по сравнению с обычным в поведении или деятельности, может быть временным или постоянным, а также прогрессирующим и регрессивным [5].

По мнению Т.В. Егоровой, дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания [6].

Таким образом, в качестве универсального, собирательного, применяемого в широком смысле термина, обозначающего недостаток физической или психической сферы человека, сегодня принят термин ограничение (возможностей), в англоамериканской профессиональной речевой среде – handicap (ограничение, препятствие). Понятие ограничения рассматривается с разных точек зрения и соответственно по-разному обозначается в разных профессиональных сферах, имеющих отношение к человеку с нарушенным развитием: в медицине, социологии, сфере социального права, педагогике, психологии. В соответствии с этим, понятие «дети с ограниченными возможностями» позволяет рассматривать данную категорию лиц как имеющих функциональные ограничения, неспособных к какой-либо деятельности в результате заболевания, отклонений или недостатков развития, нетипичного состояния здоровья, вследствие не-

адаптированности внешней среды к основным нуждам индивида, из-за негативных стереотипов, предрассудков, выделяющих нетипичных людей в социокультурной системе [7].

Дети с отклонениями в развитии оказываются лишены доступных их здоровым сверстникам каналов получения информации: скованные в передвижении и использовании сенсорных каналов восприятия, дети не могут овладеть всем многообразием человеческого опыта, остающегося вне сферы досягаемости. Они также лишены возможности предметно-практической деятельности, ограничены в игровой деятельности, что негативно сказывается на формировании высших психических функций.

Нарушение, недостаток развития может возникнуть внезапно после несчастного случая, болезни, а может развиваться и усиливаться на протяжении длительного времени, например, вследствие воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды, вследствие длительно текущего хронического заболевания. Недостаток, нарушение могут устраняться (полностью или частично) медицинскими и (или) психолого-педагогическими, социальными средствами или уменьшаться в своем проявлении [6].

В соответствии с разными профессиональными подходами к данному предмету и разными основаниями для систематики существуют разные классификации. Наиболее распространенными основаниями являются следующие:

- причины нарушений;
- виды нарушений с последующей конкретизацией их характера;
- последствия нарушений, которые сказываются в дальнейшей жизни.

Так, в классификации А.Р. Маллера, основой которой является характер нарушения, недостатка, различают следующие категории лиц с ограниченными возможностями [8]:

- глухие;
- слабослышащие;
- позднооглохшие;
- незрячие;
- слабовидящие;
- лица с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата;

- лица с нарушениями эмоционально-волевой сферы;
- лица с нарушением интеллекта;
- дети с задержкой психического развития (труднообучаемые);
- лица с тяжелыми нарушениями речи;
- лица со сложными недостатками развития.

Т.В. Егорова дает более обобщенную классификацию, в основе которой лежит группировка указанных выше категорий нарушений в соответствии с локализацией нарушения в той или иной системе организма [5]:

- телесные (соматические) нарушения (опорно-двигательный аппарат, хронические заболевания);
- сенсорные нарушения (слух, зрение);
- нарушения деятельности мозга (умственная отсталость, нарушения движений, психические и речевые нарушения).

В настоящее время наибольшую популярность, приобрела классификация отклонений в развитии, предложенная В.В. Лебединским. Он выделяет шесть видов дизонтогенеза [9].

1. Психическое недоразвитие, типичной моделью которого является умственная отсталость.

2. Задержанное развитие – полиформная группа, представленная разнообразными вариантами инфантилизма, нарушений школьных навыков, недостаточностью высших корковых функций и т. д.

3. Поврежденное психическое развитие описывает случаи, при которых ребенок имел достаточно длительный период нормального развития, нарушенного заболеваниями (прежде всего, центральной нервной системы) или травмами.

4. Дефицитарное развитие представляет собой варианты психофизического развития в условиях глубоких нарушений зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата.

5. Искаженное развитие – сочетание недоразвития, задержанного и поврежденного развития.

6. Дисгармоническое развитие – нарушения в формировании личности. Типичной моделью данного вида дизонтогенеза могут быть различные формы психопатий.

Таким образом, диапазон различий в развитии детей с ОВЗ чрезвычайно велик: от практически нормально развивающихся, испытывающих временные и относительно легко устра-

нимые трудности, до детей с необратимым тяжелым поражением центральной нервной системы. От ребенка, способного при специальной поддержке на равных обучаться вместе с нормально развивающимися сверстниками до детей, нуждающихся в адаптированной к их возможностям индивидуальной программе образования. При этом столь выраженный диапазон различий наблюдается не только по группе с ОВЗ в целом, но и в каждой входящей в нее категории детей.

Литература

1. Бондаренко, Б.С. Комплексная реабилитация детей с ограниченными возможностями вследствие заболевания нервной системы: методические рекомендации. – М.: Владос, 2009. – 300 с.
2. Мастокова, Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 408 с.
3. Рубинштейн, С.Я. Психология умственно отсталого школьника: Учеб. пособие для студентов – М.: Просвещение, 1986. – 192 с.
4. Буянов, М.И. Об узловых вопросах организации психотерапевтической помощи детям и подросткам / М.И. Буянов. – М.: Педагогика, 1971. – 349 с.
5. Егорова, Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями / Т.В. Егорова – Балашов: Николаев, 2002. – 80 с.
6. Исаев, Д.Н. Психология больного ребенка: Лекции. – СПб.: Издательство ППМИ, 2003. – 186 с.
7. Бгажнокова, И.М. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития. – М.: Педагогика, 2007. – 247 с.
8. Маллер, А.Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью. – М.: Издательский центр «Академии», 2010. – 208 с.
9. Лебединский, В.В. Нарушение психического развития. – М.: Педагогика. – 2004. – 306 с.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А. И. Мартынова, И. Л. Шелехов***

* Студент очной формы обучения

** Кандидат психологических наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Становление полноценного и действенного самосознания, поиск и обретение идентичности, определение своего места в жизни – всё это является сложным процессом, который требует активных интеллектуальных и волевых усилий, часто

сопровождается напряженностью личных переживаний (Кон И. С., 1989; Короленко Ц. П., 1990). Именно от процесса личностного самоопределения, связанного с осознанием собственной индивидуальности, определением ценностных ориентаций, собственного мировоззрения будет зависеть готовность человека к осмысленному и ответственному поведению в каждый момент реализации своего жизненного сценария (Кон И. С., 1989). Таким образом, процессы становления нравственного самосознания и духовного развития есть главная детерминирующая сила в поведении, сценарии жизни человека, особенностей его самореализации (Ежов И. В., 2008; Залевский Г. В., 2009).

В. В. Столин (1983) указывает, что проблема изучения самосознания является актуальной и представлена широким кругом исследований (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, П. Р. Чаматы, И. С. Кон, И. И. Чеснокова, Е. В. Шорохова и др.).

В. В. Столин (1983) выделяет самосознание как устойчивую систему, включающую несколько уровней. Представления человека о себе могут относиться как к разным уровням обобщенности (иерархия самосознания), так и к разным сферам проявления жизнедеятельности (различные аспекты «Я-образа» в соотношении с уровнями активности человека как организма, индивида и личности).

Н.В. Твердохлебовой и Т.Г. Бохан выделены элементы структуры самосознания и их операциональные показатели. Структурно-содержательная модель самосознания состоит из 8 элементов:

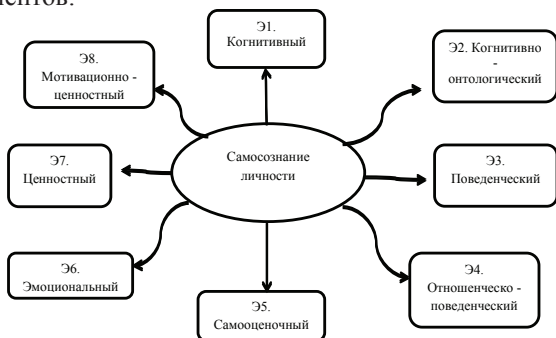

Рис. 1. Структурно-содержательные элементы самосознания личности

Рассмотрим представленные на рис. 1 элементы самосознания личности более подробно:

Э1 – Когнитивный элемент (познавательные потребности, самопринятие, самопонимание, самоотношение);

Э2 – Когнитивно-онтологический элемент (самопознание, самообвинение).

Э3 – Поведенческий элемент (самоуправление, самоконтроль, самопринятие, самоподдержка, самоуважение).

Э4 – Отношенческо-поведенческий элемент (отношение к подчинённым, отношения к коллегам, отношение к руководству, религиозные и политические предпочтения, отношение к себе, отношение к лицам противоположного пола).

Э5 – Самооценочный элемент (самоценность, самоинтерес, самоуверенность).

Э6 – Эмоциональный элемент (эмоции, настроение, чувство вины, опасения и страхи).

Э7 – Ценностный элемент (базисные убеждения, ценностные ориентации, цели в жизни, физические ценности, поведенческие ценности, эмоционально-волевые ценности, моральные нормы, локус контроля, отношение к прошлому, отношение к настоящему, отношение к будущему).

Э8 – Мотивационно-ценностный элемент (ценностно-потребностная сфера личности, мотивация, Я-концепция, сценарий жизни, доброжелательность окружающего мира, особенности сексуального поведения, нереализованные возможности).

С. Л. Рубинштейн (1999) указывает, что проблема изучения личности завершается раскрытием её самосознания; считая, что развитие самосознания проходит ряд ступеней: от наивного неведения в отношении самого себя до всё более углублённого самопознания, соединяющегося затем с всё более определённой и иногда резко колеблющейся самооценкой. С. Л. Рубинштейн (1973) высказал суждение о трёхкомпонентной структуре самосознания: переживаемое отношение к себе, отношение к другому человеку и воспринимаемое (или ожидаемое) отношение другого.

Самосознание принадлежит целостному субъекту и служит ему для организации его собственной деятельности, его общения и взаимоотношений с окружающими.

Таким образом, самосознание представляет собой сложную психическую структуру, состоящую из взаимодействующих между собой элементов.

Литература

1. Ежов И. В. Сущность и границы «духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности / И. В. Ежов // Мир психологии. 2008. № 3. С. 75–88.
2. Залевский Г. В. От «демонической» до «биопсихосоционезнической» модели психического расстройств / Г. В. Залевский // Сиб. психол. журн. 2009. № 32. С. 57–64.
3. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. М. : Просвещение, 1989. 255 с.
4. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. Новосибирск : Наука, 1990. 186 с.
5. Рубинштейн С. Л. Проблемы Общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1973. 416 с.
6. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. Москва : Изд-во МГУ, 1983. 286 с.
7. Твердохлебова Н. В., Бохан Т. Г. Структурно-содержательные характеристики самосознания у лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции / Н. В. Твердохлебова, Т. Г. Бохан. М. : Изд-во ТГУ, 2002. № 77. С. 64–75.

ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Ю. В. Овчинникова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. В. Гычев, д.мед.н.

Процесс профессионализации является предметом постоянного исследовательского интереса ученых и практиков в связи с наличием имманентных противоречий идеального образа профессии и «профессионала» в процессе его формирования в вузовской среде и реальными практиками, в которые погружается выпускник вуза, приступая к профессиональной деятельности [1; 2].

Образ профессии – это представления человека о выбранной профессии и его отношение к ней [3].

Е.Ю. Артемьева [4], обсуждая понятие «мир профессии», описывала его как комплекс глубинных структур, определяющих профессиональное отношение к предметам, ситуациям, окружающим. В этом контексте профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность как характеристики личности связаны и с миром профессии, и с образом мира профессионала, являясь частью глубинных ценностно-смысловых структур [5].

Цель исследования: изучение взаимосвязи ценностей и содержательных характеристик образа профессии у лиц, находящихся на разных этапах профессионализации.

Выборка исследования: студенты 4–5 курсов факультета экономики и управления ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» (ТГПУ), обучающиеся по специальностям «Национальная экономика», «Сервис и домоведение» (бакалавры и специалисты); выпускники данного вуза, работающие по специальности в организациях финансово-экономической сферы и торговли, со стажем работы 1–5 лет. Общее количество участников исследования – 77 человек (16 мужчин и 61 женщина). Средний возраст испытуемых – $22,25 \pm 3,35$ лет.

Для описания представлений студентов о получаемой профессии и оценки реальной профессии выпускниками, работающими по специальности, использовался специализированный семантический дифференциал «Образ профессии» (В.П. Серкин) [5]. Соответствующие различия были заданы инструкциями для испытуемых. Семантическая универсалия образа профессии содержит признаки, которые выбраны по критерию 90 % уровню частоты встречаемости в группе, что усиливает ее репрезентативность. Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Семантические универсалии понятия «Образ профессии» (по 90 % интервалу) в группах испытуемых

Группа 1 (студенты)	Группа 2 (выпускники, работающие по специальности)
коммуникабельная (2,59091)	связанная с людьми (2,653846)
хорошая (2,454545) ✓	коммуникабельная (2,46154)
интересная (2,36364) ✓	развивающая (2,07692)
связанная с людьми (2,340909)	высокоответственная (2,03846)
осмысленная (2,34091) ✓	активная (1,96154)
высокоответственная (-2,31818)	освоенная (1,96154) ✓

современная (2,31818) ✓	
развивающая (2,29545)	
перспективная (2,29545) ✓	
чистая (2,25) ✓	
активная (2,22727)	
удовлетворяющая (2,159091) ✓	
широкая (2,11364) ✓	
одобряемая (2,113636) ✓	
комфортная (2,09091) ✓	
значимая (2,090909) ✓	
нормальная (1,977273) ✓	

Примечание: ✓ – универсалии, выявленные только в одной группе испытуемых

Количественный анализ универсалии «образ профессии» позволил выявить определенные различия. Количество дескрипторов универсалии, определяющих образ профессии у студентов, включает в себя 17 признаков (табл. 1). В группе выпускников, работающих по специальностям, эта универсалия представлена шестью признаками. Достоверность различий подтверждена с помощью U-критерия Манна-Уитни ($p < 0,05$).

Качественный анализ сопоставимости выделенных дескрипторов позволил выявить следующее. Универсалия групповой оценки студентами своего образа профессии состоит из двенадцати признаков, встречающихся только в группе студентов: «хорошая», «интересная», «осмысленная», «современная», «перспективная», «чистая», «удовлетворяющая», «широкая», «одобряемая», «комфортная», «значимая», «нормальная». Испытуемые, работающие по специальности, приводят только один уникальный признак образа профессии – «освоенная». В целом, количество признаков, входящих в семантическую универсалию образа профессии, у данной группы испытуемых значительно меньше, чем у группы студентов (различия достоверны при $p < 0,05$).

Таким образом, сходными характеристиками образа профессии для испытуемых обеих групп являются пять: «связанная с людьми», «коммуникабельная», «развивающая», «высокоответственная», «активная».

Мы считаем, что различие в количестве и семантическом качестве признаков, входящих в универсалию «образ профессии»,

выделенных разными группами испытуемых, может быть интерпретировано тем, что студенты обладают идеальными представлениями о своей будущей профессии, которые естественным образом изменяются в процессе трудовой деятельности.

Для изучения структуры ценностей была использована методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова) [6]. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения показателей значимости и доступности ценностей у студентов и выпускников, работающих по специальности (в баллах)

№ п/п	Ценности	Студенты		Выпускники, работающие по специальности	
		Значимость	Доступность	Значимость	Доступность
1	Активная деятельная жизнь	2,85±1,92	6,85±2,76	3,20±1,83	6,83±2,57
2	Здоровье	7,0±2,98	4,76±2,86	7,30±2,47	4,63±2,46
3	Интересная работа	4,65±1,77	4,46±2,44	4,13±2,15	5,10±2,04
4	Красота природы и искусства	1,51±1,87	5,59±3,15	1,33±1,75	4,63±3,78
5	Любовь	7,88±1,96	5,00±3,20	7,67±2,48	4,37±3,42
6	Материально-обеспеченная жизнь	5,73±2,89	3,22±2,93	6,20±2,71	3,87±2,61
7	Наличие хороших и верных друзей	7,17±2,04	6,32±2,89	6,67±1,86	6,23±2,03
8	Уверенность в себе	6,39±2,02	6,68±2,84	6,87±2,29	6,83±2,41
9	Познание	5,0±2,51	6,66±2,59	4,80±2,48	6,40±2,82
10	Свобода	5,34±3,06	5,78±3,55	5,77±3,13	6,23±3,22
11	Счастливая семейная жизнь	9,54±1,75	4,24±3,26	9,40±2,18	5,60±4,06
12	Творчество	2,70±2,93	5,63±3,04	2,70±2,47	5,23±3,87

Значимых различий по показателям значимости и доступности ценностей в группах не выявлено ($p < 0,05$, использовался U-критерий Манна-Уитни).

Наиболее значимыми для студентов и выпускников, работающих по специальности, являются следующие ценности: «счастливая семейная жизнь», «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)», «наличие хороших и верных

друзей». В группе выпускников также отмечена значимость ценности «здоровье (физическое и психическое)» и «уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)».

В качестве наименее доступных студенты отмечают такие ценности как «материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)», «счастливая семейная жизнь» и «интересная работа». По мнению выпускников, наименьшую доступность для них имеет материально-обеспеченная жизнь, любовь, красота природы и искусства, здоровье.

Анализ расхождений между «ценностью» и «доступностью» показал, что внутренний конфликт характерен для сферы «счастливая семейная жизнь» и у студентов, и выпускников, работающих по специальности.

«Внутренний вакуум», выражающий «избыточность присутствия» некоторых ценностных приоритетов, характерен для таких сфер как «активная, деятельная жизнь», «красота природы и искусства», как у студентов, так и у выпускников, что может свидетельствовать о дефиците смыслообразования [6].

Был проведен анализ взаимосвязей ценностей и содержательных характеристик образа профессии у лиц, находящихся на разных этапах профессионализации. Остановимся на анализе только значимых корреляционных коэффициентов ($p < 0,05$, использовался критерий Спирмена).

У выпускников, работающих по специальности, дескриптор «активная» положительно связан с доступностью ценности творчества ($r = 0,60$) и отрицательно с доступностью счастливой семейной жизни ($r = -0,60$) (как и у студентов ($r = -0,32$)), а также с доступностью ценности «наличие хороших и верных друзей» ($r = -0,41$). Таким образом, активность в профессии повышает доступность осуществления творческой деятельности, но в то же время ограничивает доступность счастливой семейной жизни и дружеских отношений. Возможно, это связано с содержательной характеристикой самого понятия «активность»: поглощенность профессиональной деятельностью, разработка и реализация творческих продуктов не позволяют полноценно общаться с друзьями и с семьей (либо ее создавать).

Характеристика «освоенная» у работающих специалистов положительная связана с ценностью «наличие хороших и верных друзей» ($r = 0,36$). Возможно, процесс вхождения в профес-

сию и ее освоение для молодых специалистов связан с установлением дружеских отношений в коллективе, расширением своих социальных связей и т. д.

Выявлена положительная связь доступности ценности любви с признаком «связанная с людьми» ($r=0,42$). Возможно, данный факт обусловлен тем, что профессиональную деятельность выпускники представляют как один из способов построения близких партнерских отношений и обретения любви, о чем говорилось выше.

У студентов выявлено большое многообразие корреляционных взаимосвязей, мы остановимся на тех, которые релевантны целям нашего исследования.

Так, доступность ценности «уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)» положительно связана с признаком «одобряемая» ($r=0,34$) и отрицательно с признаками профессии «высокоответственная» ($r=-0,41$) и «перспективная» ($r=-0,31$). Мы предполагаем, что для студентов имеет значение социальная оценка профессии, что выражается в наличии данной положительной связи. А рост ответственности и потенциальные перспективы профессионального роста ведут к возникновению сомнений и противоречий у будущих специалистов. В то же время доступность ценности активной деятельности жизни положительно связана с характеристиками «высокоответственная» ($r=0,36$) и «перспективная» ($r=0,45$). Таким образом, высокая ответственность и перспективность являются неотъемлемой характеристикой активной и деятельной жизни, а также причиной снижения уверенности в себе.

У студентов доступность творчества положительно связана с дескриптором «широкая» ($r=0,39$). Т.е. широта профессии предполагает возможность осуществления творческой деятельности.

Таким образом, на разных этапах профессионализации существуют специфические взаимосвязи содержательных характеристик образа профессии и структуры ценностей личности, что, на наш взгляд, отражает степень вовлеченности субъектов в профессиональную деятельность и ее влияния на формирование представлений о профессии.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2008. 240 с.

2. Поваренков Ю.П. Психологический анализ процесса профессионализации // Психологические закономерности профессионализации. Ярославль, 1991. С. 68–84.
3. Каниюков Д.Н. Структура образа профессии и динамика ее изменения студентов-психологов в процессе обучения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2011. № 1 (9). С. 104–111.
4. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл. 1999. 350 с.
5. Серкин В.П. Алгоритм разработки и бланки специализированных семантических дифференциалов для оценки работы, профессии и профессионала // Психологическая диагностика. 2007. № 5. С. 11–29.
6. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара : БАХРАХ-М, 2001. 128 с.

КВАЛИМЕТРИЯ УЧЕБНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

Е.Д. Степанова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н.В. Жигинас, д.психол.н., доц.

Продуктивность в настоящее время приобретает все большее значение в качестве концептуального ориентира для системы образования в России [1]. Поскольку педагогическая деятельность всегда инкорпорирует систему измерительных операций, раскрывающих динамику роста или снижения обученности и обучаемости, то переориентация на продуктивность с неизбежностью должна вносить изменения и в педагогические измерения.

Изменения в практике педагогических измерений действительно происходят, и их следует охарактеризовать как существенные: они сопровождаются потерей целостности, появляются относительно не связанные между собой модальности. По мнению Б.М. Бим-Бада, современные измерения по итогам опросов, контрольных работ и экзаменов по-прежнему «требуют от учеников воспроизведения ранее запомненного материала или решения определенных задач в соответствии с предварительно преподанными образцами» [2, с. 190]. Деятельность учащихся при этом имеет репродуктивный характер, что не соответствует «познавательной-преобразующей деятельности» современного российского педагога [3], ценностно-ориентированного на развитие, а тем более на продуктивность. Наблюдаются

тенденции дезинтеграции измерений во множестве проявлений. Педагогические измерения важны, но действует отказ от отметок в первом классе начальной школы (т.е. либо педагог не должен измерять, раз он не имеет право оценивать, либо это должен делать не педагог и образовательные учреждения увеличивают объем психологических и даже медицинских измерений).

Фиксируется «рост количества разнообразных мониторингов» [4], информация которых иногда слабо влияет на дальнейшую педагогическую деятельность или даже влияет негативно. В научно-педагогической литературе содержится опасный постулат для именно негативного влияния педагогических измерений, согласно которому педагогический мониторинг и любые педагогические измерения должны приводить к повышению качества учебно-воспитательного процесса или являются «средством», «механизмом», «способом» и т.п. повышения его качества. Об этом свидетельствуют названия и содержание многочисленных публикаций, например, уже процитированная выше статья И.В. Коваленко красноречиво названа «Педагогический мониторинг как средство управления качеством образования». Казалось бы, все логично: зачем выполнять работу, которая в итоге не приводит к повышению качества образования? Но появляются настораживающие примеры практикоприменения. Например, одним из важнейших показателей уровня квалификации педагогов-психологов Томской области при их аттестации является «наличие положительной динамики в реализуемых направлениях мониторинга» [5]. Если положительная динамика является целью педагогических измерений, то велика опасность того, что она будет получена такими приемами измерений, которые никоим образом нельзя считать точными, валидными и надежными. Конечно, в российском педагогическом дискурсе имеются многочисленные призывы к использованию научно-обоснованного инструментария измерений, а также аргументы в пользу систематичности измерений, которые, к сожалению, преимущественно включают временной аспект (периодичность замеров) и недостаточно ориентируют на системное измерение продуктов учебной деятельности.

В этой связи целесообразно обратиться к квалиметрии, постулирующей интегрированность измерений, так как продуктивность является интегральным параметром учебной

деятельности, и проанализировать несколько положений квалиметрии, наиболее важных для современного российского образования.

Во-первых, субъекту учебной деятельности присущи разные неравнозначные свойства, степень выраженности которых неодинакова, но квалиметрия постулирует возможность выражать качество измеряемого объекта одним количественным показателем, несмотря на множественность его различных свойств и признаков, признавая возможными и оправданными разнообразными рейтинги в системе образования..

Во-вторых, качественное измерение приводит к адекватной, стабильной и точной спецификации объекта измерения. Следовательно, само педагогическое измерение может быть оценено только с позиций адекватности, стабильности и точности.

В-третьих, классификацию возможных методов оценивания учебной деятельности можно строить по трем направлениям:

- с позиций результатов, которые получаются как следствия окончания учебной деятельности,
- с позиций затрат, которые имманентно связаны с учебной деятельностью и достижением ее результата,
- одновременно с позиций полученных результатов и понесенных затрат.

Акцент на оценивании результатов учебной деятельности характерен для педагогических измерений, инкорпорированных в традиционную технологию обучения. Они были сведены к измерению информационных и временных (реже темпоритмических, например, скорость чтения) показателей преимущественно речемыслительной деятельности. Количественное описание учебной продуктивности с этих позиций оказывается исключительно трудной задачей. При этом продуктивность содержит в себе аспект социальной желательности и введение каких-либо стандартов не противоречит нацеленности на продуктивность учебной деятельности: имеющиеся продукты оцениваются по степени соответствия социальному заказу, социальной желательности. Учебная продуктивность заключается не в количестве изменений (изменения объема активного словаря, скорости выполнения учебных действий и т. п.), а в появлении некоего новообразования в субъектах учебной деятельности.

Это новообразование может иметь такую качественную специфику, которая будет сильно сопротивляться формализации при измерении в силу своей уникальности. К тому же, чем выше продуктивность учебной деятельности, тем выше подразумеваемая ею вариативность новообразований в субъектах учебной деятельности и ниже готовность ее измерять педагогическими средствами. Введение любых стандартов в образовании – это не просто формализация педагогических технологий и входящих в них измерений, это еще и герметизация образовательной среды, ее защита от нежелательной вариативности продуктов учебной деятельности. Личностно-ориентированный подход в образовании нацелен на любую вариативность и не может быть осуществлен в условиях оценивания учебной деятельности лишь с позиций стандартизованных результатов.

Повышенное внимание затратам в процессе достижения результатов учебной деятельности свойственно именно личностно-ориентированным технологиям. Имманентно связанной с учебной деятельностью при реализации таких технологий становится нервно-психическая энергия как параметр «личных» затрат при получении учебных продуктов. При реализации личностно-ориентированных технологий используются измерения уровня мотивации, уровня адаптации, уровня тревожности, уровня благополучия в коллективе и другие показатели психологической диагностики. Педагогические измерения (оценивание) часто признаются травмирующими обучающихся. Акцентированным вниманием к затратам характеризуются и все здоровьесберегающие технологии, но здесь более важны снова не педагогические, а медицинские измерения. Таким образом, включение затрат как параметров измерения учебной деятельности предполагает сетевое медико-психолого-педагогическое взаимодействие.

Одновременное оценивание результатов учебной деятельности и понесенных затрат неизбежно включает в педагогический тезаурус представления о готовности, о компетенциях, об оптимальности мотивации, оптимальности сложности, оптимальности степени «незавершенности действия» [6], оптимальном диапазоне социальной эргичности [7] и т.д. Эти представления адекватнее отражают продукты учебной деятельности и их социальную целесообразность.

Следовательно, все многообразие педагогических технологий можно классифицировать на основании используемых в квалиметрии направлений оценивания, относя каждую педагогическую технологию либо к технологиям результирующей квалиметрической направленности, либо к технологиям затратной квалиметрической направленности, либо к технологиям комбинированной квалиметрической направленности, включающим как педагогические измерения результатов, так и измерения понесенных затрат. Квалиметрические направления оценивания соответствуют ценностным ориентирам деятельности, ориентация на продуктивность учебной деятельности возможна лишь при инкорпорации в педагогические технологии комбинированных педагогических измерений, оценивающих как результаты, так и затраты учебной деятельности.

Литература

1. Степанова Е.Д. Развитие и продуктивность как базовые ценностные ориентиры российского образования // Вестник ТГПУ. 2013. № 11. С. 109–112.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. 528 с.
3. Ефремов О.Ю. Педагогическая диагностика в современном образовании: системный подход в познавательно-преобразовательной деятельности педагога. Режим доступа: <http://www.krinfo.org> (дата обращения 14.04.2014).
4. Коваленко И.В. Педагогический мониторинг как средство управления качеством образования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск № 1–2. С. 262–271.
5. Экспертное заключение педагога-психолога. Режим доступа: <http://edu.tomsk.ru/page/153> (дата обращения 15.03.2014).
6. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). М.: Тривола, 1994. 168 с.
7. Степанова Е.Д. Диапазон социальной эргичности как фактор результативности микрогрупповой учебной деятельности // II Всероссийский фестиваль науки. XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», посвященная 110-летию ТГПУ (23–27 апреля 2012 г.). Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. С. 62–65.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ СИМВОЛОВ ЦВЕТА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Л. В. Ахметова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Весь мир исполнен цветом. Безмолвно символично сообщает он о своем настроении, возрождении или увядании. В цвете выражены таинства природы, все тончайшие нити взаимоотношений живого и неживого. Природа безгранично искренна в своем чувственном откровении, которое проявлено через символы цвета. В цвете природы отражено изначально заложенное эстетическое совершенство. В удивительной палитре красок отражена божественная гармония Великой Природы.

Однако, содержание символа цвета нельзя точно определить, поскольку он не является чем то жестким и точным. Значение символов комплексное – зависит от характера цвета, силы цвета, цветовых оттенков и сочетаний.

Окружающий мир насыщен многообразием различных цветов. Значение окраски цветов весенних лугов является как бы автографом их бытия. Глубинный смысл имеет так же окраска насекомых, млекопитающих, земноводных и так далее. Иными словами, многообразие и богатство цвета, которым наделены те или иные животные и растения есть глубинный, сущностный смысл. Язык природы проявляется в символах цвета. Познавая язык цвета природы, его глубинное содержание и назначение мы проникаем в её мир, мы становимся способными чувствовать природу, являемся соучастниками природы.

Существует замечательная легенда в которой рассказывается о том, как сырая Земля спала в слоях мрака. И вот, однажды, Бог решил взглянуть сквозь тьму кромешную на Землю: хороша ли, пригожа ли она? Он пронзил пламенем взора своего слои мрака и сразу же воссияло красное солнце, полились

жаркие волны света. Пробуждалась от спячки Земля и нежи-лась в юной своей красе. Жадно пила она щедрые солнечные лучи, набиралась до полных краев животворной силы. И молвил тогда Бог Ярило: «Полюби меня, Бога светлого. За любовь твою, я украшу тебя синими морями, желтыми песками, голубыми реками, серебряными озерами, зеленой травой-муравой, цветами алыми, лазоревыми».

Красота природы, ее улыбка, любовь, ее великая сила и откровение проявляются в красках солнца, звезд, лазури океана и лунном свете, в ярких зорях и сумерках, в таинствах горных ущелий и в полноводье синих рек, в ослепительном блеске драгоценных камней.

Люди так сроднились с цветами природы, что даже не задумываются порой, и не замечают, сколь удивительны и совершенны её творения

Одним из глубинных замыслов природы является ее стремление через многообразие красок пробудить эмоциональные струны души, научить воспринимать, чувствовать, познавать все ее таинства, и вместе с этим открывать себя, свои мысли и свое место в мире.

С древнейших времен была замечена тесная связь цвета с психикой, его способность воздействовать на эмоции и даже на физиологические функции человека. Быть видящим, – значит быть каким-то образом причастным к свету» – заметил философ античности Аристотель.

Развитие речи и появление письменности приучает сознание человека к разделению на знаки и означаемое. Символизация возможна лишь на таких этапах развития психики, когда осознано разделение на разум и чувство, сформировано понятие о различии реального мира и его отражения в искусственных формах. Логическое мышление, разделение понятий, занимают в жизни все больше место. Здесь и появляется цветовая символика, т.е. нечто обозначающее не само себя, а что-то другое.

В Древнем Китае существовали сложные символические системы, связывающие цвета со сторонами света, временами года, животными, стихиями, органами тела, видами оружия, орудиями труда. Например, красный цвет соотносился с Югом, летом, огнем и обозначал нечто огненное, горячее. Символ красного мог дополниться несколько иной цепочкой: любовь,

повышенное эмоциональное возбуждение и прочее. Цветовой символизм существовал в Древней Индии, Монголии, Тибете.

Интересно происходило формирование цветового символизма в Древней Греции, Риме. Предпочтение, которое отдавали древние греки описанию яркого, сверкающего, светлого и темного, по сравнению с цветом, как таковым, отражалось в сравнительно не богатом словарном запасе для передачи цвета. Так, в поэмах Гомера «Илиада», «Одиссея» цветовая гамма выражалась словами, обозначающими яркость, сравнение с солнцем, луной, звездами. употреблением терминов: цвет травы, цвет пепла.

Но у Гомера есть два слова, которые прямо приближаются к выражению цвета. Это белый и черный. Вероятно, различия в понимании цвета белого и черного были связаны с ритуалами: например, Богам, обитателям Олимпа в жертву приносились белые животные, а хтоническим божествам – черные.

Так, **Эмпедокл** (490–430) в своей поэме «О природе» обозначает четыре стихии (первоэлемента) – огонь, вода, земля, воздух, четырьмя цветами красным, желтым, черным, белым.

Демокрит (460–370), согласно Теофрасту, выделял четыре основных цвета: белый, черный, красный и хлорон, по всей вероятности желто-зеленый. Остальные цвета образуются (по Демокриту) смешением этих цветов. Белый цвет выступает в качестве фактора, «придающего яркость» при смешении цветов и в то же время трактуется как самостоятельный цвет.

Платон (428–348) в своем труде «Тимей» в начале представляет простые цвета, а затем смешанные. Основными цветами по Платону являются четыре цвета: белый, черный, красный. И еще он выделяет яркий цвет. Все цвета у Платона описываются как пламя, исходящее от предметов. А белый, красный и яркий являются видами огня или света.

Аристотель (384–322) в «Трактате о цветах» приводит перечень, содержащий семь основных цветов данных природой:

1. Белый	5. Пурпурный, (морской пурпур)
2. Черный	6. Травянисто-зеленый
3. Золотисто-желтый	7. Индиго
4. Малиновый	

Остальные цвета, как указывает Аристотель, образуются смешением перечисленных. Причем, смешанных цветов так же

ограниченное количество – всего пять. Аристотель описывает в цвете и радугу. Он считает, что радуга состоит из трех цветов: малиновый, травянисто-зеленый и пурпурный. В «Трактате о цветах» говорится – «... золотисто-желтый это цвет солнца, он так же часто является цветом радуги, образуящемся по контрасту в результате наложения малинового и травянисто-зеленого; в то время как синий является цветом морских глубин».

В период средневековья, расцвета алхимии, цветовой символизм приобретает наивысший смысл и толкование с позиций развития и преобразования материи. Появляется так называемая алхимия цвета. Химические процессы и превращения материи алхимики описывали языком символов в строгой цветовой последовательности. Все алхимические превращения и операции связаны непременно с планетами и цветами.

Черный – Сатурн, образ старика с косою, свинец. Это цвет Кроноса. В алхимии означает отсутствие красок, растворение, первую стадию «Великого опыта», ферментацию, нечто зловещее, нисхождение в ад. Его число 8.

Зеленый – Меркурий, молодой человек в крылатых сандалиях с петухом и бараном, ртуть. Неоднозначен по смыслу. Составленный из синего и желтого (Небес и Земли), зеленый цвет имеет мистические свойства. Соединяет в себе холодный синий свет интеллекта и эмоциональной теплотой желтого Солнца с тем, чтобы произвести мудрость равенства, надежды, обновления жизни и Воскресения. Ассоциируется с числом 5 и является волшебным цветом. У алхимиков «Зеленый лев» или «Зеленый дракон» – начало «Великого опыта», юный бог зерна, рост и надежда.

Серый или черно-белый – Юпитер, зрелый мужчина, сидящий в колеснице с жезлом и копьем, олово. Нейтральный цвет, означает траур, депрессию, пепел, унижение, наказание. У христиан смерть тела и бессмертие души. Такой цвет одежды носят члены религиозной общины.

Белый – Луна, серебро. Это цвет недифференцированности, трансцендентное совершенство, простота, свет, Солнце, воздух, прозрение, чистота, духовная власть. Это белая женщина *femina alba*, вторая стадия «Великого опыта». Белый с красным – цвет смерти. Белый с красным и с черным изображает три стадии инициации.

Чисто-красный – Марс, мужчина в доспехах, со знаменем и на коне, иногда с мечом и плетью, железо. Олицетворяет всех богов войны, чисто мужской активный принцип, огонь. С одной стороны это любовь, праздник, радость, энергия. С другой – жестокость, жажда крови, гнев, мученичество, может стать цветом пустыни и бедствия. Пятнать или красить в красный цвет означает возвращение к жизни. Богов окрашивают в красный цвет, чтобы подчеркнуть их сверхъестественную силу, священность или солярную силу. У алхимиков – это зенит цвет, «Красный дракон» или «Красный лев». Это третья стадия «Великого опыта».

Желтый, желто-оранжевый – Солнце, атрибут всех солнечных божеств, золото. Это двойственный цвет. Светлый или золотой желтый – солярен. Это свет солнца, интеллект, интуиция, вера и божество. Темно-желтый означает предательство, измену, ревность, амбицию, скупость, скрытность, обман, неверие. Золотой – «Сущность Солнца», земное солнце, равновесие всех металлических свойств. Превращение обыкновенного благородного металла в золото. Это трансмутация души, обретение первоначальной чистоты человеческой натуры. Огонь, сияние, слава, мужской принцип.

Серебряный – Луна, молодая женщина с колчаном в колеснице, либо пешая охотница, серебро, женский принцип, девственность. У алхимиков Луна – это «очищенные качества».

Золото и серебро являются двумя аспектами одной и той же космической реальности.

Зеленый, синий багрово-красный, темно-бордовый – Венера, пышно одетая женщина с лавром в руке, медь. Включает в себя все вышеизложенные аспекты.

Во время «Великого делания» материя последовательно окрашивается в различные цвета, постепенно достигая своего совершенства, согласно порядку следующих процессов.

Первый процесс – черный труд. Почернение кожи. Сатурническая меланхолия. Превращение в пепел, обугливание. Разрушение и гниение материальных элементов. Это смерть для мира. Сознание отделяется от чувств. Все тленное, переходящее покидается – даже душа, погруженная в чувственный мир. Это уничтожение тела и возрождение Духа. Символами этого черного труда являются черный ворон, могила, череп,

труп, скелет. Это ночь души, когда человек спускается в пучину, в пропасть, познавая все недостойное, что в нем есть.

Второй процесс – белый труд. Побеление. Очищение. Сублимация. Душа освобождается от шлака презренной материи и предстает во всей своей чистоте. Это возрождение при котором проявляются зачатки сознания. Душа «питается молоком», подобно младенцу, которому предстоит духовное взросление. Духовная сила вышла из тела, из земли, переходя к другим элементам – к воде и воздуху. Повелитель белого труда Юпитер, а символ – лебедь.

Третий процесс – красный труд. Покраснение. Это сияние Духа, символом которого является Король выходящий из философского яйца и окруженный светящимися лучами, в короне и в красной накидке.

В священных книгах: «Деяния святых Апостолов», «Апокалипсис», Библии и других говорится о глубоком духовном замысле цвета, имеется множество указаний на его божественную сущность, великую развивающую силу, обозначенную и проявленную в его материале и качестве. Цвет рассматривается как воплощение самого божества, сына человеческого, познание и открытие которого дано человеку с чистой, совершенной и духовно развитой душой.

Божественный свет, продвигаясь вниз, распадается на большое число цветковых пучков – сияний, нисходит в плоть, вкладывается в любое материальное проявление. Продвигаясь вниз божественный свет продельвает работу в духовном смысле, так как проводит посвященных из низших сфер в высшие, от одного уровня к другому – снова к божественному единству. Возвращение цветов к лучезарной белизне света Логоса соответствует дифференциации божественного света на цветовой спектр. Познание цвета, восприятие цвета, чувствование цвета есть духовное просвещение. Цвет развивает душу, цвет раскрывает душу, цвет обогащает душу, способствует росту духа.

Выдающийся теолог средневековья Я. Беме указывал, что существует четыре цвета, которые раскрывают таинства природы: это синий, красный, желтый и зеленый. Пятый присущ не таинству природы, а таинству Бога и сияет в таинстве природы как живой цвет. Это белый цвет. Это золото и серебро. Он не боится огня, он является отражением величия Господ-

него. Черный цвет не относится к таинству или чудесам мироздания, а является завесой или тьмой, за которой скрыты все вещи. Цвета обладают способностью к некоторому откровению. И это имеет величайшее значение в интерпретации природы земных и небесных вещей.

Известный шведский ученый, ясновидец Э. Сведенборг (1688–1772) в своей работе «Тайны небесные» описал сущность цвета. По Сведенборгу каждый цвет отображает что-то небесное и духовное. Цвет, который в небесах, он особо яркий, особо божественный и непостижимый земному. В зависимости от цветовосприятия и цветозвучания возможен духовный рост. Сведенборг пишет: «Каждый цвет отображает что-то небесное, духовное. Когда человек после смерти вступает в духовное царство, его вечное «Я» распознается ангелами по определенной окраске его ауры в зависимости от этического и духовного его состояния, согласно радужности его добродетели и проницательности. Истинное «Я» человека появляется на небесах в своих индивидуальных цветах. Именно на этом основано учение о цвете ауры, астральном теле, содержанием которого является качество цвета, соответствующее истинному «Я» человека. Согласно этому истинному «Я», его истинному проявлению душа может занять соответствующее место в духовном мире. Цвет ауры каждого человека зависит от качества его мыслей, состояния здоровья, эмоциональности и духовного уровня.

Итак, что есть цвет для человека? Сознание человека как бы направляет цветовую гамму в лабораторию душевных переживаний, развивая и возвышая его до небесно-голубого, пробуждая мысль, сознательное духовное стремление, высший интеллект.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИЙ
У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ САНАТОРНО-ЛЕСНОЙ
И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛАХ**

Л. В. Ахметова, И. В. Мельниченко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Для изучения эмоций подростков было проведено эмпирическое исследование с использованием программного обеспечения FaceReader. Организация и процедура эмпирического исследования эмоций подростков, независимо от условий обучения, осуществлялась в соответствии с едиными требованиями: предлагался стимульный материал – рисунки теста тематической апперцепции, по которым обследуемые составляли рассказ.

Исследование эмоциональных состояний подростков проводилось в МАООУ санаторно-лесная школа и МБОУ СОШ №49.

Участники исследования – ученики 6, 7, 8 классов, были отобраны методом случайной выборки в количестве 62 человек, из них представители мужского пола 36 человек, представители женского пола 24 человека. Возраст участников эмпирического исследования 12–15 лет.

Этот возраст стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11–12 до 16–17 лет), которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь.

МБОУ СОШ № 49 – дети, обучающиеся в муниципальных общеобразовательных учреждениях, имеют среднестатистические характеристики.

Социальный статус семей детей МБОУ СОШ № 49: среднестатистические семьи. МАООУ санаторно-лесная школа, в которой все дети, кроме основного диагноза (инфицирование туберкулезом, из контакта, часто болеют простудными заболеваниями) имеют различные побочные заболеваниями органов пищеварения, сердечно-сосудистой системы, сколиоз, нарушение осанки, хронические тонзиллиты, бронхиты и т. д.

Социальный статус семей детей МАООУ санаторно-лесная школы:

- многодетные – 32 %
- неполные – 76 %
- малообеспеченные – 85 %
- дети под опекой – 16 %
- из семей социального риска – 19 %
- из тубконтакта – 92 % [1].

Данные, полученные при исследовании эмоций учащихся МБОУ СОШ № 49, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Средние значения показателей эмоциональных реакций подростков,
обучающихся в школе №49, полученных при использовании
компьютерного ПО Face Reader**

номер	пол	возраст	эмоции						
			нейтральные	счастье	грусть	злость	удивление	страх	отвращение
			Neutral	Happy	Sad	Angry	Surprised	Scared	Disgusted
6-1	М	12	0,380	0,077	0,371	0,001	0,004	0,017	0,000
6-2	М	12	0,857	0,048	0,084	0,007	0,019	0,000	0,001
6-3	М	12	0,497	0,314	0,139	0,000	0,003	0,005	0,000
6-4	М	12	0,653	0,095	0,232	0,001	0,008	0,004	0,000
6-5	Ж	12	0,827	0,052	0,181	0,001	0,005	0,005	0,000
6-6	М	12	0,426	0,546	0,063	0,002	0,005	0,001	0,000
6-7	М	12	0,556	0,049	0,422	0,008	0,009	0,002	0,000
6-8	М	12	0,853	0,022	0,051	0,013	0,024	0,000	0,001
6-9	М	13	0,683	0,063	0,147	0,008	0,019	0,010	0,001
6-10	М	12	0,717	0,131	0,032	0,006	0,030	0,001	0,003
6-11	М	12	0,797	0,060	0,056	0,059	0,008	0,000	0,002
7-1	М	13	0,873	0,064	0,063	0,007	0,052	0,000	0,000
7-2	М	13	0,427	0,459	0,031	0,003	0,031	0,006	0,000
7-3	Ж	13	0,292	0,406	0,023	0,001	0,108	0,001	0,001
7-4	М	13	0,743	0,214	0,022	0,007	0,027	0,000	0,003
7-5	М	14	0,425	0,295	0,049	0,001	0,089	0,006	0,000
7-6	Ж	14	0,676	0,163	0,027	0,010	0,022	0,002	0,004
7-7	М	13	0,812	0,022	0,040	0,002	0,309	0,001	0,000
7-8	М	14	0,655	0,209	0,038	0,007	0,015	0,000	0,000
8-1	М	14	0,685	0,221	0,021	0,004	0,097	0,001	0,000
8-2	М	14	0,753	0,050	0,058	0,008	0,040	0,001	0,000
8-3	М	14	0,493	0,158	0,040	0,003	0,024	0,020	0,002
8-4	Ж	15	0,935	0,000	0,082	0,154	0,142	0,000	0,001
8-5	М	14	0,863	0,013	0,105	0,002	0,029	0,013	0,001
8-6	Ж	14	0,902	0,076	0,038	0,013	0,009	0,000	0,000
8-7	Ж	13	0,901	0,058	0,022	0,002	0,010	0,001	0,000
8-8	Ж	14	0,865	0,003	0,083	0,018	0,015	0,000	0,003
8-9	Ж	14	0,556	0,429	0,026	0,002	0,002	0,001	0,000
8-10	Ж	14	0,558	0,306	0,037	0,005	0,008	0,001	0,000
8-11	М	14	0,968	0,015	0,023	0,021	0,072	0,000	0,000
8-12	М	14	0,402	0,263	0,030	0,012	0,023	0,001	0,004
Средн.			0,678	0,157	0,085	0,013	0,041	0,003	0,001

Средний показатель по эмоции «счастье» составляет 0,157. Сумма средних значений показателей отрицательных эмоций («грусть», «злость», «отвращение», «страх») составляет 0,102. Это говорит о том, что у группы учащихся преобладают положительные эмоции, чувство радости. Такие эмоции как «страх»

(средний показатель 0,003), «отвращение» (средний показатель 0,001) и «злость» (средний показатель 0,013) представлены в меньшей степени (в 52, в 157 и в 12 соответственно). Это говорит о том, что испытуемые более оптимистичны и отрицательные эмоции занимают меньшую часть на момент описания рисунка. Эмоция «удивления» в рейтинге эмоциональных показателей группы занимает четвертое место (средний показатель 0,041).

«Удивление» – это кратковременная и в то же время сложная интеллектуальная эмоция. «Удивление» возникает внезапно. А эмоции «грусти» больше чем других отрицательных эмоций (средний показатель 0,085). Это может быть связано с некоторыми печальными событиями, которые проецировались в рассказе испытуемых.

Вместе с тем, в группе обследуемых подростков МБОУ СОШ № 49, выявлены следующие эмоции: «счастье», «грусть», «страх», «злость», «отвращение», «удивление», составляющие 31 % от совокупности эмоций регистрируемой по программному обеспечению FaceReader.

Данные, полученные при исследовании эмоций учащихся МАООУ СЛШ, представлены в таблице 2.

Средний показатель по эмоции «счастье» составляет 0,165. Сумма средних значений показателей отрицательных эмоций («грусть», «злость», «отвращение», «страх») составляет 0,084. Эти результаты говорят о том, что у группы учащихся преобладают положительные эмоции, чувство радости. Такие эмоции как «страх» (средний показатель 0,003), «отвращение» (средний показатель 0,001) и «злость» (средний показатель 0,007) представлены в меньшей степени (в 55, в 165 и в 24 соответственно). На основании этих данных можно заключить, что испытуемые более оптимистичны и отрицательные эмоции занимают меньшую часть на момент описания рисунка.

Эмоция «удивления» в рейтинге эмоциональных показателей группы занимает четвертое место (средний показатель 0,066). «Удивление» – это кратковременная и в то же время сложная интеллектуальная эмоция. «Удивление» возникает внезапно.

Эмоции «грусти» больше чем других отрицательных эмоций (средний показатель 0,073). Это может быть связано с некоторыми печальными событиями, которые проецировались в рассказе испытуемых.

Вместе с тем, в группе обследуемых подростков МАООУ СЛШ, выявлены следующие эмоции: «счастье», «грусть», «страх», «злость», «отвращение», «удивление», составляющие 33 % от совокупности эмоций регистрируемой по программному обеспечению FaceReader.

Таблица 2

Средние значения показателей эмоциональных реакций подростков, обучающихся в санаторно-лесной школе, полученных при использовании компьютерного ПО Face Reader

номер	пол	возраст	эмоции						
			нейтральные	счастье	грусть	злость	удивление	страх	отвращение
			Neutral	Happy	Sad	Angry	Surprised	Scared	Disgusted
6-1	М	12	0,295	0,242	0,069	0,004	0,006	0,016	0,000
6-2	М	12	0,661	0,263	0,043	0,001	0,012	0,003	0,000
6-3	Ж	12	0,814	0,025	0,055	0,005	0,145	0,010	0,000
6-4	Ж	12	0,692	0,165	0,030	0,004	0,054	0,000	0,000
6-5	М	12	0,535	0,162	0,065	0,004	0,180	0,007	0,000
6-6	Ж	12	0,665	0,226	0,035	0,006	0,011	0,000	0,000
6-7	М	12	0,600	0,142	0,072	0,011	0,004	0,000	0,008
6-8	М	12	0,513	0,005	0,183	0,005	0,189	0,005	0,000
6-9	Ж	12	0,466	0,458	0,080	0,003	0,001	0,000	0,000
6-10	М	12	0,513	0,097	0,133	0,009	0,106	0,002	0,003
6-11	М	15	0,795	0,225	0,017	0,005	0,004	0,000	0,000
7-1	М	13	0,845	0,036	0,148	0,005	0,099	0,001	0,000
7-2	Ж	13	0,194	0,387	0,036	0,001	0,024	0,009	0,000
7-3	М	14	0,812	0,080	0,034	0,003	0,080	0,001	0,000
7-4	Ж	13	0,446	0,307	0,033	0,014	0,034	0,002	0,000
7-5	Ж	14	0,651	0,204	0,038	0,027	0,005	0,000	0,018
7-6	М	13	0,863	0,049	0,052	0,003	0,029	0,003	0,000
7-7	М	13	0,571	0,253	0,040	0,001	0,146	0,009	0,000
7-8	М	14	0,422	0,061	0,044	0,001	0,581	0,014	0,000
7-9	Ж	14	0,905	0,029	0,071	0,003	0,031	0,000	0,000
7-10	М	13	0,807	0,075	0,016	0,010	0,024	0,001	0,000
8-1	М	14	0,575	0,282	0,114	0,005	0,003	0,000	0,000
8-2	Ж	14	0,715	0,073	0,045	0,007	0,056	0,003	0,000
8-3	Ж	14	0,701	0,038	0,172	0,019	0,040	0,000	0,002
8-4	М	14	0,525	0,462	0,014	0,002	0,023	0,002	0,001
8-5	Ж	14	0,621	0,163	0,195	0,004	0,021	0,001	0,000
8-6	Ж	14	0,754	0,044	0,223	0,007	0,009	0,001	0,003
8-7	М	14	0,676	0,169	0,021	0,003	0,051	0,001	0,000
8-8	Ж	15	0,852	0,039	0,083	0,016	0,051	0,000	0,000
8-9	Ж	15	0,519	0,217	0,055	0,031	0,014	0,000	0,003
8-10	Ж	14	0,698	0,146	0,050	0,007	0,025	0,002	0,005
Средн.			0,636	0,165	0,073	0,007	0,066	0,003	0,001

Таким образом, у подростков, обучающихся в специализированной санаторно-лесной и общеобразовательной школах, не зависимо от медицинских показаний и социальных условий выявлены, на достоверно значимом уровне, одинаковые категории эмоций: «счастье», «грусть», «страх», «злость», «отвращение», «удивление». Количественное соотношение эмоций в двух группах сравнения 31 % и 33 %.

Литература

1. Муниципальное автономное оздоровительное образовательное учреждение санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении, санаторно-лесная школа г. Томска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sllschool.tomsk.ru/>

КОМПЬЮТЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭМОЦИЙ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ FACE READER

Л. В. Ахметова, И. В. Мельниченко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Первые экспериментальные психологические лабораторные располагали значительным экспериментальным оборудованием, причем многие приборы экспериментального исследования конструировались и непосредственно изготовлялись самими исследователями. Наблюдение и эксперимент и, пожалуй, вообще все методы современного научного познания связаны с использованием приборов. Приборы, во-первых, усиливают – в самом общем значении этого слова – имеющиеся у нас органы чувств, расширяя диапазон их действия в различных отношениях (чувствительность, реактивность, точность и т. д.). Во-вторых, они дополняют наши органы чувств новыми модальностями, предоставляя возможность воспринимать такие явления, которые мы без них осознанно не воспринимаем, например, магнитные поля. Наконец, компьютеры, представляющие собой особый вид приборов, позволяют нам на основе их использования совместно с другими приборами существенно обогатить и повысить эффективность названных двух функций. Кроме того, они позволяют также

ввести совершенно новую функцию, связанную с экономией времени при получении, отборе, хранении и переработке информации и с автоматизацией мыслительных операций.

Сегодня в психологии очень широко применяются компьютерные технологии. И они не ограничиваются узким направлением использования. Спектр подходов бесконечен. В процессе ответа на вопрос о том, как избавиться от симптомов депрессии, применяются такие компьютерные технологии, как коррекция и развивающая работа. Персональный компьютер, который сегодня является основным атрибутом практически любого кабинета, в том числе и кабинета психолога, позволяет ему оперативно проводить массу мероприятий, решать организационные и многие другие вопросы. Принципы автоматизированной диагностики, которые сегодня с успехом применяются повсеместно, помогают избежать массовой бумажной работы, оперативно организуют подбор и проверку тестового материала. Все компьютеры работают с разным программным обеспечением и в этой сфере есть свои лидеры. Рассмотрим одно из программных обеспечений на примере известной фирмы Noldus.

Компания Noldus Information Technology является одним из ведущих разработчиков программного обеспечения и комплексных решений для изучения человеческого поведения. Технологии включают в себя передовые цифровые видео, сбор данных наблюдений, физиологический сбор данных, анализ данных выражения лица.

Noldus Information Technology была основана в 1989 году Люкасом Нолдусом, который является президентом компании. Люкас Нолдус имеет степень доктора наук в поведении животных Университета Вагенинга. Во время своего исследования экологии поведения паразитических ос он разработал первую версию программы, которая позже стала называться Observer®. Программа была уникальной, предлагая основной инструмент для регистрации поведений и анализа, независимо от находящегося под наблюдением организма. Это приспособление вызвало большой интерес у исследователей-энтомологов и других исследователей, и положило начало компании, занимающейся разработкой программных решений для исследования поведения [1].

Observer, выпущенный в 1990 году, был первым из серии успешных программных продуктов, включая EthoVision®, UltraVox™, MatMan™, Pocket Observer, Theme™, uLog™, CatWalk™ и FaceReader™. Начало производства линии продукта под названием PhenoTyper® в 2004 году означало дебют в качестве производителей оборудования. В течение нескольких лет компания развилась от производителя программного обеспечения до поставщика интегрированных систем и готовых решений, состоящих из программного обеспечения, оборудования и услуг. На сегодняшний день компания Noldus может обеспечить клиента готовой лабораторией для наблюдений в нескольких комнатах.

Компания Noldus Information Technology имеет десять офисов в шести разных странах. Международный головной офис расположен в г. Вагенинген, Нидерланды. В Европе региональные офисы продаж расположены во Франции, Германии и Испании. В США региональный головной офис расположен в г. Лисбург, штат Вирджиния. Также имеются филиалы в Северной Каролине, Массачусетсе и Вашингтоне. Недавно компания открыла офис в Пекине, Китай [1].

Исследования и разработки сконцентрированы в г. Вагенинген, Нидерланды и в г. Будапешт, Венгрия. Техническая поддержка обеспечивается офисом в Нидерландах, Вирджинии и Вашингтоне, таким образом охватывая множественные часовые пояса, также как и через сеть международных дистрибьюторов [1,2].

За последние несколько лет, команда разработчиков неустанно работают над тем, чтобы найти отличное решение для чтобы понимать и распознавать эмоции. Результатом этой напряженной работы является FaceReader: надежное программное обеспечение для автоматического анализа мимики. С помощью которого можно собрать точную и подробную информацию об эмоциях участников теста и интерпретировать их реакцию [1].

Face Reader – может распознать нейтральное состояние испытуемого, а также шесть эмоций: радость, грусть, злость, удивление, испуг, чувство отвращения.

Помимо этого Face Reader способен различать открытое и закрытое состояние глаз, рта человека, положение бровей, ориентацию головы и направление взгляда.

Возможности Face Reader:

- поддержка USB- и IP-камер для работы в режиме on-line;
- необязательное использование калибровки;
- простой и удобный интерфейс, представление данных в виде графиков и диаграмм;
- легкая интеграция с программой Observer XT;
- доступ стороннего программного обеспечения к данным FaceReader в режиме реального времени;
- возможность экспорта в MS Excel или текстовой файл;
- алгоритм распознавания лиц и особенностей (пол, возраст, этническая принадлежность и т. д.);
- работа с пожилыми людьми и детьми от 3 лет;

Все это позволяет использовать FaceReader для широкого круга задач в следующих аспектах образовательной деятельности:

- психологии;
- образовании;
- взаимодействию Человек-Компьютер;
- тестировании;
- маркетинговых исследованиях [3,4,5].

Человеческое лицо предоставляет ряд сигналов, необходимых для межличностного общения в нашей общественной жизни. Это является естественным средством общения и помогает нам распознать мысли человека, чувства и эмоции только от одного взгляда. Face Reader является первой системой на рынке, чтобы автоматически распознавать специфические свойства в изображении лица и интерпретировать их в соответствии с шести основных человеческих эмоций. Он также может автоматически классифицировать лиц по признакам пола, возраста, этнической принадлежности, и количеству волос на лице. Используя передовые компьютерные алгоритмы, Face Reader выполняет классификацию без необходимости маркерной калибровки или обучения.

Объединяя выражения лица с другими данными, исследователи предлагают широкие возможности для получения по новому взглянуть на человеческое поведение. Например, с помощью программы Observer XT, можно узнать какую картинку человек смотрел на при показе эмоции «отвращение». С Observer XT можно объединять несколько источников

данных. После данные также могут быть синхронизированы с видеозаписью испытаний участника, данными журнала событий, захваченных экранов компьютеров, физиологическими сигналами, такими как частота сердечных сокращений, и многим другим. Эти данные выражения лица могут быть экспортированы в базу данных и аналитические программы, такие как Microsoft Access, Excel и SPSS.

Мимика обнаруженная программой Face Reader может быть доступна в режиме реального времени с другими приложениями, что делает программу идеальным инструментом для исследования аффективных вычислений и разработки адаптивных интерфейсов. Другими словами Face Reader позволяет в работе с другими программами реагировать мгновенно на эмоциональное состояние пользователя [1,2].

FaceReader используется во всем мире в университетах, научно-исследовательских институтах и компаний на многих рынках. Эта программа имеется и в Томском государственном педагогическом университете в международной студенческой образовательной лаборатории когнитивно-адаптивных технологий и психологического образования при международном Евро-Азиатском адаптационно-образовательном центре ТГПУ.

Таким образом, в настоящее время существенно изменились условия и расширились возможности проведения экспериментальных исследований, возросла их техническая оснащенность, однако указанная тенденция самостоятельного творческого поиска в области разработки и использования исследовательских компьютерных технологий должна учитываться, всемерно поддерживаться и развиваться. Стремительный рост новых технологий неизбежно расширит возможности проникновению в тайны.

Литература

1. Noldus Information Technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.noldus.com>
2. Face Reader [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://face-reader.ru/index.php/mimika.html>
3. Психология лжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyly.net>
4. Самарина, О. И. Базовые эмоции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://italiano-spb.ru/mondo/mondoarticles/1302866851>
5. Нейроботикс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://neurobotics.ru/products/behaviour_research/

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛЕ

Л. В. Ахметова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Формирование духовного мира человека тесно связано с его мировосприятием и миропониманием. Духовность человека пробуждается и развивается при непосредственном чувственном контакте с окружающим миром.

Но что есть духовность? Каково ее одержание и смысл?

В современных гуманитарных науках Понятие «духовность» трактуется широко и неоднозначно. Так, в философском словаре можно прочесть: «понятие духовность тождественно идеальному сознанию, как высшей форме психической деятельности». В русле психолого-педагогического знания под духовностью понимается активное начало личности человека.

В свете Учения Живой Этики дух есть высшая составляющая человеческого естества мистически единого со вселенским божественным Духом.

Духовность объединяет в себе два начала высшего человеческого естества: Любовь и Мудрость. Мудрость духовная проявляется, прежде всего, в высокой требовательности к самому себе, а Любовь духовная – в безграничной любви к окружающим: к людям, животным, растениям, к миру в целом. Иными словами, о духовности можно говорить тогда, когда в МИРОВОСПРИЯТИИ ЧЕЛОВЕКА ПРЕОБЛАДАЕТ ЛЮБОВЬ, а в МИРОПОНИМАНИИ – чистота ума.

Итак, духовное развитие личности человека, в основе которого лежит любовь к живой природе, к людям, к отечеству, зависит от особенностей его мировосприятия.

Следует заметить, что восприятие, как психическая функция имеет место не только в структуре психики человека, но и многих классов животных. Однако, восприятие человека, как одно из фундаментальных свойств психики, помимо сенсорно-перцептивной организации, построенной на согласованной деятельности пяти органов чувств – зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса опосредованно уровнем культурно-исторического развития, что принципиально отличает его от животного.

Восприятие человека имеет личностную окраску, определяется индивидуально-психологическими особенностями сформированности различных сфер психики: потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивной, наполняет личность соответствующими духовными ценностями, зависит от способностей, воспитания, образования.

Итак, с одной стороны, живое естественное (натуральное) восприятие позволяет человеку прочувствовать мир, с другой, – прочувствованные впечатления преобразовать в осмысленные образы и выработать на их основе новые, которые способны (или не способны) возбуждать высшие чувства, духовные состояния. Духовные состояния «оживляют» психическую энергию человека, которая воздействует на его сознание, расширяет его спектр.

Пробужденное, чистое сознание личности человека способствует раскрытию новых отношений между явлениями и предметами окружающего мира, приобретению истинного знания.

Возвращаясь к вопросу духовного развития личности школьника становится очевидным, что главная проблема школы заключается в следующем:

1. Современная система образования, насыщенная огромным объемом разрозненной информации утратила свою целостность.

2. Основным способом обучения в общеобразовательных учреждениях является знаковая система, которая способствует усиленному развитию рационального ума и оставляет без внимания другие аспекты интеллектуального развития личности школьника.

3. Слабо учитывается или вовсе игнорируется в образовательном процессе сенсорно-перцептивная сфера личности школьника, которая является одной из базовых составляющих интеллекта человека.

4. Недооцениваются возможности образно-чувственного мышления.

5. Как следствие, у учащихся блокируется способность к целостному восприятию и миропониманию. Они становятся пассивными, так сказать безучастными участниками учебного взаимодействия. Духовные силы их не раскрываются, не формируются, не развиваются.

Наряду с этим, существуют объективные причины, которые влияют на восприятие и духовность человека, а именно:

- Особенности современной планетарной, в частности, российской культурно-исторической эпохи, влияющей на духовное развитие личности в рамках нравственно-этических норм представителей разных социальных слоев, сообществ, групп.

- Пассивно-созерцательное, автоматизированное аудиовизуальное обезличенное мировосприятие, привнесенное техническим прогрессом современной эпохи.

- Отсутствие в мировосприятии единой позитивной позиции: общенациональной идеи, национального героя, идеи всеобщей любви, которые являются основополагающими в формировании духовного мира человека.

Однако, по нашему мнению не все столь безнадежно.

В настоящее время разработана программа, учебный курс для учеников начальных классов по общеобразовательной дисциплине Естествознание, ориентированные на духовное развитие младших школьников.

В ряде работ исследователи, психологи, педагоги неоднократно подчеркивали, что для формирования представлений об объектах природы необходима система умственных действий складывающихся из эмоционально-чувственных, эстетических, нравственно-этических, интеллектуальных, субъективно-личностных и прочих восприятий. (А.В. Запорожец, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Н.Н. Ланге, Л.С. Выготский, Я.А. Понамарев, К. Коффка, Дж. Гибсон и др.).

Врожденные чувства любознательности и удивления (К.Д. Ушинский), формируют яркие эмоциональные впечатления, которые ассимилируются в новые представления наблюдаемых объектов и явлений природы (Н.Н. Ланге). Неожиданность и интенсивность явлений, происходящих в природе, привлекают ребенка, вызывают интерес и побуждают к каким-либо действиям. В ребенке все происходит в движении: глаза, уши, рот, нос – он весь сам активное движение побуждаемое силой направленного внимания (И.М. Сеченов, Т. Рибо, П.Я. Гальперин). Захваченное чувственными переживаниями внимание постепенно переключается на интеллектуальные аспекты, пытаясь осмыслить наблюдаемое.

С детства память детей наполняется множеством самых разных образов: простых и сложных, фантастических и реальных, насыщенных палитрой ярких красок и звуков, образов волшебных – добрых и пугающих. Дивные образы приходят к детям из их собственного мироощущения, из неожиданных ярких ситуаций наблюдаемых в природе, из опыта приобретенного в процессе воспитания; из сказок, рассказов и различных историй увиденных или услышанных где-либо. Удивление и восторг испытывает ребенок от ощущений, возникающих при восприятии самых обычных, порой незаметных на взгляд взрослых людей, явлений в природе и в окружающем мире в целом. Пытливый ум через свои бесконечные «почему» стремится найти ответы на волнующие вопросы. Богатое воображение, наполненное яркими ощущениями, уникальное детское мышление позволяет легко и просто давать объяснения сложным естественнонаучным явлениям.

Естественнонаучные знания содержат в себе огромную информацию об окружающем мире природы, ее законах, многообразии форм и взаимоотношений. Объекты природы непрерывно излучают поток различных энергий (звуков, цветов, запахов и пр.), которые также непрерывно оказывают воздействие на органы чувств, стимулируют умственную деятельность, развивают нравственно-эстетическое мировоззрение, влияют на духовное формирование личности, определяют ее зрелость, творческую силу и совершенство.

В связи с этим, предмет естествознания в системе начального обучения является не столько источником знаний о природе, но в большей мере средством развития способности активного восприятия окружающего мира. Умение тонко воспринимать, замечать все новое, необычные черты и явления окружающего мира позволяет создавать все более сложные, целостные представления о мире. Широта представлений позволяет ребенку мыслить свободно, многогранно, оригинально, творчески.

Учителя начальной школы должны предоставить возможность ребенку проявить свои душевные чувства, позволить ребенку высказаться, быть услышанным, уверенным в своих душевных порывах и личностных качествах. Задача учителя (в указанном смысле) состоит в том, чтобы направлять мышление ученика согласно изложенной идеи или поставленной

проблеме, помочь разобраться в сложной ситуации, расширить его аспект мышления.

Сказка как способ выражения мыслей, чувств, отношений позволяет младшему школьнику наиболее широко раскрыться, проявить свое творческое мышление. Сказка как бы является промежуточным звеном между образно-фантастическим, субъективно-чувственным способом выражения мыслей, с одной стороны и понятийно-логическим с другой. Детей в сказке привлекает сочетание научной правды, отражающей законы природы (так как их пылкий ум стремится к познанию всего нового) и удивительные фантазии, потому что сознание ребенка уже заполнено разными образами, ожидающими своего объяснения.

Замечено, что дети владеют некоторым объемом знаний, но выразить в системе понятийно-логического мышления не могут, затрудняются. Так, например, на вопрос как молекулы в воде связаны друг с другом, объясняют:

держаться ручками или пальчиками друг за друга; а кристаллы растут то того, что их молекулы «разбольшаются»; все твердые предметы имеют форму потому что «у них есть скелет» и прочее.

Вероятно, у детей имеется особое интуитивное мышление, направляемое силой интеллекта, который в свою очередь как бы уже впитал в себя знания накопленные человечеством и остается сделать один, но очень важный шаг – проявить эти знания. Сознание ребенка наполняется чувствами, представлениями, которые затем переходят в своеобразное, доступное понимание на уровне образов, ассоциаций с наиболее осмысленными для него понятиями. Например, сколь удивительным становится сравнение «пальчиков» с научным понятием «валентность», а структура твердого вещества, его кристаллическая решетка со «скелетом».

В связи с этим, можно предположить, что и в сказочных представлениях о природе ребенок более глубоко и многогранно выражает с одной стороны, свое понимание событий, явлений и законов природы, а с другой, в процессе творческой работы над сказкой может увидеть новые, скрытые ранее аспекты наблюдаемых явлений и объектов природы. Волшебный мир сказочной природы активизирует восприятие самого автора, удивляет своей неожиданностью, оригинальностью,

формирует новые представления не только у себя, но и у других детей, которые знакомятся с содержанием сказок.

Через образы сказочных героев у школьников развивается любовь к природе и уважение ее законов. Через сказку ребенок по-своему эмоционально прочувствованно приходит к пониманию совершенства природы, к осознанию сложной системы взаимосвязей различных ее представителей, нарушения которых или непродуманное вмешательство могут привести к нежелательным последствиям.

Так, ученик второго класса в своей сказке «Запахи в лесу» пишет:

«В одном волшебном лесу жили разные звери. Они имели каждый свой запах. Запахи помогают хищным зверям охотиться. Например, волк учует запах зайца и пойдет по следу. Также запахи помогают травоядным животным. Заяц учует запах лисы или волка – убежит и спрячется. Но так как лес был волшебный, правил этим лесом волшебник. Он был добрым, шутником. Один раз он захотел подшутить над зверями и поменял все запахи в лесу. Волк стал пахнуть морковью, лиса – капустой, а заяц – медведем и все его боялись. Когда заяц шел по лесу, то все прятались. Один раз заяц учуял запах моркови и побежал по нему и чуть не откусил волку хвост! Это продолжалось целый день! Вечером, перепуганные и удивленные звери пошли спать. Волшебник увидел, как они страдают, и поставил все на свои места. Лучше порядка, чем установила, природа нет!»

При изучении темы «Климат» П. Л., 9 лет пишет сказку «Планета океан»: «Есть в далеком космосе планета вся состоящая из воды. Сначала на ней никто не жил. Но когда земляне научились летать на ракетах и космических кораблях, они создали на этой планете колонию. Людям пришлось сильно потрудиться, чтобы построить города под водой. Но когда горда были построены, люди зажили очень хорошо, так как климат на этой планете был теплый, а летом даже жаркий; воздух был свежий и влажный. Колонисты слишком плохо относились к планете, и им казалось, что она находится слишком далеко от солнца. С помощью разного оборудования и космических машин люди передвинули планету ближе к солнцу. Но ученые не рассчитали энергию солнца, и оно стало слишком горячо жарить планету. Поверхность перегрелась, вся вода испарилась

и планета превратилась в пустыню. Люди улетели с сухой, безжизненной планеты. Теперь эта планета всеми покинутая, возвращается одиноко в огромном космосе».

Творчество детей допускает и даже в большей степени увлекает красочность, необычность сказочных героев. Так, волк вполне может пахнуть морковкой, а заяц может быть зеленым, и звуки в природе могут перепутаться. А чувства разные, необычные могут взволновать детскую душу. И сама природа способна проявить в безграничном многообразии свою чувственность: грустивший камень, задумавшейся осенний лист, удивленная березка, гордая гора и хвастливый песок, плачущая сосулька и прочее; человек в сказке как богатырь прошлых времен, владеет великой силой и способен передвигать планеты в космосе и т. д. Но за занятостью внешних событий захватывающего сюжета дети пытаются раскрыть внутреннюю смысловую сторону, причинно – следственные отношения между героями сказок, которые приводят к нарушениям законов природы; указывают пути нравственного решения сложных взаимоотношений способствующие восстановлению Гармонии, Совершенства и Мудрости в Природе.

Дети активно анализируют сюжеты сказок, задают вопросы, развивают новые идеи, решают, что справедливо и несправедливо, занимают определенную смысловую позицию, мысленно участвуют и действуют в воображаемых сюжетах. В сказке ребенок может выказать свое личностное отношение к миру и людям, через отношения героев проявить свои морально – нравственные качества, уровень культуры, воспитанности, осведомленности. В процессе работы над сказкой ребенок концентрирует свое внимание на своих личностных переживаниях и проецирует их на образы сказочных героев. Для младшего школьника очень важна проблема понимания «добра и зла», «силы и слабости», «радости и печали», и особенно проблема самоутверждения. Решением этих проблем наполнены сюжеты сказок: «Война цветов», «Спор зверей», «Кто быстрее», «Друзья», «Самый красивый цветок» и т. д. К примеру, сказка «Два брата»: «В одной волшебной стране жили два брата. Младшего звали Песок, а старшего – Гора. Каждый день Песок хвастался, что он может ходить, где хочет, потому что ветерок сдувает его с места на место. А Гора стоит

все время без движения. Но однажды в стране поднялся такой ураган, что он чуть не унес Песок в чужую страну. Но его старший брат Гора спас маленького и глупого брата. Он загородил дорогу ветру и Песок смог скрыться за широкой и сильной спиной старшего брата. С тех давних пор Песок и Гора никогда больше не ссорились!»

А.В. Запорожец в своих психологических трудах заметил: «Эстетическое чувство присуще уже новорожденному, с другой стороны, оно отсутствует у школьника. Сказка поможет развить чувство красоты, добра и эмпатии к природе». В качестве убедительного доказательства, высказанной мысли хочу привести в пример замечательную сказку Фирсовой Ю., 9 лет, «Лесные звуки».

В одном лесу жила-была березка. Это была самая красивая березка в лесу. У нее были самые длинные и кудрявые ветви. Каждый день с ней играл ветерок. Шелест ветвей напоминал жителям леса звук флейты. А утром березка ждала знакомые взмахи крыльев. На ветви садился соловей и начинал петь свои песни. Песни всегда были разные: одна грустная, другая веселая, третья поучительная. Жители леса считали, что голос соловья походил на звук арфы.

Как-то утром березка услышала стук. Она не обратила на него особого внимания, только подумала – «Ну вот опять стучит дятел». Стук напоминал ей звук барабана. Но это был не дятел и не барабан. Это был стук топора. Жители леса много рассказывали ей о топоре. Он вырубал деревья, и они погибали. Березка закрыла глаза от страха. Ей показалось, что смерть стоит у нее за спиной. Но это был добрый человек – лесник. Он срубал сухие ветки, которые мешали деревьям расти. И делал из них скамейки для отдыха людей. С тех пор уставшие люди или те, которые просто приходили погулять, садились на скамеечки, слушали шелест листьев и песни соловья. Людям и лесным жителям казалось, что эти звуки арфы и флейты.

Работая над образами сказки, ребенок активизирует нравственно – эстетические чувства, ассоциирует и закрепляет их на образах природы. Активные умственные действия, наполненные чувственными переживаниями и многогранными представлениями об окружающем мире природы, создают благодатную почву для развития творческого мышления.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. М., 1996.
2. Выготский Л.С. Собр. Соч. в 6 т. М., 1982, т. 1,2, 1984, т. 4, 6.
3. Гальперин П.Я. Умственное действие как основа формирования мысли и образа – Вопр. психол., 1957, №6.
4. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. М., 1986. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Собр. Соч. в 6 т. М., 1990, Т. 6.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ ФАКТОРАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ У СПЕЦИАЛИСТОВ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОФЕССИЙ

О. В. Вещунова, Е. М. Семёнова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

На сегодняшний момент возросла напряженность и интенсивность жизнедеятельности человека, следовательно, увеличилась частота появления негативных эмоциональных реакций, которые, в свою очередь, накапливаются и вызывают образование выраженных и продолжительных стрессовых состояний. Подобные состояния понижают уровень успешности и качества реализации должностных обязанностей людей, которые включены в профессиональную деятельность, а также они требуют вспомогательных усилий для сохранения необходимого психофизиологического уровня, что может привести к таким социально-психологическим и социально-экономическим последствиям как снижение удовлетворенности трудом, повышение текучести кадров, деформации личностных качеств.

Все перечисленное выше предъявляет более высокие требования к профессиональной подготовке личности, психологической подготовке, устойчивости психики сотрудников различных организаций. Подобное может быть реализовано, если работник сможет противостоять стресс-факторам, которые воздействуют на него в процессе профессиональной деятельности. Грамотное использование мероприятий для профилактики стрессовых состояний гарантирует совершенствование подготовки специалистов к реализации задач профессиональной деятельности, а также способствует поддержанию

на необходимом (оптимальном) уровне психического здоровья сотрудников.

Целью нашего исследования было: выявить гендерные и возрастные различия психологической устойчивости к неблагоприятным факторам профессиональной среды у специалистов коммуникативных профессий.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что имеются гендерные и возрастные различия в проявлениях психологической устойчивости к неблагоприятным факторам профессиональной среды у специалистов профессий коммуникативного профиля.

1) В процессе исследования использовались следующие методики: *Шкала организационного стресса Маклина (ОС)*. Данная шкала измеряет восприимчивость человека к организационному стрессу, которая связана с недостатком в умении принимать ценности других людей, общаться, адекватно оценивать сложившуюся ситуацию без ущерба для собственного здоровья и работоспособности, ригидностью поведения и пассивностью по отношению к активным формам отдыха.

2) *Опросник дифференциальной диагностики состояний сниженной работоспособности (ДОРС)*. Методика ДОРС А. Б. Леоновой и С. Б. Величковой представляет собой дифференцированную оценку состояний сниженной работоспособности.

3) *Методика «Самооценка стрессоустойчивости» С. Коухена, Г. Виллиансона*. Данная методика предназначена для самостоятельного оценивания человеком его устойчивости к стрессам. Стрессоустойчивость, по мнению авторов, является собой совокупность качеств личности, благодаря которым человек может справляться со значительными интеллектуальными, эмоциональными и волевыми нагрузками или же перегрузками, которые обусловлены спецификой профессиональной деятельности, без дальнейших вредных последствий, как для деятельности, так и для собственного здоровья и окружающих [1].

На втором этапе исследования для обработки полученных результатов нами были использованы методы математической обработки данных – вычисление U-критерия Манна-Уитни, при помощи программы СТАТИСТИКА 6.0. Сравнительный анализ полученных результатов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты выявления статистически значимых возрастных и гендерных различий по показателям устойчивости к неблагоприятным факторам профессиональной среды специалистов коммуникативного профиля

Переменные	U-критерий, $p \leq 0,01$	U-критерий, $p \leq 0,01$	U-критерий, $p \leq 0,01$
	возрастные группы от 25 до 40 лет и от 41 до 55 лет	мужчины и женщины от 25 до 40 лет	мужчины и женщины от 41 до 55 лет
Уровень восприимчивости к организационному стрессу	$U_{\text{эмп}} = 194.5$	$U_{\text{эмп}} = 36.5$	$U_{\text{эмп}} = 16$
Принятие ценностей	-	$U_{\text{эмп}} = 45$	$U_{\text{эмп}} = 19$
Активность и продуктивность	$U_{\text{эмп}} = 212$	-	$U_{\text{эмп}} = 20.5$
Стресс	$U_{\text{эмп}} = 186$	$U_{\text{эмп}} = 47.5$	-
Стрессоустойчивость	$U_{\text{эмп}} = 184$	$U_{\text{эмп}} = 51$	$U_{\text{эмп}} = 30$

На основании статистического анализа данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие выводы.

Уровень восприимчивости к организационному стрессу выше у респондентов возраста от 25 до 40 лет, чем у респондентов от 41 до 55 лет. Это означает, что респонденты средней зрелости являются более устойчивыми к неблагоприятным факторам профессиональной среды. У представителей ранней зрелости высокий уровень восприимчивости к организационному стрессу (ОС) может быть связан с недостаточно развитым умением расставлять приоритеты в деятельности, недостатке опыта, отсутствием карьерного роста. Работники, проявляющие устойчивость к ОС (респонденты средней зрелости), характеризуются тем, что уважают свои профессиональные цели и ценности, верят в то, что делают. Устойчивые к стрессу личности уверены в способности контролировать ситуацию, могут быстро предпринимать действия при решении проблем. А также они воспринимают саму ситуацию стресса как возможность для личностного роста, а не как угрозу независимости, безопасности.

Респонденты ранней зрелости отличаются большей активностью в процессе профессиональной деятельности, нежели респонденты средней зрелости. У представителей ранней зрелости активность направлена на улучшение результатов деятельности, для того, чтобы их деятельность была

высоко оплачена. У представителей средней зрелости активность направлена на улучшение работы всей организации.

Работники от 25 до 40 лет демонстрируют большую выраженность симптомов стресса, чем работники от 41 до 55 лет. Это может быть связано с недостаточно развитым умением расставлять приоритеты в деятельности, недостатке опыта, отсутствием карьерного роста, недостаточной уверенностью в своих силах или высокими требованиями организации, к которым работник еще недостаточно адаптировался.

Специалисты в возрасте средней зрелости более критично оценивают собственные способности противостояния стрессу, нежели работники ранней зрелости. Это может быть связано с тем, что работники от 25 до 40 лет склонны полагать, что у них достаточно ресурсов для преодоления стресса и что качества их личности соответствуют выполняемой деятельности.

Представительницы женского пола в возрасте от 25 до 40 лет более восприимчивы к организационному стрессу, нежели представители мужского пола данного возраста. Женщины склонны к высокому уровню восприимчивости к ОС, что в свою очередь ведет к повышенной утомляемости на работе, раздражительности, склонности к поведению типа «А». Б.В.Овчинников, А.И. Колчев считают, что у женщин поведение типа «А» в большей степени основывается на биологических предпосылках, нежели у мужчин [2]. Есть предположение, что важное значение для детерминации данного типа поведения имеют два компонента характера человека. Первый компонент – это гипертимность, которая сопровождается повышенным фоном настроения, двигательной и психической активностью. Второй – эмотивность и экзальтированность, глубина эмоциональных переживаний, а также вовлеченность в происходящие события.

Представители мужского пола от 25 до 40 лет демонстрируют недостаточную способность принимать ценности других людей, нежели представительницы женского пола данного возраста. Это может являться причиной появления стрессовых состояний, состояний сниженной работоспособности. На работе человек находится в группе людей, он вовлечен в межличностные отношения из-за пренебрежения к ценностям

других людей, у него могут ухудшиться отношения с коллегами или начальством, что в свою очередь повлияет на его собственное состояние, работоспособность, желание работать.

Мужчины в возрасте от 25 до 40 лет демонстрируют большую выраженность симптомов стресса, нежели женщины. Это может быть связано с неприятием ценностей окружающих людей, с постановкой слишком сложных профессиональных целей, длительным сдерживанием, непроработыванием негативных эмоций, что может повлиять на результативность выполняемой деятельности. Также от мужчин в большей степени, чем от женщин, ожидается достижение успехов в профессиональной деятельности, что накладывает определенный уровень ответственности за свои действия на мужчин.

Мужчины в периоде ранней зрелости чаще замечают проявления напряженности в работе, нежели женщины. Возможно, это связано с тем, что мужчины чаще подвержены интеллектуальным и эмоциональным нагрузкам, в связи с их профессиональной деятельностью, повышенным чувством ответственности, желанием все контролировать и выполнять большее количество задач. Это в свою очередь может неблагоприятно сказаться на состоянии здоровья и работоспособности.

Представительницы женского пола в возрасте от 41 до 55 лет более подвержены организационному стрессу, нежели мужчины. Это может быть связано с тем, что женщины данного возраста ожидают прекращения трудовой деятельности из-за состояния здоровья, привлечения более молодых сотрудников на занимаемую должность, недостаточным уровнем продуктивности собственной деятельности, скорым достижением пенсионного возраста.

Мужчины периода средней зрелости демонстрируют недостаточную способность принимать ценности других людей, нежели представительницы женского пола данного возраста. Это может являться причиной появления стрессовых состояний, состояний сниженной работоспособности. На работе человек находится в группе людей, он вовлечен в межличностные отношения, из-за пренебрежения к ценностям других людей, у него могут ухудшиться отношения с коллегами или начальством, что в свою очередь повлияет на его собственное состояние, работоспособность, желание работать.

Женщины средней зрелости в большей степени проявляют активность в деятельности, нежели мужчины. Женщины проявляют инициативу в решении вопросов, готовы разнообразить свою деятельность, что способствует уменьшению вероятности появления организационного стресса. У мужчин же более низкий уровень активности может способствовать появлению симптомов организационного стресса.

Женщины в возрастном периоде средней зрелости чаще замечают у себя напряженность в работе, нежели мужчины. Это может зависеть от состояния здоровья, от отношений в рабочем коллективе, так как женщины более чувствительны к отношениям, которые складываются на производстве, следовательно, они предпочитают ту работу, где у них сложились хорошие отношения.

Из вышепроанализированных данных следует, что наша гипотеза о том, что существуют гендерные и возрастные различия в проявлениях психологической устойчивости к неблагоприятным факторам профессиональной среды у специалистов коммуникативного профиля подтвердилась.

Литература

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
2. Овчинников Б.В., Колчев А.И. Профессиональный стресс и здоровье // Психология профессионального здоровья. Учебное пособие / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2006. 480 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИЗАЙНА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

А. В. Дементьева

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

Научный руководитель: А. Г. Финаева, к.соц.н., ассистент

Архитектуру иногда поэтически называют застывшей музыкой. И действительно, влияние внешнего облика здания, и особенно его внутреннего пространства, на человеческую психику сопоставимо с воздействием мелодии. Порой даже незначительный нюанс может повергнуть в грусть или, наоборот, вызвать ощущение бодрости, прилив сил и радость.

Прагматические соображения целесообразности и утилитарной пользы, а также сомнительные критерии моды и престижа отходят на второй план, главенствующее положение начинает занимать личностный и психологический аспект дизайна архитектурной среды. Квартира или частный дом постепенно становятся не просто пространством для жизни, а своеобразным выражением внутреннего мира хозяев. Стиль жилища ориентирован, прежде всего, на создание комфортного и гармоничного психологического климата, а при тщательном подборе всех составляющих оформления может служить своеобразным пассивным психотерапевтом.

Архитектурная психология – это научное направление проектирования городской среды, пространства интерьера с учетом психологии потребителя [1; 2]. Для архитектора очень важно владение знаниями в области психологии, чтобы понимать ракурсы восприятия городского пространства, чувствовать особенности воздействия цвета, освещенности и форм на человека, учитывать в своём творчестве особенности воздействия создаваемого им пространства, композиций и целых архитектурных ансамблей на человека [3].

Психологические аспекты дизайна архитектурной среды основываются на данных общей психологии, социальной психологии, этнопсихологии, социологии, философии и культурологии. Психологический дизайн включает рассмотрение двусторонних связей между человеком и средой (психология цвета, психология формы, психология материаловедения, психология композиции, психология индивидуальных различий и др.).

Рассматривая психологический подход к дизайну интерьера, можно выделить две его основные функции: гармонизирующую и стимулирующую. Наиболее распространена и общеизвестна гармонизирующая функция, когда обстановка отдельной комнаты или всего дома отражает темперамент человека, его привычки и мировоззрение. Задача такого помещения – формировать атмосферу гармонии и покоя. Данный прием предполагает пассивность интерьера по отношению к его владельцу. Благодаря оптимальному сочетанию оттенков и фактуры отделочных материалов, а также элементов декора и аксессуаров интерьер подстраивается под того или иного индивидуума, являясь продолжением его внутреннего «я». Стимулирующая

функция дизайна состоит в активной его роли: дизайн выгодно акцентирует те или иные особенности характера и темперамента владельца либо, наоборот, сглаживает и нивелирует нежелательные черты. Идеальным можно считать дизайн помещения, сочетающий в себе как стимулирующую, так и гармонизирующую функции [4].

Дизайн интерьера начинается с планировки помещений, с создания определенной структуры внутреннего пространства. С точки зрения психологии, такая структуризация имеет первостепенное значение. Фактически она задает ритм жизни в доме и нередко диктует конкретные модели отношений его обитателей друг с другом и гостями. Рассмотрим два основных типа пространственной планировки: закрытый и открытый интерьер. Интерьер закрытого типа подразумевает четкое и фиксированное деление единого целого на несколько изолированных комнат, каждая из которых выполняет определенную функцию. С психологической точки зрения здесь во главу угла поставлена приватность, и даже интимность жизни владельцев помещения. Открытый интерьер, напротив, является дизайнерским воплощением концепции доступного общества, демонстрирующего своего рода жизнь напоказ, активный, динамичный и коммуникабельный стиль поведения.

Цвет оказывает на человека сильное эмоциональное воздействие, поэтому является одним из психологических аспектов дизайна архитектурной среды. Психологическое воздействие цвета базируется на физиологии нервной системы. Всякий внешний фактор, воспринимаемый органами чувств, вызывает в коре головного мозга (или в подкорковых центрах), более или менее сильное раздражение, в ответ на которое возникает очаг торможения. Смена состояний раздражения и торможения ощущается нами как смена эмоций, или смена состояний психического комфорта и дискомфорта.

При восприятии цвета в зрительных центрах мозга возникают очаги раздражения, в ответ на которые мобилизуются силы торможения. Так, фиксирование красного пятна вызывает в самом органе зрения зеленый цвет; так же всякий цветовой раздражитель порождает свой антипод, вызывающий торможение первоначального цвета. Если же оба контрастных цвета предъявляются одновременно, возникает ощущение

гармонии, так как в органе зрения эти цвета складываются и образуют белый (или почти белый) цвет, который равномерно загружает все три аппарата цветового зрения и тем самым обеспечивает наиболее комфортный режим работы глаза [5].

По признаку возбуждающего действия спектральные цвета делятся на две группы: красный, оранжевый и желтый – возбуждающие; голубой, синий и фиолетовый – успокаивающие (тормозящие действие первых трёх); зеленый по природе своей нейтральный, т.е. двойственный по воздействию на психику и эмоции. Соответственно всякий цвет – и возбуждающий, и успокаивающий – вызывает различные эмоции.

В дизайне архитектурной среды очень важно учитывать разнообразие окружающих человека структур, которое определяется исходя из четырех основных систем человеческого восприятия: зрительная, слуховая, тактильная и обонятельная. Данные системы определяют особенности течения физиологических и психологических процессов [6]. Так, зрительное восприятие является одним из мощнейших факторов развития человеческой психики. Любой зрительный образ проникает в сознание человека, оставляя тот или иной опыт, формируя предпосылки для дальнейшего развития. Цвет, форма, линии и текстура воспринимаемого объекта или пространства имеют большое влияние на такие психологические характеристики, как формирование сознания, настроение, внимание, память.

Тактильные ощущения также являются очень важным фактором в формировании у человека образа мира, чувственной основы мировосприятия, особенно на ранних этапах развития. От того, с какими формами и текстурами взаимодействует человек, познавая окружающий мир, может зависеть и то, какими личностными качествами и физическими характеристиками он будет обладать в будущем. Например, для нервного и агрессивного человека или гиперактивного и неуравновешенного ребенка наиболее благоприятными будут округлые формы и мягкие текстуры. А для незрительно-го, заторможенного человека или вялого, малоподвижного ребенка подойдут угловатые формы, неровные и шероховатые поверхности, которые через тактильный уровень смогут возбудить нервную систему, придать активность физическим действиям и психологическим состояниям.

Мир звуков для человека является особой реальностью, в которой формируется его психика, и от восприятия которой зависит его эмоциональное состояние. Темп, ритм, тональность, частота звуков и мелодий в окружающем пространстве, – все это имеет безусловное воздействие на психологию человека. Различные запахи также играют свою роль в формировании настроений и эмоциональных состояний. Существует огромное множество разных запахов, которые могут вызывать радость и эйфорию, или наоборот, успокаивать и расслаблять.

К психологическим проблемам дизайна архитектурной среды относится несовпадение позиций заказчика и дизайнера, так как дизайнер зачастую не может встать на позиции заказчика и конструировать среду под него. Исполняя заказ, дизайнер выражает своё мировоззрение, руководствуется своим вкусом, а иногда и навязывает заказчику свой вкус и пристрастия.

Проведенный анализ психологических аспектов дизайна архитектурной среды показал, что на стыке данных наук – психологии и архитектуры – накоплено достаточно много знаний, которыми могут пользоваться архитекторы и дизайнеры интерьеров в своей практике и которые помогут избежать психологических проблем при создании проектов и взаимодействия с заказчиками.

Литература

1. Каракова Т.В. Архитектурная психология и среда города // Приволжский научный журнал. 2012. №1. С. 132-134. (Статья)
2. Смолова Л.В. Становление психологии взаимодействия с окружающей средой // IV-ая Российская конференция по экологической психологии: материалы конф. / под общ. ред. В. И. Панова, А. В. Иващенко. – М., 2006. – С. 28-42. (Сборник)
3. Гудзь И.А. Психология восприятия городского пространства и ритмические начала архитектуры модерна // Архитектура и строительство России. 2012. №5. С. 2-15. (Статья)
4. Чулкова А.В. Психология интерьера и дизайна // Социально-экономические и технологические проблемы развития строительного комплекса региона. Наука. Практика. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, 2011. С. 593-598. (Сборник)
5. Базыма Б.А. Психология цвета. Теория и практика. – М.: Речь, 2005. – 110 с. (Монография)
6. Защепенков В., Лифанов В. Психология интерьера, или Мой интерьер как мой портрет. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. 160 с. (Монография)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСТВА У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

А. А. Ефремова, Л. В. Ахметова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Цель нашего исследования: изучить психологические особенности студента – лидера

Для этого необходимо решить ряд эмпирических задач:

1. Сформировать экспериментальную и контрольную группы
2. Провести сравнительный анализ двух групп для выявления психологических особенностей студента – лидера

Исследование было проведено на базе Томского государственного педагогического университета с участием 22 студентов 2-го курса факультета психологии, связей с общественностью и рекламы.

Для выполнения первой задачи была использована методика «диагностика межличностных отношений Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик», в ходе которой было сформировано 2 группы:

1 группа– студенты – лидеры (n=14)

2 группа – студенты не являющиеся лидерами (n= 8)

Для выполнения второй задачи была использована методика «многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 16PF (версия А)». Адаптированный вариант опросника на русскоязычной выборке разработан В.И. Похилько, А.С. Соловейчиком, А.Г. Шмелевым.

Перед тем, как изучать психологические особенности студента-лидера прежде всего необходимо выявить преобладающий тип отношения у студентов 1 группы и 2 группы к людям при помощи методики «диагностика межличностных отношений Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик».

Определение основных тенденций поведения студентов по шкалам «Доминирования» и «Дружелюбие» происходили по формулам:

1. Вектор доминирования (лидерства) у студентов (V) = I-V+ 0, 7 (II+III-VI-IV)

2. Индекс доброжелательности студентов (G) = G=VII-III+ 0, 7(VIII+VI-IV-II)

Таблица 1

**Показатели по основным факторам:
доминирование (V) и дружелюбие (G) у двух групп**

1 группа				2 группа			
№	Испытуемые	(V)	(G)	№	Испытуемые	(V)	(G)
1	Испытуемый 1	5,6	-2,1	1	Испытуемый 2	-11,8	6,2
2	Испытуемый 3	6,5	-1,5	2	Испытуемый 4	-12,8	-9,8
3	Испытуемый 5	15,4	-15,4	3	Испытуемый 9	-6,4	9,9
4	Испытуемый 6	0,4	19,6	4	Испытуемый 10	-10,3	13,7
5	Испытуемый 7	8,9	8,9	5	Испытуемый 12	-11,6	10,4
6	Испытуемый 8	1,6	11,6	6	Испытуемый 15	-0,2	-4,1
7	Испытуемый 11	0,2	-6,8	7	Испытуемый 20	-0,6	-1,5
8	Испытуемый 13	5,4	-0,3	8	Испытуемый 21	-14,6	-1
9	Испытуемый 14	1,6	1,3				
10	Испытуемый 16	0,7	-1,1				
11	Испытуемый 17	6	11,3				
12	Испытуемый 18	3,3	8,2				
13	Испытуемый 19	2,7	-4,7				
14	Испытуемый 22	5,9	-5,4				
Властный-дружелюбный тип			6	Подчинительный-дружелюбный тип			4
Властный-агрессивный тип			8	Подчинительный-агрессивный тип			4

Как видно из таблице 1 у 1 группы преобладает властный-агрессивный тип отношения (8 человек = 57 %) у 2 группы в равной степени существует как тип подчиняемый-дружелюбный (4 человека = 50 %), таким же образом и подчиняемый-агрессивный (4 человека = 50 %).

Результаты полученные по другим шкалам демонстрирует рисунок 1.

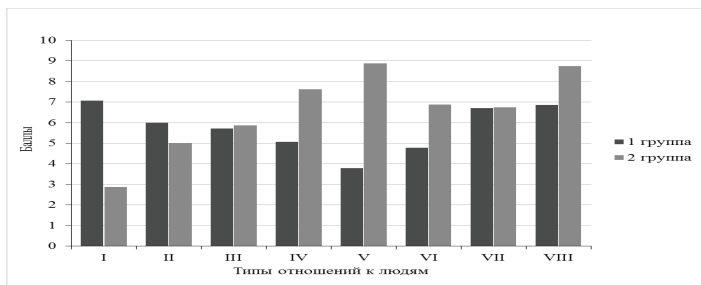

Рисунок 1. Диаграмма распределение средних значений показателей типов отношений к людям у студентов

Примечание к рисунку 1 – I Авторитарный (властный-лидирующий); II. Эгоистичный (независимый-доминирующий); III. Агрессивный (прямолинейный); IV. Подозрительный (недоверчивый-скептический); V Подчиняемый (покорный-застенчивый); VI. Зависимый (послушный); VII. Дружелюбный (сотрудничающий-конвенциональный); VIII. Альтруистический (ответственный-великодушный)

При анализе рисунка 1 было выявлено, что преобладающим типом отношения к людям у экспериментальной группы (1 группа) является авторитарный (властный-лидирующий) (7 баллов), указывающая на наличие уверенности в себе. Приближенные практически к 7 баллом являются так же шкалы «VII дружелюбия» и «VIII альтруистичность» несущие в себе склонность к сотрудничеству, и ответственность по отношению к людям. Наименьшее количество баллов в данной группы имеет шкала «V подчиняемость» (3 балла)

У контрольной группы (2 группа) преобладает шкала «V подчиняемый-покорный» (8 баллов), что указывает на наличие способности подчиняться и отказу от лидерских позиций. Наименьшее количество баллов в данной группе имеет шкала «I авторитарный (властный-лидирующий)»

Объединяющим звеном этих двух групп является шкала альтруистичность, поскольку преобладают в обоих случаях.

Для изучения психологических особенностей лидеров студентов была использована методика «многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 16PF (версия А)».

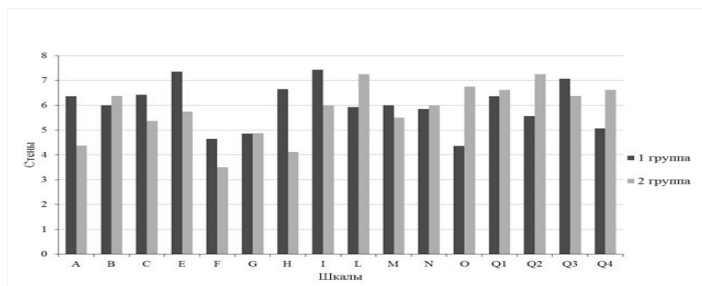

Рисунок 2. Диаграмма распределения средних значений показателей факторов первого порядка по Кеттеллу (N=22)

Примечание к рисунку 2. – А. Шизотимия; В. Интеллект; С. Эго-сила; Е. Властность; F.Озабоченность; G. Супер-эго; Н. Решительность; I. Сензитивность; L. Доверчивость; М. Практичность; N. Наивность; О. Чувство вины; Q1. Консерватизм; Q2. Группа зависимости; Q3. Самомнение; Q4.Эрго-напряженность.

(0–3) – низкие показатели; (7– 10) – высокие показатели.

Для более наглядного сравнения показателей по шкалам предложены в таблицах 2,3,4.

Интеллектуальными особенностями экспериментальной группы являются: В+ высокий интеллект (64 %); преобладание М+ мечтательности (79 %) над практичностью, т.е. богатое воображение, поглощенность своими идеями, умение оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир; также преобладает Q1+ (57 %) радикализм над консерватизмом, т.е. свободомыслие, экспериментаторство, так же данный фактор свидетельствует о том что данные личности лучше информированы, меньше склонны к морализаторству, выражают больший интерес к науке, нежели к догмам. Более того, они готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения.

Таблица 2

**Интеллектуальные особенности по первичным факторам
1 группы и 2 группы**

Блок	Факторы	1 группа	Всего (%)		2 группа
Интеллектуальные особенности	В	В+ Высокий интеллект	64	75	В+ Высокий интеллект
	М	М+ мечтательность	79		
					62,5
	Q1	Q1+ радикализм – свободомыслие	57	62,5	Q1+ радикализм

У контрольной группы так же преобладает В+ Высокий интеллект (75 %), Q1+ радикализм (62,5 %) но по фактору мечтательность-практичность преобладает практичность (62,5 %), т.е. высокая скорость решения практических задач, прозаичность, ориентация на внешнюю реальность, развитое конкретное воображение, практичность, реалистичность.

Таким образом, отличительной особенностью экспериментальной группы над контрольной, это преобладание мечтательности над практичностью.

Таблица 3

**Эмоционально-волевые особенности по первичным факторам
1 группы и 2 группы**

Блок	Факторы	1 группа	Всего (%)		2 группа	
Эмоционально-волевые особенности	С	С+ эмоциональная устойчивость	64	62,5	С+ эмоциональная устойчивость	
	G	G-Беспринципность	71,4	75	G- Беспринципность	
	I	I+ сензитивность – чувствительность	93	62,5	I+ сензитивность	
	O				87,5	O+ ранимость
		O- защищенность	57			
	Q3	Q3+ высокий самоконтроль	79	50		Q3+ высокий самоконтроль
				50	Q3- низкий самоконтроль – низкая	

Эмоционально-волевыми особенностями экспериментальной группы являются: С+ эмоциональная устойчивость (64 %), т.е. спокойность, уравновешенность, разумность поведения; это преобладание G-Беспринципность (71,4 %) над сознательностью, т.е. отсутствие согласия с общественными стандартами, гибкость по отношению к социальным нормам, свобода от их влияния; I+ сензитивность (93 %), т.е. склонность к эмпатии, как физически и умственно утонченная личность, склонная к рефлексии, задумывающаяся над своими ошибками и путями избежания таковых; O- защищенность (57 %), т.е. беспечность, самонадеянность, жизнерадостность, уверенность в себе и в своих силах, безмятежность, небоязливость, хладнокровие, спокойствие, отсутствие раскаяния и чувства вины; Q3+ высокий самоконтроль (79 %), т.е. целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение.

У контрольной группы так же преобладает С+ эмоциональная устойчивость (62,5 %); G- беспринципность (75 %); I+ сензитивность (62,5 %). Но такие факторы как: O+ ранимость (87,5 %) преобладает над фактором O- защищенность, т.е. беспокойство, озабоченность, ранимость, ипохондричность, подверженность настроению, страх, неуверенность в себе, склонность к предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям, чувствительность к одобрению окружающих, чувство вины и недовольство собой. Фактор Q3+ высокий самоконтроль (50 %) и фактор Q3- низкий самоконтроль (50 %) имеет равную степень проявления.

Таким образом, отличительной особенностью экспериментальной группы над контрольной, это преобладание фактора О- защищенность над фактором О+ ранимость, а так же преобладание фактора Q3+ высокий самоконтроль над фактором Q3- низкий самоконтроль.

Таблица 4

Коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия по первичным факторам 1 группы и 2 группы

Блок	Факторы	1 группа	Всего (%)		2 группа
Коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия	А	А+ общительность	50		
		А- замкнутость	50	62,5	А- замкнутость
	Н	Н+ социальная смелость	79		
				62,5	Н- социальная робость
	Е	Е+ Доминантность	93	50	Е+ Доминантность
				50	Е- Конформность
	F	F- сдержанность	79	87,5	F- сдержанность
	L	L+ подозрительность	57	87,5	L+ подозрительность
	N	N+ тактичность	57		
				62,5	N- бестактность
Q2	Q2+ самодостаточность	57	75	Q2+ самодостаточность	

Коммуникативными свойствами и особенностями межличностного взаимодействия экспериментальной группы являются: наличие в равной степени фактора А+ общительность (50 %) и фактора А- замкнутость (50 %); преобладание Н+ социальная смелость (79 %) над Н- социальной робостью; преобладания Е+ доминантности (93%) над Е- Конформностью; F- сдержанность (79 %); L+ подозрительность (57 %); N+ тактичность (57 %) и Q2+ самодостаточность (57 %).

У контрольной группы так же преобладает F- сдержанность (87,5 %); L+ подозрительность (87,5 %); Q2+ самодостаточность (75 %). Отличием от контрольной группы является преобладания А- замкнутости (62,5 %); Н- социальная робость (62,5 %); в равной степени проявления Е- конформности (50 %) и Е+ доминантности (50 %); преобладания N- бестактность (62,5 %) над N+ тактичностью.

Таким образом, отличительной особенностью экспериментальной группы над контрольной, это преобладание фактора Н+ социальная смелость; Е+ доминантность; N+ тактичность.

Для определения факторов второго порядка были использованы формулы:

1. Тревожность

$$F1 = [38 + (2 \times L + 3 \times O + 4 \times Q4) - 2 \times C - 2 \times H - 2 \times Q3]: 10,$$

Где «38» – нормирующая константа, L, O, Q4, C, H, Q3 – значения соответствующих факторов в стенах.

2. Экстраверсия

$$F2 = [2 \times A + 3 \times E + 4 \times F + 5 \times H - 2 \times Q2 - 11]: 10,$$

Где «10» – нормирующая константа, A, E, F, H, Q2 – значения соответствующих факторов в стенах.

3. Эмоциональная лабильность

$$F3 = [77 + 2 \times C + 2 \times E + 2 \times F + 2 \times N - 4 \times A - 6 \times I - 2 \times M]: 10,$$

Где «77» – нормирующая константа, C, E, F, N, A, I, M – значения соответствующих факторов в стенах.

4. Доминантность

$$F4 = [4 \times E + 3 \times M + 4 \times Q1 + 4 \times Q2 - 3 \times A - 2 \times G]: 10,$$

Где E, M, Q1, Q2, A, G – значения соответствующих факторов в стенах.

Таблица 5

Преобладания факторов второго порядка в 1 группе и 2 группе

Шкалы		1 группа (в стенах)	2 группа (в стенах)
Тревожность	F1	4,5- низкая тревожность	6,75+ (высокая тревожность)
Экстраверсия – интроверсия	F2	6,44+ внешняя направленность (экстраверт)	3,51- внутренняя направленность (интроверт)
Эмоциональная лабильность	F3	4,34- чувствительность	6,7+ уравновешенность
Доминантность	F4	6,6+ смелость	7,21+ смелость

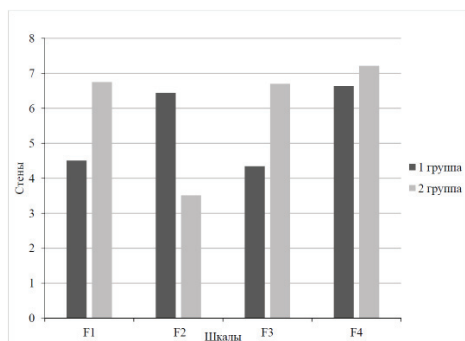

Рис. 3. Диаграмма распределения средних значений показателей факторов второго порядка по Кеттеллу (N=22)

Примечание к рисунку 3 – F1. Тревожность; F2. Экстраверсия – интроверсия; F3. Эмоциональная лабильность; F4. Доминантность

У экспериментальной группы у группы преобладают факторы второго порядка такие как, F1 низкая тревожность (4,5-); F2 внешняя направленность (экстраверт) (6,44+); F3 чувствительность (4,34-); F4 смелость (6,6+).

У контрольной группы преобладают: F1 высокая тревожность (6,75+); F2 внутренняя направленность (интроверт) (3,51-); F3 уравновешенность (6,7+); F4 смелость (7,21+).

Таким образом, отличительными особенностями экспериментальная группа является: преобладания низкой тревожности; внешняя направленность (экстраверт); чувствительность.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ВУЗЕ

В. О. Иванова

Саратовский технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия

Научный руководитель: Г. В. Эйгелис, к.пс.н., доц.

Для того чтобы разобраться в особенностях профессии преподавателя, необходимо иметь представление о самом этом понятии. В энциклопедических словарях имеется ряд кратких определений профессиональной деятельности преподавателя. «В широком смысле слова, преподаватель – это работник высшей, средней специальной, профессионально-технической или общеобразовательной школы, ведущий какой-либо учебный предмет; в узком смысле слова штатная должность в вузах, средних и профессионально-технических учебных заведениях» [10]. «Преподаватель – работник высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, ведущий какой-либо предмет и воспитательную работу» [10]. С одной стороны это человек, владеющий конкретным набором знаний по определенной профессиональной направленности (истории, биологии, психологии, математике и т.д.). С другой стороны необходимо обратить внимание на словосочетание «воспитательная работа» (ибо в ВУЗе она важна не меньше, чем в школе). Преподаватель выступает так же как духовный наставник для студента, поскольку выполняет не только информативную

функцию, но и воспитательную, предполагающую приобщение к моральным и нравственным основам жизни и общества.

Профессия педагога (как и любая другая) предполагает набор профессионально значимых качеств (ПВК). К ним обычно относятся коммуникабельность, доброта, эрудиция, толерантность, внимание и многое другое. Конечно же, важнейшим профессионально значимым качеством является любовь к детям. И. Г. Песталоцци утверждал, что именно любовь к детям есть основной инструмент воспитания: «Я не знал ни порядка, ни метода, ни искусства воспитания, которые не явились бы следствием моей глубокой любви к детям» [6].

По классификации Е. А. Климова, педагогическая профессия принадлежит к группе профессий, предметом которых является иной человек, а именно профессия типа «человек-человек». Основной задачей педагога здесь является взаимодействие с учениками (студентами). Главное ее отличие от других профессий типа «человек-человек» заключается в том, что она относится как к классу преобразующих, так и к классу управляющих профессий одновременно [5].

Личность педагога исследовали такие ученые как Л. В. Лидак, Л. М. Митина, Е. И. Рогов, В. А. Сластенин и др. [3;4;8;9]. Преподаватель обычно рассматривается с позиции его профессионально-направленной деятельности, а также особенностей этой деятельности, общения и определенного набора ПВК. Исследования профессиональной деятельности педагога, на протяжении многих лет, показывают, что профессиональное развитие – это всегда «приобретение и потери, а значит, становление профессионала – не только совершенствование, но и потери» [1]. Это значит, что во время профессионализации, во многих видах профессий, особенно в социономических, происходит развитие профессиональных деформаций, что впоследствии приводит к профессиональному выгоранию, нарушающему целостность личности, а также снижающее адаптивность, устойчивость и отрицательно сказывающиеся на продуктивности преподавательской деятельности.

В чём заключаются особенности профессии преподавателя психологии в ВУЗе? Психолог (др.-греч. ψυχή – душа; λόγος – знание) – это специалист, который занимается изучением проявлений, способов и форм организации психических явлений

личности в различных областях человеческой деятельности для решения научно-исследовательских и прикладных задач, а также с целью оказания психологической помощи, поддержки и сопровождения [7]. Основной особенностью профессии преподавателя-психолога является его знание и, возможно, осознание когнитивных процессов человека (студента). Преподаватель психологии более рационально строит свои занятия, применяя свои профессиональные знания, связанные с психикой. Преподаватель-психолог в ходе занятия опирается на когнитивные способности студентов, учитывая особенности внимания, мышления, памяти и т. д.

Объектом труда преподавателя-психолога являются учащиеся – студенты. Предметом его труда выступает когнитивная и эмоционально-личностная сфера учащихся, уровень когнитивных способностей, а также профессиональное сознание и самосознание. Продуктом труда выступает новое, измененное состояние перечисленных психических оснований.

Преподаватель вообще и психолог в частности должен излагать проработанный материал ориентируясь на саму аудиторию. Для этого ему может потребоваться высокий уровень рефлексии, как ПВК, для того, чтобы понять, каким образом он сам и излагаемый им материал воспринимается аудиторией, какое впечатление на нее производится. При работе с непрофессиональной аудиторией преподавателю необходимо, изменить степень сложности материала: изложение должно быть простым и наглядным. Преподавателю всегда нужно учитывать уровень подготовленности аудитории при отборе и подготовке материала, чтобы предлагаемая информация не была искажена при восприятии.

Профессия преподавателя-психолога предъявляет требования к познавательной и личностной сферам профессионала, а так же к возможностям его саморегуляции, в процессах которой большую роль играет рефлексия.

М.И.Калинин говорил: «Педагог – это инженер человеческих душ» [2]. Преподаватель в процессе своей деятельности должен дать студентам не только набор знаний и умений, а так же развить в них стремление к познанию и саморазвитию. А самое главное должен попытаться раскрыть творческий потенциал каждого учащегося. Для всего этого преподавателю

необходимо тратить большое количество энергии. Это энергия сознания: эмоциональная и интеллектуальная, а так же волевая и нравственная.

Литература

1. Глуханюк, Н. С. Психологические основы развития педагога как субъекта профессионализации. Дис. на соис. учен. степени доктора пед. наук. Екатеринбург, 2001.
2. Калинин, М.И. Цитаты URL: http://citatu.com.ua/tsitainik/pedagog_eto_inzhener_chelovecheskih (дата обращения: 10.05.2013)
3. Лидак, Л.В. Психологическое сопровождение профилактики профессиональной деформации педагога [Текст]: монография / Л.В. Лидак, Н.В. Гордиенко. – Пятигорск-Минеральные Воды: ПГЛУ, 2009. – 180 с.
4. Маслач, К. Профессиональное выгорание: как люди справляются URL: http://hr.qetu.net/pages/professional_noe_vygoranie_kak_lyudi_spravlyayutsya.html (дата обращения: 15.04.2013)
5. Особенности педагогической профессии URL: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/slastenin/slastenin2.html> (дата обращения: 20.04.2013)
6. Песталоцци, И. Т.2. Письмо другу о пребывании в Станце. - М., 1981. - С. 49-68.
7. Психолог, википедия URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3> (дата обращения: 20.04.2013)
8. Рогов, Е.И. Учитель как объект психологического исследования. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 496 с.
9. Слостенин, В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
10. Словари и энциклопедии на академике URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/366081> (дата обращения: 2.05.2013)

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРНАТОВ

П. И. Иванова, Е. М. Семёнова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

В современной психологии большое внимание уделяется проблеме профессионального выгорания. Впервые, понятие «выгорания» ввёл в психологию американский психиатр Х. Дж. Фрейденберг в 1974 г. Профессиональное выгорание – это состояние физического, эмоционального и умственного

истощения, проявляющееся в трудовой деятельности [1]. В большей степени данному феномену подвержены работники социномического типа (профессии, предполагающие по роду деятельности частый непосредственный контакт с людьми).

В структуру профессионального выгорания входят три составляющие: эмоциональная истощённость, деперсонализация и редукция профессиональных достижений [2]. Эмоциональное истощение проявляется в общей усталости, опустошенности. Деперсонализация проявляется в цинизме, бесчувственном отношении к пациентам, которые воспринимаются как совокупность проблем и бед. Редукция профессиональных достижений отражается в чувстве некомпетентности в своей сфере деятельности, в обесценивании своей работы.

Синдром профессионального выгорания зачастую формируется на фоне постоянного стресса. Выгорание проходит в три этапа. Первый этап характеризуется высоким уровнем вовлечённости, который сменяется усталостью и истощением, апатией. Если первая стадия не была устранена, то развивается следующая стадия. Вторая стадия представляет собой не только апатию, но и избегание дел, связанных со своей трудовой деятельностью. Появляется раздражение по отношению к своим пациентам и коллегам. Третья стадия – самая тяжёлая, так как именно данный период можно назвать фазой эмоциональных и психофизических расстройств. Появляется низкая профессиональная самооценка, нарастают негативные переживания, повышается тревожность, появляются бессонница, проблемы со здоровьем, хроническая усталость.

Более критично данные стадии проходят сотрудники психоневрологических интернатов. Это можно объяснить тем, что у таковых происходит не просто постоянное общение с людьми, а с пациентами – не всегда психически здоровыми. Данная деятельность действует на личность работника угнетающе и деструктивно. Ведь психоневрологический интернат (ПНИ) – это стационарное учреждение для социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами, утративших частично или полностью способность к самообслуживанию и нуждающихся по состоянию психического, а нередко и физического здоровья в постоянном уходе и наблюдении. В штат сотрудников ПНИ главным образом входит медицинский пер-

сонал (санитары, врачи, медсёстры, дезинфекторы и другие). Стоит отметить, что выгорание у сотрудников психоневрологических интернатов происходит за короткие сроки – 1,5 года [1].

В связи со спецификой работы, на персонал влияют множество стресс-факторов, которые влияют на деперсонализацию, редукцию профессиональных достижений и эмоциональное истощение. К числу таких факторов можно отнести:

- постоянный контакт с психически больными, проживающими и их родственниками;
- частые негативные эмоции и столкновение с чужими проблемами;
- ответственность за психическое здоровье и жизнь других людей;
- высокие требования к профессиональной компетенции;
- постоянное столкновение со смертью и др.

В. Е. Орёл в своих работах приводит основные детерминанты профессионального выгорания, которые он разделил на две группы факторов: индивидуальные и организационные [1]. Среди индивидуальных факторов он выделил социально-демографические характеристики (стаж, пол, возраст, образование и др.) и личностные особенности («локус-контроль», самооценка, выносливость и др.). Автор отмечает, что наиболее тесную связь с выгоранием из всех перечисленных характеристик имеет возраст. Среди организационных факторов В.Е. Орёл выделяет условия материальной среды, содержание работы, социально-психологические условия деятельности.

В. В. Бойко предлагает следующие группы внешних факторов, влияющих на развитие профессионального выгорания: хроническая напряженная эмоциональная деятельность, дестабилизирующая организация деятельности, повышенная ответственность за исполняемые функции, неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения [3].

Зная причины развития профессионального выгорания, продуктивнее разрабатывать методы профилактики и борьбы с данным феноменом. Ведь от уровня профессионализма и компетентности сотрудников психоневрологических интернатов зависит успех адаптации больных, поддержание

позитивного настроения коллектива, благополучие и личностная целостность самих сотрудников.

Литература

1. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 3. С. 36–37.
2. Maslach C. Job Burnout / С. Maslach, W.B. Schaufeli, M.P. Leiter // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397–422.
3. Бойко В.В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания // Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 1999. С. 161–169.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Д. Ишангалиева

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия

Научный руководитель: И. Н. Старик, к.с.н., асс.

Специфика психологических проблем современного периода определяется необходимостью освоения нового социально-экономического и профессионального опыта. С одной стороны, изменение социально-экономических отношений вызвало появление новых профессий, с другой – происходит смена стереотипов традиционных форм профессионализации, которые, безусловно, также изменяются в условиях современного общества.

Проблема адаптации молодых специалистов, которые только начинают карьеру, существовала всегда. Однако в условиях современного общества она становится все более актуальной в связи с актуализацией роли именно «человеческого фактора». В условиях инновационного развития все больше специалистов обращаются к данной проблеме, рассматривая различные ее стороны. Наша работа посвящена анализу различных исследований социальной адаптированности молодых специалистов. Отечественные психологи Петровский А. И. Ярошевский М. приводят такое определение: социальная адаптация (от лат. *adapto* – приспосаблию и *socialis* – общественный) – 1) посто-

янный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; 2) результат этого процесса. Соотношение этих компонентов, определяющее характер поведения, зависит от целей и ценностных ориентаций индивида, возможностей их достижения в социальной среде. Несмотря на непрерывный характер адаптации, ее обычно связывают с периодами кардинальной смены деятельности индивида и его социального окружения [1; с. 45]. Таким образом, для молодых специалистов смена деятельности связана с переходом от учебной деятельности к трудовой в рамках конкретной организации.

Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности в организации рассматривается нами как частный случай социально-психологической адаптации и определяется как процесс активного приспособления личности к условиям и требованиям окружающей организационной среды, в результате которого личность получает возможность успешно выполнять свою профессиональную деятельность и поддерживать состояние удовлетворенности различными сторонами своего труда [2].

Профессиональное самоопределение и развитие неотделимо от личностного развития, так как основу составляет принцип саморазвития, определяющий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Практическое преобразование, в свою очередь тесно связано с творческой самореализацией, высшей формой жизнедеятельности человека.

Таранов Е.В. определяет адаптацию молодого рабочего как «процесс формирования у личности устойчивого положительного отношения к задачам, традициям и перспективам предприятия, в ходе которого личность включается в новую для нее производственную деятельность, систему межличностных отношений, культурную жизнь предприятия, находит там условия для самореализации и превращает новую среду в основу своей жизнедеятельности» [3; с. 5]. Исследуя процесс адаптации, большинство авторов сходятся во мнении, что социальная адаптация для личности носит неожиданный и непредсказуемый характер: она раскрывается как социальная активность, проявляющаяся в новых для личности условиях жизнедеятельности.

Ломов Б. Ф. и Журалев А. Л. акцентируют свое внимание на трудовой адаптации, исследуют приспособление к положениям

в рамках конкретного предприятия, предлагают учитывать специфику организации труда и дисциплины на этом предприятии [4].

Исследование вопросов социально-психологической адаптации личности предполагает тщательный анализ ситуации, изучение вопросов субъективного благополучия личности, а также анализ вопросов взаимосвязи субъекта и объекта адаптации. Субъективное благополучие – понятие, объясняющее личное отношение человека к своей индивидуальности, к своей жизни в целом, и происходящим в ней отдельным событиям. Кроме того, субъективное благополучие взаимосвязано с самосознанием, определяющим понятие благополучия внутренней и внешней среды.

Налчаджян А. А. объясняет социально-психологическую адаптацию, рассматривая ее с точки зрения внешних и внутренних конфликтов. Исследователь анализирует процесс адаптации как процесс взаимодействия личности и группы. Обязательным условием адаптации личности является выполнение ею без продолжительных внутренних и внешних конфликтов своей основной деятельности. Таким образом, адаптированность личности связывается со способностью удовлетворять свои основные потребности в рамках социума в полном объеме. Автор рассматривает человека как индивидуальность, взятую в системе таких его психологических характеристик, которые обусловлены с точки зрения социальных вещей, просматриваются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственность личности, имеющие большое значение для самого человека и окружающих [5].

Налчаджян А.А. формулирует основные признаки дезадаптированной личности как процесс проживания продолжительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических путей, механизмов и форм поведения, необходимые для их развития. В данном случае имеется в виду личностная неразрешимость внутренних конфликтов, которые спровоцированы проблемами и нарушают субъективное благополучие личности.

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед руководителями является предотвращение дезадаптации сотрудников, в том числе и молодых специалистов. На начальном этапе тру-

довой деятельности молодого человека необходимым является его сопровождение более опытными работниками, либо самим руководителем. Обязательным условием эффективной профилактики дезадаптации молодых сотрудников является исследование факторов, нарушающих оптимальное протекание процесса становления сотрудника начинающего карьеру. Кроме того, важным направлением деятельности в рамках современных организаций является управление адаптацией. Занимая определенную должность, молодой человек имеет определенные цели, потребности, нормы поведения. В соответствии с данными характеристиками предъявляются определенные требования месту работы, к условиям социальной среды. Процесс адаптации должен включать в себя как знакомство с производственными особенностями организации, так и включение в социальные сети, знакомство с сотрудниками, корпоративными особенностями взаимоотношений в трудовом коллективе.

Проблема адаптации молодых специалистов является одним из критериев успешной деятельности организации, так как оказывает прямое влияние на формирование ее конкурентоспособности. Наиболее эффективным средством управления социальной адаптацией специалистов, начинающих карьеру является применение специальных программ, тренингов и семинаров.

В связи с этим является актуальной реализация программ, направленных на оптимизацию социально-психологической адаптации молодых специалистов. Осуществление данной работы возможно через внутриорганизационное обучение. Целью данного обучения являются позитивные изменения не только характера личности сотрудников, но и преобразования на уровне группы и организации. Получение требуемого результата возможно только за счет активного внедрения образовательных программ, разработанных для молодых специалистов, а также за счет включения в данную работу руководства организаций и более опытных сотрудников, транслирующих ценности компании, корпоративные стандарты поведения. В результате реализации данных программ у молодых специалистов формируется чувство собственной причастности к компании, и, к ее деятельности, актуализируется привлекательность работы именно в этой организации, повышается информированность и усвоение корпоративных норм и ценностей. Таким образом, грамотно

разработанная и реализованная программа адаптации молодых специалистов позволит сформировать мотивацию сотрудников, а также оптимизировать деятельность всей организации.

Литература

1. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
2. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 275 с.
3. Таранов Е.В. Социально-психологические проблемы адаптации молодого рабочего: Автореф.дисс. канд.психол.наук. М., 1976. 25 с.
4. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология и управление. М.: Наука, 1978. 187 с.
5. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 262 с.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 366 с.
7. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан., А.Р. Кудашев., А.А. Баранов. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 479.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРОФАЙЛЕРОВ

Е. В. Кишкурно

*Российский государственный социальный университет
Филиал в г. Минске, Белоруссия*

Научный руководитель: А. В. Галуза, к.пс.н.

Профайлинг (англ. «profile» – профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа характеристик невербального и вербального поведения; технология опроса пассажиров в ходе предполетного досмотра с целью выявления потенциально опасных лиц [1]. Категория «профайлинг» своими методологическими корнями уходит в западно-европейскую и североамериканскую психологические школы и в основе своей опирается на необихевиористский подход (П. Экман, О. Фрай, Д. Мацумото, Д. Моррис, Р. Плутчик, Дж. Хессет, Д. Эфрон, Л. Лаундес, В.Ф. Биркенбил, М. Нэпп, Д. Холл, К. Изард, Ф. Фарелли, Д. Брандсма, Д. Наварро, М. Карлинс и др.). Российские психологи также внесли весомый вклад в такие аспекты профайлинга, как практическая характероло-

гия, оценка эмоциональных состояний человека и специфические отличия в поведении причастного лица от непричастного (А.Я. Бродецкий, А.П. Егидес, Е.П. Ильин, А.Р. Лурия, В.В. Пономаренко, П.В. Симонов, Ю.В. Щербатых и др.).

О сформированности запроса на обучение специалистов-профайлеров свидетельствует активное развитие рынка услуг по подготовке профайлеров и полиграфологов. Важно подчеркнуть, что специализированным обучением профайлеров, не связанных со спецслужбами, в настоящее время занимаются частные компании, в которых качество и стандарты предоставляемых услуг устанавливаются руководителями компаний, нередко исходя из уровня их личной ответственности перед обучаемыми [3, с. 96].

Профайлинг-система включает в себя меры по определению типов личности по внешнему виду, умение задавать вопросы, умение определять искренность в процессе общения, умение проводить опрос, умение провоцировать человека на импульсивные действия, т.к. именно в импульсивном состоянии человек в меньшей степени себя контролирует.

Профайлеру необходимо понимать, что такое негативные эмоции, стрессовое состояние, так как в сложных ситуациях у злоумышленника масса негативных эмоций (тревога, страх, переживания, гнев). Этот набор эмоций и называется психологический стресс. Когда человек настроен на какие-то противоправные действия внутренние глубинные негативные эмоции быстро не пройдут и обязательно проявятся вовне: в поведении, выражении лица, глаз, в разговоре, в изменении скорости речи, тембра и прочее. Именно эти вторичные признаки профайлеры обязаны и должны определять. Профайлеру необходимо учиться *понимать как внутреннее состояние проявляется внешне*. Когда человек испытывает стрессовые состояния, он начинает работать в импульсивном режиме, т.е. когда он вначале что-то делает либо говорит, а потом думает и анализирует. Помимо импульсивности в стрессовом состоянии происходит резкая блокировка интеллектуальных возможностей (критическое отношение к себе, резко снижается эрудиция и словарный запас, резко изменяется темп речи). В таком состоянии люди поступают тремя стереотипными обоюдными способами защиты: агрессия, ступор, паника. Типичных реакций на ложь не

существует, когда человек лжет неосознанно, он не считает что это ложь, поэтому задача профайлера грамотно задать вопрос. Очень важно *грамотно проводить опрос*, чтобы поставить человека в нужное профайлеру состояние.

Специалисты-профайлеры владеют навыками по расшифровке информации, передаваемой с помощью сигналов тела в процессе общения участников ответственных переговоров, рабочих встреч, и других важных мероприятий. Их участие способствует получению объективной и достоверной информации о партнерах и их реальном отношении к предмету переговоров, обеспечив возможность сделать соответствующие выводы и принять правильные решения [4, с. 27].

Эффективность профайлинга непосредственно зависит от сотрудника-профайлера, поэтому особое внимание уделяется вопросу подбора и обучения кандидатов на эту должность. При обучении необходимо обратить особое внимание на развитие необходимых личностных качеств и отработку необходимых умений и навыков. Рассмотрим, какие качества и умения необходимо развивать при подготовке к деятельности в области профайлинга.

Для диагностики профессионально значимых психологических качеств профайлеров можно предложить ряд соответствующих тестов:

- 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла, дающий наиболее полное представление о личности кандидата;
- тест Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, определяющий уровень тревожности;

- проективные методики, которые охватывают мотивационную сферу личности, ее основные потребности, систему социальных взаимоотношений;

- тест Бурдона (корректирующая проба), тест Мюнстерберга «Распределение и переключение внимания» на диагностику внимания (устойчивость, концентрация, распределение внимания);

- тест «Заучивание 10 слов» (автор А.Р. Лурия), дающий представление о состоянии памяти, утомляемости и активности внимания; тест «Память на числа» – объем и точность кратковременной зрительной памяти, тест «Память на образы» – выраженность образной памяти у человека;

– тест Липпмана «Логические закономерности» и тест «Логичность умозаключений», затрагивающие логический аспект мышления; методика «Обобщение», которая определяет способность к обобщению и абстрагированию, умению выделять существенные признаки предмета; тест Шуберта на «склонность к риску» [2, с.145].

Для работы в качестве профайлера необходимо владение психологическими знаниями в следующих направлениях:

– представление о психологии лжи и обмана; признаках лживого поведения; способность к выявлению вербальных и невербальных признаков обмана;

– понятие о психофизиологических состояниях субъекта, указывающих на возможное наличие противоправных намерений;

– знание техник общения (необходимые профессиональные приемы для общения, методы выявления скрываемой информации) [5, с. 56].

При проведении деловой беседы, переговоров, приеме на работу на ключевые должности, в процессе общения лиц, намеренных вступить в близкие отношения, вопрос доверия к партнеру, сотруднику, потенциальному супругу встает чрезвычайно остро. Именно в таких случаях помощь профессионала, способного оценить степень искренности и открытости человека / группы людей на основании точного и детального анализа речевых, поведенческих, вербальных и невербальных паттернов поведения, дать заключение о психотипе проверяемого лица, становится крайне актуальной [2, с.95-96].

Благоприятным фактором при профессиональномборе на должность профайлера является базовое психологическое образование, поскольку профессиональные психологи более наблюдательны, восприимчивы, имеют склонность к анализу поведения окружающих, отличаются нестандартным подходом к ситуации. Заключение о профпригодности кандидата на должность профайлера делается на основании данных, полученных при собеседовании, анкетировании, тестировании и путем анализа биографических данных.

Литература

1. Васицкая Н.Н. Психофизиологические и педагогические аспекты подготовки специалистов инженерно-технического обеспечения авиационной

- безопасности/ Н.Н. Васицкая, А.В. Дормидонтов, И.А. Семенова // Сибирский научный вестник. 2011. № 3 (5). С. 54.
2. Вольнский-Басманов Ю.М., Вольнский В.Ю., Каменева М.Е., Эриашвили Н.Д., Аминов И.И., Профайлинг. Технология предотвращения противоправных действий: учебное пособие. М.: Юнити-Дана:Закон и право, 2010. 223 с.
 3. Иванова Е.С. Развитие эмоционального интеллекта в рамках программы подготовки специалистов-профайлеров. / Е.С. Иванова // Психология, 2012. № 6. С. 94–106.
 4. Марцева Т.Г. Профайлинг как современная методика диагностики бизнес-процессов / Т.Г. Марцева // Вестник Академии знаний, 2012. № 3. С. 26–30.
 5. Профайлинг: К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: Учеб. пособие. М.: НУЦ «АБИНТЕХ», 2009.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ И СОГЛАСОВАННОСТЬ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ И ПРИТЯЗАНИЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Я. А. Клименюк

*Российский государственный социальный университет
Филиал в г. Минске, Белоруссия*

Научный руководитель: А. В. Галуза, к.п.с.н.

Семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социализацию личности, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Особенно важно изучение процесса функционирования молодой семьи, так как от сформированности структуры (ролевой в частности), функций и обязанностей супругов первые годы совместной жизни, зависит стабильность развития у функционирования семьи в дальнейшем. На данном этапе четко фиксируется изменение брачного поведения, что требует глубоко изучения с точки зрения психологии.

Институт брака в своем историческом развитии претерпел множество изменений. Необходимо учитывать, что с изменением общества в культурном и историческом аспекте, будут изменяться брачные отношения. В современной семье значительно возросло значение таких функций, как эмоциональная, духовного (культурного) общения, сексуально-эротическая, воспитательная. Претерпело изменения ведение хозяйственного быта, обеспечение финансов, в которых могут участво-

вать и мужчина, и женщина. Особенностью настоящего периода является размытость половых ролей, возможность и необходимость творчески создавать индивидуальный, не предсказанный обществом, родителями, религией тип отношений.

Этап молодой семьи характеризуется разделением ролей, связанных с отцовством и материнством, их согласованием, материальным обеспечением новых условий жизни семьи, приспособлением к большим физическим и психологическим нагрузкам, к ограничению общей активности супругов за пределами семьи, к недостаточной возможности побыть в одиночестве. Успешное прохождение данного этапа зависит от ролевых ожиданий и притязаний в различных сферах семейной жизни супругов [2].

В психологических исследованиях основной акцент ставится на изучении именно удовлетворенности браком. Удовлетворенность браком есть внутренняя субъективная оценка, отношение супругов к собственному браку как состояние удовлетворения, возникающее у человека после осознания того, что он достиг желанной цели. Устойчивость брака и удовлетворенность семейной жизнью зависят от того, как супруги относятся друг к другу, как поддерживаются и сохраняется чувство собственного достоинства [1].

Совместимость супругов выступает как согласованность в социальных и ролевых ожиданиях партнеров. В русле структурного подхода совместимость рассматривается как устойчивая адаптивная структура по подобию и различию партнеров. Характер супружеских отношений во многом зависит от степени согласованности семейных ценностей мужа и жены и ролевых представлений о том, кто и в какой степени отвечает за реализацию определенной семейной сферы. Адекватность ролевого поведения супругов зависит от соответствия ролевых ожиданий (установка мужа и жены на активное выполнение партнером семейных обязанностей) ролевым притязаниям супругов (личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли) [3].

Гипотезой исследования выступило утверждение, что существует взаимосвязь согласованности ролевых ожиданий и притязаний с удовлетворенностью браком супругов в молодых семьях. Для эмпирического изучения проблемы использовались

методики: тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко); опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова). Выборка исследования составила 40 молодых пар в возрасте от 19 до 34 лет.

В результате проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы. По показателю согласованности сфер ценностей супругов в молодой семье было обнаружено, что в интимно-сексуальной сфере наблюдается согласованность у 29 семей (72,5 %), а у 11 семей (27,5 %) данная сфера является несогласованной. В данном случае супругам необходимо обратить внимание на значимость сексуальных отношений для обоих супругов. Сфера личностной идентификации у 33 (82,5 %) супружеских пар является согласованной, а у 7 (17,5 %) не согласованной. Супругам необходимо обратить внимание на общность ценностных ориентаций, интересов, потребностей, способов времяпрепровождения, определить границы личной автономии каждого из супругов. Хозяйственно-бытовая сфера согласована в 39 (97,5 %) парах и только в 1 (2,5 %) являются не согласованной. Супругам необходимо обратить внимание на требования, предъявляемые супругами друг другу к участию в организации быта и к установкам на собственное участие в ведении домашнего хозяйства. В родительско-воспитательной сфере все супруги проявили (100 %) согласованность. Социальная активность согласована у 33 (82,5 %) пар и не согласована у 7 (17,5 %). Супругам необходимо обратить внимание на значимость для каждого из супругов внесемейных интересов, являющихся основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия супругов, то есть на выраженность собственных профессиональных потребностей и профессиональных потребностей супруга или супруги. Эмоционально-психотерапевтическая сфера в семейных отношениях согласована в 39 (97,5 %) семьях и не согласована только в 1 (2,5 %). Супругам необходимо обратить внимание на значимость для них взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентации на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации. Супругам необходимо обсудить, кто из них возьмет на себя роль эмоционального лидера семьи в вопросах: коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы».

Внешняя привлекательность согласована у 36 (90 %) супружеских пар и у 4 (10 %), она не является согласованной. Супругам необходимо обратить внимание на желание супругов иметь внешне привлекательного партнёра, а так же стремление каждого из них к собственной привлекательности, к ориентации на образцы современного внешнего облика.

По показателю удовлетворенности браком у супругов молодых семей можно сделать следующие выводы. Полная неудовлетворённость браком наблюдалась у 1 (1,25 %) испытуемого, которым являлась женщина, что составляет 2,5 % от общего числа женщин. Значительная неудовлетворенность браком наблюдалась у 8 (10 %) испытуемых, из которых 5 (12,5 %) женщин и 3 (7,5 %) мужчины. Скорее неудовлетворённость, чем удовлетворённость наблюдалась у 16 (20 %) испытуемых, из которых 8 (20 %) женщин и 8 (20 %) мужчин. Частичная удовлетворённость, частичная неудовлетворённость наблюдалась у 4 (5 %) испытуемых, из которых 1 (2,5 %) женщина и 3 (7,5 %) мужчины. Скорее удовлетворённость, чем неудовлетворённость наблюдалась у 4 (5 %) испытуемых, из которых 2 (5 %) женщины и 2 (5 %) мужчин. Значительная удовлетворённость браком наблюдалась у 12 (15 %) испытуемых, из которых 7 (17,5 %) женщин и 5 (12,5 %) мужчин. Практически полная удовлетворённость браком наблюдалась у 35 (43,75 %) испытуемых, из которых 16 (40 %) женщин и 19 (47,5 %) мужчин.

Для анализа взаимосвязи согласованности семейных ценностей и удовлетворённости браком был использован коэффициент корреляции Пирсона. Были получены данные, характеризующие наличие обратной отрицательной слабой взаимосвязи согласованности семейных ценностей в интимно-сексуальной сфере и удовлетворённости браком у обоих супругов, т.е. для обоих супругов удовлетворенность браком существенно зависит от оценки их как сексуальных партнеров.; обратной отрицательной умеренной у мужчин и слабой у женщин взаимосвязи согласованности семейных ценностей в хозяйственно-бытовой сфере и удовлетворённости браком, так как в нашей культуре принято, что домашнее хозяйство должна вести жена, для мужчины очень важно, чтобы его супруга обладала определёнными хозяйственно-бытовыми навыками и умениями; обратной отрицательной умеренной взаимосвязи

согласованности семейных ценностей в сфере социальной активности и удовлетворённости браком у обоих супругов, т. е. для стабильности семейно-брачных отношений важны не только взаимоотношения внутри семьи, но и внешняя активность супругов (профессиональные интересы супругов, их роль в обществе и т. д.); обратной отрицательной слабой взаимосвязи согласованности семейных ценностей в эмоционально-терапевтической сфере и удовлетворённости браком у женщин, а у мужчин данный вид взаимосвязи практически отсутствует, т.е. мужчина, в силу своей мужественности не может обладать такими качествами как сочувствие, сопереживание, моральная поддержка – они более свойственны для женщины; обратной отрицательной очень слабой взаимосвязи согласованности семейных ценностей в сфере внешней привлекательности и удовлетворённости браком у женщин, а у мужчин данный вид взаимосвязи практически отсутствует.

Не обнаружена взаимосвязь согласованности семейных ценностей в сфере личностной идентификации и удовлетворённости браком у обоих супругов; согласованности семейных ценностей в родительско-воспитательной сфере и удовлетворённости браком.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что существует взаимосвязь согласованности ролевых ожиданий и притязаний с удовлетворенностью браком супругов в молодых семьях подтвердилась частично. Проведенное исследование позволило расширить и углубить представления об особенностях современной семьи, и еще раз продемонстрировало актуальность разработки данной проблемы для научной и практической психологии.

Литература

1. Адмиральская И. С. Отношение супругов к себе и друг к другу и удовлетворенность браком / И. С. Адмиральская // Психологическая наука и образование. – 2008. – №4. – С. 5 – 11.
2. Андреева Т. В. Психология современной семьи. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
3. Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместности: дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук: 19.00.05 / А.Н. Волкова; Ленинградский гос. ун-т. – Ленинград; 1979. – 170 с.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

М. А. Колесова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

Научный руководитель: О. Г. Грачева, к.с.н.

Гуманизация как глобальное общественное явление, присущее концу XX – началу XXI века, повлияла и на трудовые отношения, в частности, их социально-психологическую сторону. Человек в организации перестал рассматриваться лишь с точки зрения трудового ресурса. Современная политика в сфере труда рассматривает сотрудника как личность с ее разносторонним, в том числе психологическим, потенциалом.

В связи с необходимостью разумного осознанного управления изменениями в организации как социотехнической системе понятен интерес специалистов в области социальной и организационной психологии к изменениям, сопровождающим эффективное организационное развитие. Возникает вопрос о критериях эффективности организационных изменений. Несмотря на свою актуальность, эта проблема остается изученной недостаточно, хотя в смежных областях проведены некоторые исследования.

Можно с уверенностью предположить, что сам факт изменений в организации, а также степень их эффективности зависят от ряда социально-психологических явлений, характерных для организации в целом и ее сотрудников в частности, а значит, эти явления могут рассматриваться как факторы организационных изменений. К одному из важнейших факторов относятся межличностные отношения сотрудников в организации. Они формируют определенный социально-психологический климат в коллективе, который оказывает влияние на результативность труда [1, с. 156].

Заинтересованность в труде, удовлетворенность трудом, потребность в труде – эти факторы являются основными мотиваторами исполнительской деятельности. Степень удовлетворенности трудом зависит от того, насколько удовлетворены потребности отдельного сотрудника и коллектива в целом. Мотивационная структура, объединяющая в себе потребности работника,

включает в себя и такие мотивы и потребности, которые реализуются в системе межличностных отношений. Лишь в условиях эффективного построения такой системы, создания благоприятного социально-психологического климата потребности работников могут быть удовлетворены в достаточной степени.

С точки зрения социальной психологии профессиональный коллектив представляет собой разновидность малой группы и, соответственно, ему присущи все закономерности развития малых групп. Формально вся организация представляет собой сочетание различных профессиональных групп, которые структурированы в особые подразделения [2, с. 213]. В каждой такой профессиональной группе существуют определенные «деловые связки» работников, где индивидуальные способы выполнения заданий преобразуются в кооперированные. Отечественные исследователи (Л. Уманский) выделяют три уровня такой кооперации работников. В бригадных формах организации труда это: совместно-индивидуальная деятельность (бригада станочников, где индивидуальный труд доминирует); совместно-последовательная деятельность (бригада, работающая на конвейере); совместно-взаимодействующая деятельность (бригада монтажников, где кооперированный труд доминирует). В функциональных подразделениях отечественные исследователи также выделяют три уровня взаимосвязанности работ (Н. Обозов, Ю. Трофимов):

- параллельно-индивидуальная, которая на определенных этапах сводится воедино по срокам, ресурсам, показателям, конечным результатам (например, отдел сбыта продукции, где каждый менеджер работает со своей клиентурой);

- кооперативно-индивидуальная, когда результаты труда одних работников оказываются зависимыми от результатов труда других работников так, что эти результаты надо время от времени корректировать (например, отдел маркетинга, где результаты исследований используются в группе рекламы, в группах стимулирования сбыта);

- кооперативно-сетевая, когда действия одного невозможны без одновременных или предшествующих действий других (проектные группы, конструкторские и технологические отделы, творческие лаборатории, проблемно-целевые группы) [3, с. 68].

Внутренние взаимосвязи работников между собой и с руководителем в группах весьма разнообразны. Они целиком зависят от характера работ, поставленных задач, сроков исполнения и могут быть динамичными, сопряженными друг с другом и даже взаимопереходящими, особенно во время экспериментов переналадки технологий, реорганизации функциональных подразделений. Но в производственных бригадах, если они устоялись, эти взаимосвязи более жесткие, чем в функциональных подразделениях. Руководство такими группами осуществляется, прежде всего, как распределение заданий на входе в технологические процессы и на выходе из них. Главной функцией руководителя малой профессиональной группы является обеспечение «деловых связей», которые могут ослабляться или прерываться в результате взаимных отторжений, противостояний, конфликтов [4, с.127].

Межличностные отношения в малой группе возникают и складываются прежде всего на основе чувств, эмоционально-личностного отношения членов группы. Они представляют собой систему избирательных связей, устанавливающихся между людьми в форме чувств, суждений и обращения друг к другу.

В структуре взаимоотношений людей выделяют три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. *Когнитивный компонент* включает в себя все психические процессы: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение. Взаимодействующий с другими людьми человек с помощью этих процессов познает индивидуально-психологические особенности партнеров по совместной деятельности. Под влиянием особенностей взаимных восприятий складываются и взаимопонимание, и взаимоотношения. Наиболее существенными характеристиками взаимопонимания являются его адекватность и идентификация.

Эмоциональный компонент взаимоотношений выражает положительные или отрицательные переживания, возникающие у человека под влиянием индивидуально-психологических особенностей других людей. Это могут быть симпатии или антипатии, удовлетворенность собой, партнером, работой и т. д. Эмоциональная идентификация проявляется в отождествлении двух субъектов друг с другом и сопровождается эмпатией – эмоциональным откликом на переживания другого,

сопереживанием и сочувствием. Сопереживание – переживание тех чувств, которые испытывает другой, а сочувствие – это и личностное отношение к переживаниям другого. Есть и деятельностная эмпатия – соучастие, представляющая собой не только переживание за другого, но и содействие ему. Эмоциональный компонент выполняет основную регулирующую функцию при неофициальных взаимоотношениях.

Ведущую роль в регулировании взаимоотношений играет *поведенческий компонент*. Он включает мимику, жестикуляцию, пантомимику, речь и действия, выражающие отношения данного человека к другим людям, к группе в целом.

Основным критерием оценки межличностных отношений является состояние удовлетворенности – неудовлетворенности группы и ее членов. Важнейшую роль в этом играют симпатии-антипатии, привлекательность-непривлекательность. Первые проявляются только на эмоциональном уровне, а вторые включают момент притяжения-отталкивания.

Взаимное притяжение людей – субъективно переживаемая реальная или желаемая взаимная зависимость субъектов. Притяжение не обязательно сопровождается состоянием удовлетворения.

Привлекательность может быть однонаправленной или двунаправленной. Межличностная привлекательность во многом зависит от совместимости-несовместимости людей, которое сказывается на взаимоотношениях. При несовместимости возникают негативные взаимоотношения и острые конфликты. На взаимоотношениях сказывается и срабатываемость людей в процессе совместной деятельности, сопровождающаяся повышением удовлетворенности друг другом. Показателем целостной удовлетворенности-неудовлетворенности всей группы от совместной деятельности является социально-психологический климат [5, с. 245–246].

Известно, что рациональная организация трудового процесса с учетом возможностей человеческого организма, обеспечение нормальных условий работы и отдыха людей воздействуют позитивным образом на психические состояния каждого работника и группы в целом. И наоборот, те или иные неисправности техники, несовершенства технологии, организационные неурядицы, неритмичность труда, недостаточность свежего возду-

ха, чрезмерный шум, ненормальная температура в помещении и т. п.; факторы материальной среды сказываются негативно на климате группы. Поэтому первейшее направление совершенствования социально-психологического климата состоит в оптимизации комплекса указанных выше факторов. Эта задача должна решаться на основе разработок специалистов по гигиене и физиологии труда, эргономике и инженерной психологии.

Одним из факторов, воздействующих на психологический климат, является характер официальных организационных связей между членами первичной трудовой группы. Эти связи закреплены в формальной структуре данного подразделения. Возможные различия между типами такой структуры можно показать на основе выделенных Л.И. Уманским следующих «моделей совместной деятельности»:

1) совместно-индивидуальная деятельность: каждый член, группы делает свою часть общего задания независимо от других (бригада станочников);

2) совместно-последовательная деятельность: общая задача выполняется последовательно каждым членом группы (бригада конвейерного производства);

3) совместно-взаимодействующая деятельность: задача выполняется при непосредственном и одновременном взаимодействии каждого члена группы со всеми другими ее членами (бригада монтажников) [1, с. 249].

Наряду с системой официального взаимодействия на социально-психологический климат первичной рабочей группы огромное влияние оказывает ее неофициальная организационная структура. Говоря о важном формирующем влиянии неофициальных контактов на социально-психологический климат, необходимо учитывать как количество этих контактов, так и их распределение. Например, в пределах одной бригады могут существовать две или более неформальные группы, причем члены каждой из них (при крепких и доброжелательных внутригрупповых связях) противодействуют членам «не своих» групп.

Следует учитывать не только специфику формальной и неформальной организационных структур, но и их конкретное соотношение. Чем выше степень единства этих структур, тем позитивнее воздействия, формирующие климат группы [6, с. 76].

Характер руководства, проявляющийся в том или ином стиле взаимоотношений между непосредственным руководителем трудового коллектива и остальными его членами, также воздействует на социально-психологический климат. Рабочие, считающие руководителей цеха одинаково внимательными к их производственным и личным делам, обычно более довольны своей работой, чем те, кто заявлял о невнимании к ним со стороны руководителей. Демократический стиль руководства способствует формированию благоприятного социально-психологического климата.

Следующий фактор, воздействующий на климат группы, обусловлен индивидуальными психологическими особенностями ее членов. Каждый человек уникален и неповторим. Сквозь призму особенностей личности преломляются все влияния на нее со стороны внешней среды. Отношения человека к данным влияниям, выражаемые в его личных мнениях и настроениях, в поведении, представляют собой его индивидуальный «вклад» в формирование климата группы. Конечно, психику группы не следует понимать лишь как сумму индивидуально-психологических особенностей каждого из ее членов. Это качественно новое образование.

Конечно, при анализе социально-психологического климата трудовой группы в той или иной конкретной ситуации невозможно отнести какое-либо влияние на нее за счет только макросреды либо только микросреды. Зависимость климата профессионального коллектива от факторов его собственной микросреды всегда обусловлена макросредой. Однако решая задачу совершенствования климата в коллективе следует обратить первоочередное внимание на факторы микросреды. И главную роль в формировании социально-психологического климата должен решать руководитель, принимая во внимание все факторы, которые оказывают влияние на характер межличностных отношений в коллективе.

Литература

1. Красовский Ю.Д. Организационное поведение: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 511 с. (Учебное пособие).
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2005. 384 с. (Учебное пособие).

3. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Наукова Думка, 1990. 192 с. (Учебное пособие).
4. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. 320 с. (Учебное пособие).
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с. (Учебное пособие).
6. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2003. 328 с. (Учебное пособие).

СТРАТЕГИИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ, СКЛОННОСТЬ К РИСКУ И ПОТРЕБНОСТЬ В ПОИСКЕ ОЩУЩЕНИЙ У ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Ю. Р. Костюкова

Научный руководитель: А. В. Галуза, к.психол.н., ст. преп. каф. психологии
и конфликтологии Филиала РГСУ в г. Минске, Белоруссия

Психология экстремальных видов спорта заключается в получении предельно острых ощущений, балансировании на грани жизни и смерти. Есть так же люди, для которых экстрим – это возможность постоянно поддерживать в себе обострённое чувство жизни. Их характеризует высокая степень опасности для жизни и здоровья спортсмена. В психологическое науке существует множество теорий и концепции посвящённой тематике взаимосвязи разного рода характерологических черт на формирование личности. В психологии экстрима есть теории и концепции, изучающие эту проблему. Склонность к риску представляет собой довольно устойчивую характеристику индивида и связана с такими личностными чертами, как импульсивность, независимость, стремление к успеху, склонность к доминированию. На рисковое поведение оказывает влияние также и культура и социальные условия [1].

Склонность к риску и потребность в новых ощущениях рассматриваются преимущественно в рамках теории мотивации достижения, теории решений и концепции надситуативной активности. Стратегия самоутверждения базируется на гуманистических основаниях теории А. Маслоу.

В данной работе ставилась задача исследовать взаимосвязь стратегии самоутверждения, склонности к риску и поиске

новых ощущений у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта.

Для исследования стратегии самоутверждения использовалась методика «Стратегии самоутверждения личности» Е.П. Никитина, Н.Е. Харламенкова. Для исследования склонности к риску, была использована методика «Диагностики уровня личной готовности к риску» (PSC Шуберга). Диагностика потребности в поиске новых ощущений проводилась с помощью методики «Диагностики потребности в поиске новых ощущений» М. Цукермана.

Исследование проводилось с людьми, занимающимися экстремальными видами спорта, а именно прыжками с крыш и мостов (goadjumping) в городе Минске. Возраст испытуемых составил от 19 до 30 лет. В выборке присутствовали как мужчины (17 человек), так и женщины (12 человек). Общая сумма испытуемых 29 человек.

Были получены следующие результаты исследования. Выделено три группы стратегий: стратегия самоподавления, стратегия конструктивного самоутверждения, стратегия доминирования. У 1 испытуемого стратегия самовыражения проявляется в самоподавлении, что составляет 3,3 % от общей выборки, у 22 испытуемых – стратегия конструктивного самоутверждения, что составляет 73,3 % от общей выборки, а стратегия доминирования выявлена у 7 испытуемых, что составляет 23,3 % от общей выборки.

На основании полученных результатов можно сказать, что испытуемые придерживаются разных стратегий самоутверждения, но в основном для большинства (73,3 %) характерна адекватная модель самоутверждения. Такие испытуемые умеют решать проблемы, склонны к обоснованному риску, используют разные механизмы психологических защит, чаще это идентификация, для них характерно стремление к самораскрытию и самовыражению. Для 23,3 % испытуемых характерна стратегия доминирования. Такие люди обычно компенсируют гиперпотребность в самоутверждении, это проявляется в форме вербальной агрессии, в создании искусственных препятствий и связанных с ними состояний фрустрации. Данная стратегия выражается в большем стремлении к доминированию в межличностных отношениях. Люди данной стратегии предпочита-

ют сохранять устойчивость самооценки с помощью механизмов проекции, для них характерны средние значения по фактору самораскрытие и высокие показатели по самовыражению. Стратегия самоподавления наблюдается у лишь у 1 испытуемого (3,3 %). У таких людей самоутверждение может проявляться в конформной установке по отношению к группе, в поиске сильного лидера, полизависимости, в проявлении гиперответственности, мазохизме. У представителей данной группы доминирует механизм отрицания, стремление к самораскрытию и саморазвитию имеет низкие значения.

Таким образом, в нашей выборке испытуемых преобладает стратегия конструктивного самоутверждения (22 человека), стратегию доминирования используют меньше (7 человек), и лишь 1 человек пользуется стратегией самоподавления.

У людей, занимающихся экстремальными видами спорта, как и предполагалось, преобладает высокий и средний уровень склонности к риску (93,3 %). Среди оставшихся испытуемых есть испытуемый с низким (3,3 %) уровнем. В описании методики Шуберт указывает на то, что есть и другие внешние и внутренние факторы, побуждающие людей к риску.

Большинству испытуемых (16 человек), свойственна высокая потребность в новых ощущениях. Это значит, что у них есть влечение, возможно даже бесконтрольное, к новым «щекочущим нервы» впечатлениям, что часто может провоцировать испытуемого на участие в рискованных авантюрах и мероприятиях. Те, у кого средний уровень (10 человек), потребность в ощущениях свидетельствует об умении контролировать такие потребности, об умеренности в их удовлетворении, то есть, с одной стороны – об открытости новому опыту, с другой стороны – о сдержанности рассудительности в необходимых моментах жизни. Низкий уровень потребности в новых ощущениях (3 человека), обозначает присутствие предусмотрительности и осторожности в ущерб получению новых впечатлений от жизни, испытуемые предпочитают упорядоченность в жизни.

В нашем эмпирическом исследовании при проверке гипотезы о наличии взаимосвязи стратегии самоутверждения, склонности к риску и поиске новых ощущений у людей, занимающихся экстремальными видами спорта, использовался метод ранговой корреляции Спирмена, реализованный в системе

STATISTICA 5.5. Данный критерий относится к непараметрическим методам. Поскольку выборка испытуемых меньше 30 человек и полученные данные относятся к порядковым шкалам, выполнение проверки на нормальность не осуществлялось.

Обнаружена статистически значимая взаимосвязь между переменными стратегия самоутверждения и поиск новых ощущений ($R=0,51$; $p<0,05$), между переменными стратегия самоутверждения и склонность к риску ($R=0,53$; $p<0,05$); между склонностью к риску и потребностью в новых ощущениях ($R=0,92$; $p<0,05$). Это говорит о том, что все изучаемые между собой признаки взаимосвязаны друг с другом. Так как сила связи положительная ($p>0$), то изменения в одной из переменной (увеличение) будет приводить к изменениям в другой (увеличению).

Исследование группы людей, занимающихся экстремальными видами спорта, показало, что для них характерны высокий и средний уровни склонности к риску, поиску новых ощущений и конструктивные стратегии самоутверждения, что подтверждает данные других исследований, что экстрим для этих людей – некое событие, позволяющее обострить чувство жизни через преодоление трудностей [1].

Литература

1. Ильин Е.П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У РАБОТАЮЩИХ И БЕЗРАБОТНЫХ ЛИЦ

М. А. Курилович, А. А. Аракелян

Эмпирическое исследование проводилось на базе торгового предприятия г. Жлобина. В исследовании приняли участие мужчины и женщины в возрасте 25–45 лет, средний возраст по выборке 37 лет. Выборочная совокупность – 100 человек, из них 50 работающих (что составляет 50 % от общей выборки) и 50 безработных лиц (что составляет 50 % от общей выборки).

В исследовании использовался метод психологического тестирования. Для решения поставленных выше задач были выбраны следующие методики:

– методика «Опросник жизнестойкости» С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой;

– методика «Шкала толерантности к неопределенности» STAT-I Д. Маклейна, адаптированная Е.Г. Луковицкой.

Эмпирическое исследование уровня жизнестойкости и ее компонентов у работающих и безработных лиц, позволило обнаружить, что большинство значений показателя жизнестойкости, как у работающих, так и безработных лиц соответствует среднему уровню 72 % и 70 % соответственно. У 20 % безработных и только 4 % работающих лиц выявлен низкий уровень проявления жизнестойкости. 24 % работающих и 10 % безработных лиц имеют высокий уровень жизнестойкости.

Следует отметить, что данный показатель характеризует испытуемых как способных принимать собственные решения и сознательно осуществлять выбор в сложных ситуациях, быть целостным, автономным, творческим. Для таких людей характерна возможность преодоления различных стрессов, поддержание высокого уровня физического и психического здоровья, а также оптимистическое настроение, самоэффективность и удовлетворенность собственной жизнью.

4 % работающих и 20 % безработных лиц имеют низкий уровень жизнестойкости. Люди с низким уровнем жизнестойкости неспособны самостоятельно, без посторонней помощи, принимать верные решения и выходить из сложных жизненных ситуаций, им присуще пессимистическое настроение и неудовлетворенность собственной жизнью. Низкий уровень жизнестойкости характеризуется низкой способностью личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность не снижая успешности деятельности.

Значительное большинство работающих имеют средний уровень жизнестойкости по компоненту «вовлеченность», тогда как у безработных лиц разбежка между уровнями жизнестойкости по данному компоненту не такая существенная.

Люди с развитым компонентом вовлеченности получают удовольствие от собственной деятельности. Они постоянно заняты, и им это нравится, работают с удовольствием, стараются быть в курсе всего происходящего, любят знакомиться с новыми людьми, всегда открыты для контакта с окружающими.

В противоположность этому (низкий уровень), отсутствие подобной убежденности порождает чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни. Такие люди пассивны, они чувствуют бессмысленность своей деятельности, поэтому им не хватает упорства закончить начатые дела, таким людям трудно сблизиться с новыми людьми, они чувствуют себя лишними в обществе.

Анализируя уровни жизнестойкости по компоненту «контроль» можно увидеть, что у работающих и безработных лиц они практически идентичны. Так, 14 % испытуемых в каждой группе имеют низкий уровень по рассматриваемому компоненту жизнестойкости. Большинство работающих 70 % и безработных лиц 72 % имеют средний уровень контроля, а 16 % работающих и 14 % безработных лиц показали высокий уровень по данному компоненту.

Рассмотрим в наших выборках испытуемых следующего компонента жизнестойкости – принятие риска. Так, 20 % работающих по данному компоненту имеют низкий уровень, 66 % – средний уровень и 14 % – высокий уровень, у безработных лиц только 6 % имеют низкий уровень «принятия риска», 62 % – средний уровень по данному компоненту жизнестойкости. Следует обратить внимание, что треть испытуемых из данной группы, т.е. 32 % имеют высокий уровень жизнестойкости по компоненту «принятие риска». Существенная разница в проявлении уровней жизнестойкости по компоненту «принятие риска» между работающими и безработными лицами наблюдается по низкому и высокому уровням.

Люди, имеющие высокий уровень по компоненту принятие риска, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, они готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, рискуя при этом, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Такие люди любят неожиданный, охотно берутся воплощать даже самые смелые идеи.

Личности с низким уровнем по данному компоненту мечтают о размеренной спокойной жизни, очень часто сожалеют о прошлом, их угнетает ощущение того, что жизнь проходит мимо, им свойственна раздражительность по поводу резких перемен в привычном для них укладе вещей, отношений, жизни [4].

Опросник «Шкала толерантности к неопределенности» STAT-I Д. Маклейна, адаптированная Е.Г. Луковицкой, содержит шесть относительно однородных групп пунктов, которые могут быть сгруппированы по двум типам отношения (предпочтение или избегание), а также по трем типам стимулов: новизна, сложные задачи, неопределенные ситуации. Содержательно пункты, входящие в каждую группу, хорошо согласуются друг с другом. Таким образом, в опроснике можно выделить пять субшкал, соответствующих двум типам отношения и трем типам стимулов (Отношение к новизне, Отношение к сложным задачам, Отношение к неопределенным ситуациям, Предпочтение неопределенности, Толерантность / избегание неопределенности).

Таблица 1

Различия по показателям субшкал методики «Шкала толерантности к неопределенности» STAT-I Д. Маклейна, адаптированная Е.Г. Луковицкой

Субшкала	Безработные лица (n = 50)		Работающие лица (n = 50)		t-критерий Стьюдента
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
Отношение к новизне	2,12	0,62	1,78	0,49	p = 0,065
Отношение к сложным задачам	5,35	1,20	4,20	0,92	p = 0,062
Отношение к неопределенным ситуациям	6,21	1,50	4,77	1,14	p ≤ 0,01
Предпочтение неопределенности	8,28	1,72	6,62	1,31	не знач.
Толерантность / избегание неопределенности	7,53	1,84	5,89	1,40	p = 0,060
Общий показатель ТН	15,81	3,23	12,52	2,34	не знач.

Примечание. Все коэффициенты корреляции значимы на уровне $p < 0,001$.

С помощью t-критерия Стьюдента были обнаружены различия: оказалось, что работающие лица склонны более позитивно относиться к неопределенным ситуациям, а также (на уровне тенденции) к сложным задачам; безработные в свою очередь демонстрируют тенденцию к более позитивному отношению к новизне.

Рассмотрим результаты сравнительного анализа жизнестойкости и толерантности к неопределенности у работающих и безработных лиц.

Опираясь на интерпретацию таких шкал используемых опросников, как «вовлеченность» и «контроль», можно утверждать, что работающих лиц в большей степени, чем безработных, характеризует убежденность в том, что вовлеченность в деятельность и борьба дает шанс найти нечто стоящее в жизни и повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Большая выраженность у работающих лиц показателей таких шкал как «принятие риска» и «толерантность к неопределенности» свидетельствует о том, что они отличаются более высоким уровнем готовности действовать на свой страх и риск, в отсутствие надежных гарантий успеха, менее склонны рассматривать неопределённые ситуации как потенциально угрожающие, но напротив, скорее как возможности чему-то научиться. Они менее склонны бояться трудностей, которые могут быть связаны с риском и неопределенностью [3].

Полученные нами данные о личностных особенностях работающих лиц подтверждают уже приводимые выше представления о том, работающие люди в целом обладают более высоким уровнем интернальности, готовности к риску и мотивации достижения, более упорны и энергичны. Понятно, что особую значимость эти качества приобретают в нашей стране, где требуются дополнительные, причем очень существенные, усилия по преодолению тех препятствий, с которыми сталкиваются работающие люди: бюрократические барьеры, ситуация экономической неопределенности и социальной нестабильности и т. п.

Сравнивая полученные данные с нормативными показателями используемых нами методик, можно видеть, что у работающих лиц они не выходят за границы средних нормативных значений, а у безработных – существенно ниже их.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа нормативных средних значений и средних значений по шкалам «Опросника жизнестойкости» и «Шкалы толерантности к неопределенности» в группах работающих (n = 50) и безработных лиц (n = 50)

Шкалы «Опросника жизнестойкости» и «Шкалы толерантности к неопределенности»	Нормативные средние значения	Стандартное отклонение	Средние значения в группе работающих лиц	Средние значения в группе безработных лиц
Вовлеченность	35,64	6,08	39,90	21,56

Контроль	27,17	6,43	29,80	15,20
Принятие риска	11,91	2,39	16,30	8,18
Суммарный показатель жизнестойкости	78,72	16,53	90,03	48,94
Толерантность к неопределенности	96,00	17,10	95,11	53,60

На основании полученных данных можно говорить о том, что у безработных лиц показатели жизнестойкости и толерантности к неопределенности крайне низкие, в отличие от показателей у работающих людей.

Полученные различия могут быть, конечно, обусловлены социально-экономическими условиями развития малых городов. Так среди негативных факторов малых городов экономисты и социологи выделяют: депопуляцию, массовые миграции в крупные города, высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов населения и бедность [1]. Социальные проблемы влекут за собой проблемы психологические: жители малых городов испытывают высокий уровень стресса [2], имеют низкую самооценку, переживают по поводу собственной компетентности, что ведет к снижению адаптационных возможностей и социальной пассивности населения малых городов.

Литература

1. Бардиер Г. Л. Типы толерантности в контексте социального развития. СПб.: Норма, 2002. С. 155-161.
2. Гусев А. И. Толерантность к неопределенности: проблематика исследований // Практическая психология и социальная работа. М., 2007. № 8. С. 75–80.
3. Оконешникова Н. Л. Проблема толерантности личности в современной зарубежной психологии. Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Томск: Том. гос. ун-т, 2004. 862 с.
4. Токарева Е. В. Конкурентоспособность личности как основа успешности в профессиональной деятельности // Психолог в современном обществе: от образования к профессиональной деятельности: коллективная монография. Воронеж, 2007. С. 16-19.

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ В БРАКЕ И РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ И ПРИТЯЗАНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ СУПРУЖЕСКОГО СООТВЕТСТВИЯ

М. А. Курилович, Я. А. Иваненко

Проблемы семьи всегда были в центре внимания социальных психологов. В последние годы как отмечают многие социологи и демографы, в развитии института семьи в нашей стране наблюдается ряд негативных явлений – растет число одиноких, увеличивается число разводов. Всё это требует более глубокого понимания процессов, происходящих в современной семье, с целью использования этих знаний как для оптимизации межличностных отношений семьи при оказании консультативной помощи, так и при подготовке молодежи к браку.

В исследовании участвовали пятнадцать супружеских пар с различным стажем брака от 1 года до 35 лет. Все семьи кроме 1 имеют детей в возрасте от 5-х месяцев до 32 лет. Шесть семей с 2-мя детьми, семь семей имеют одного ребенка и в одной семье 4 ребенка. Средний возраст детей 11 лет. Возраст самых молодых супругов составляет 21 год. Средний возраст мужчин – 35 лет, женщин – 36 лет. Разница в возрасте, у большинства пар, составляет от 1 года до 5 лет. Наибольшая разница в возрасте супругов 7 и 6 лет (2 пары).

Образовательный уровень одинаков у 11 семей. В 4 семьях жена имеет образование выше, чем муж. Высшее образование имеют 9 мужчин и 13 женщин. Среднее-специальное образование имеют 3 мужчин и 1 женщина. Среднее образование имеют 1 пара.

Для исследования взаимосвязи удовлетворенности браком и согласованности ролевых ожиданий и притязаний в семье, использовались следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко) и опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова).

По итогам тест-опросника «Удовлетворенность браком» были сделаны следующие результаты:

1) 6,7 % женщин из опрошенных жен и 6,7 % мужчин из опрошенных мужей набрали от 0 до 16 баллов (абсолютно неблагоприятные отношения).

2) 20 % женщин из опрошенных жен и 13,3 % мужчин из опрошенных мужей набрали от 17 до 22 баллов (неблагополучные отношения).

3) 13,3 % женщин из опрошенных жен и 6,7 % мужчин из опрошенных мужей набрали от 23 до 26 баллов (скорее неблагоприятные отношения).

4) Не выявлены респонденты, набравшие от 27 до 28 баллов (переходный тип взаимоотношений).

5) 26,6 % женщин и 13,3 % мужчин посчитали свои отношения скорее благополучными, тем самым набрав от 29 до 32 баллов.

6) Посчитали свой брак благополучным 26,6 % женщин и 33,3 % мужчин, набрав от 33 до 38 баллов.

7) 6,7 % женщин и 26,6 % мужчин набрали от 39 до 48 баллов, выразив этим свои абсолютно благополучные отношения с супругом.

При обработке экспериментальных данных полученных в ходе исследования по тесту удовлетворенности браком все испытуемые были подразделены на шесть категорий: абсолютно благополучный брак; благополучный брак; скорее благополучный брак; скорее не благополучный брак; неблагоприятный брак; абсолютно неблагоприятный брак. Категория переходная форма брака в данной выборке не встречается.

Из анализа удовлетворенности браком видно, что в сумме по всей выборке мужчины более удовлетворены браком (средний бал 31,8), чем женщины (средний бал 27,5). Большинство супругов по-разному оценивают свой брак (т.е. находятся в разных категориях). Разница оценок удовлетворенности браком между мужем и женой от одного до десяти баллов -8 пар и от одиннадцати до двадцати -6 пар. Только 1 пара из всей выборки одинаково оценивают свой брак.

В итоге на основании теста удовлетворенности браком все участники исследования были объединены из шести категорий в две группы: удовлетворенные браком (20 человек) и не удовлетворенные браком (10 человек), которые сравнивались между собой по тесту «Рольевые ожидания и притязания в браке».

По результатам теста «Рольевые ожидания и притязания в браке» мы получили следующие данные: 1) о иерархии семейных ценностей мужчин и женщин; 2) о соответствии (или не соответствии) семейных ценностей супругов; 3) о реальном распределении ролей в семье, а так же рольевых ожиданиях супругов; 4) о рольевой адекватности супружеской пары в пяти сферах семейного взаимодействия.

Анализируя соответствие семейных ценностей, используя коэффициент Пирсона, выявлены две наиболее значимые и влияющих на удовлетворенность браком сферы семейного

взаимодействия. То есть если в данных сферах соответствие взглядов супругов не наблюдается, это отрицательно сказывается на общей удовлетворенности браком.

Таким образом, получена значимая связь между удовлетворенностью браком и внешней социальной активностью. Коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy}=0,39$, что достоверно для 2-го уровня значимости $t_{ст.}=0,33$. Это можно объяснить тем, что супруги одинаково ценно относятся к пониманию того, что партнер должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль, что положительно влияет на их брак. По А. Маслоу, для человека важна потребность в уважении самого себя, другими людьми, коллегами по работе, а не только членами семьи. Согласно Бурне, работа является источником самоуважения. Работающие люди больше довольны своим домом, своей семейной жизнью. А так же удовлетворяется потребность в самореализации, что предполагает достижение определенного социального положения, статуса, вследствие чего повышается так же материальный уровень семьи. Если супруги положительно относятся к индивидуальной потребности в данной сфере, они более удовлетворены браком.

Также, значимая связь получена между важностью эмоционально-психотерапевтической функцией брака и удовлетворенностью браком. Коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy}=0,41$, что достоверно для 2-го уровня значимости $t_{ст.}=0,33$. Для обеспечения устойчивости психической жизни индивид крайне нуждается в положительных эмоциях, переживаниях. Чувство радости, удовольствия и интереса, каждый человек должен получать, прежде всего в семье. Брачная жизнь в целом должна давать индивиду заряд положительных чувств и эмоций, которые весьма ощутимо влияют на стабильность и удовлетворенность браком и жизнью в целом. Эмоциональная и психическая поддержка, чувство защищенности, является важнейшей функцией семьи. Если брак и семья не дают личности именно этого, то один или оба супруга чувствуют взаимную отчужденность, и брачное сожителство теряет смысл, свою особую значимость и ценность для личности [1].

При рассмотрении взаимосвязи семейных ценностей и удовлетворенности браком отдельно на мужской и женской выбор-

ках статистически значимые связи получены на женской выборке. На мужской выборке значимых связей не обнаружено.

1) Для женщин характерно значимость хозяйственно-бытовой функции семьи, что положительно влияет на брак. Коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy}=0,374$, что достоверно для 1-го уровня значимости $t_{ст.}=0,36$;

2) Важна ценность «Рождение и воспитание детей», что положительно влияет на удовлетворенность браком. Коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy}=0,373$, что достоверно для 1-го уровня значимости $t_{ст.}=0,36$.

Данные сферы в равной степени важны для женщин, это можно объяснить тем, что женщины имеют традиционное представление о роли матери и хозяйки и ответственны по отношению к данной семейной роли, что положительно влияет на удовлетворенность браком.

Между остальными ценностями семьи и удовлетворенностью браком значимых корреляций не обнаружено.

Для выяснения различий между семейными ценностями мужчин и женщин был использован критерий Стьюдента, так как данные выборки равнозначны по объёму. Значимые различия получены в трех семейных сферах.

1) Достоверные различия обнаружены в интимно-сексуальной сфере семьи. Для мужчин более значимы сексуальные отношения в браке, чем женщинам. Коэффициент Стьюдента $t_{xy}=2,060 > t_{ст.}=2,00$, различия достоверны для 1-го уровня значимости (95 %). По своей природе мужчина полигамен, и поэтому всегда стремится к обладанию большим количеством женщин, а женщина моногамна и поэтому ей достаточно одного человека. Уже это может показать, что мужчины сами по себе в отличие от женщин ведут более интенсивную половую жизнь.

2) для мужчин менее значим внешний облик (т.е. стремление модно и красиво одеваться) по сравнению с женской выборкой. Коэффициент Стьюдента $t_{xy}=3,1 > t_{ст.}=2,66$, различия достоверны для 2-го уровня значимости (99 %). Это можно объяснить тем, что женская и мужская поло-ролевая социализация является очень стереотипизированной. Образ «настоящего мужчины» предполагает наличия таких личных качеств как: знание, ум, ловкость и смелость. Согласно стереотипам единственной целью женщины является – цель быть замеченной в обществе.

В отличие от мужчин действия женщины направлены на её внешний облик, она занята самоукрашением и самопоказом [1].

3) значимые различия обнаружены между мужчинами и женщинами в эмоционально-психотерапевтической ценности семьи. Коэффициент Стьюдента $t_{xy} = 2,620 > t_{ст.} = 2,00$, различия достоверны для 1-го уровня значимости (95 %). Полученные результаты можно объяснить с точки зрения гендерной теории функционализма. Сторонники этой теории Талкотт Парсонс и Роберт Бэйлс считают, что в современной семье супруги выполняют две различные роли: инструментальную и экспрессивную [1].

Инструментальная роль состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром – это главным образом работа и обеспечение семьи деньгами. Эта роль связана с задачами, имеющими стратегические цели, и отражает связи между семьей и другими социальными институтами. Экспрессивная роль проявляется в установлении гармонии и внутреннего эмоционального климата семьи, она в первую очередь связана с заботой о детях и выполнением домашних дел. Парсонс и Бэйлс считают, что способность жены к деторождению и уход за детьми определяют ее экспрессивную роль; муж, который не может выполнять эти биологические функции, становится инструментальным партнером.

Таким образом, сравнение иерархии семейных ценностей мужчин с иерархией семейных ценностей женщин показало, что: для женщин первостепенна в равной степени «хозяйственно-бытовая сфера» и «рождение и воспитание детей», второе место занимает «совместное проведение досуга» и третье «эмоционально-психотерапевтическая сфера». Мужчины на первое место поставили «рождение и воспитание детей», на второе «внешняя социальная активность» и третье место занимает «интимно-сексуальная сфера». Проведенное исследование по тесту «Рольевые ожидания и притязания в браке» с помощью корреляционного анализа позволяет сделать выводы, что ролевая адекватность относительно распределения ролей в семье между супругами достоверно связана и влияет на удовлетворенность браком за счет мужчин. Так как показатель ролевой адекватности значимо коррелирует с удовлетворенностью браком. Достоверное влияние на удовлетворенность браком имеет

согласование семейных ценностей супругов, а так же соответствие ожиданий относительно распределения ролей в семье.

Литература

1. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб.: Изд. РПГУ им. Герцена, 1998. 19 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С УРОВНЕМ ЭМПАТИИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

М. А. Курилович, В. В. Шведа

Представленная тема посвящена проблеме эмоционального выгорания и уровню эмпатии у медицинских работников, работающих на станции скорой медицинской помощи города Минска.

Эмпатия – интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами и мыслями другого человека.

Эмоциональное выгорание – синдром физического и эмоционального истощения, включая развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе, утрату понимания и сочувствия к пациентам или клиентам (К. Маслач).

Изучаемые нами признаки не выявили статистически значимых результатов, что говорит об отсутствии взаимосвязи между синдромом эмоционального выгорания и уровнем эмпатии у медицинских работников скорой помощи города Минска.

Важно отметить, что корреляция ещё не означает наличия причинно-следственной связи. Наличие корреляции говорит о том, что между двумя переменными существует связь, но не о том, что одна из переменных является причиной, а другая – следствием. Таким образом, применение корреляционного метода позволяет обосновать наличие только статистической связи.

Проведённое эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы. Большинство медицинских работников (92.1 %) имеет средний уровень эмпатии. Уровень чувствительности у таких медицинских работников находится на среднем уровне, при межличностных отношениях они склонны судить о других по их поступкам, чем доверять своим личным

впечатлениям. Им не присуща раскованность чувств, и это мешает полноценному восприятию людей.

У большинства медицинских работников (46 % врачей и 72 % медсестер) сформирована фаза резистенции, что говорит о наличии у данных специалистов развитых психологических защит, механизмов сопротивления. Фазы напряжения и истощения у большинства не сформирована. Наиболее выраженными у медицинских работников являются такие симптомы эмоционального выгорания как переживание психотравмирующих обстоятельств неадекватное эмоциональное реагирование, редукция профессиональных обязанностей.

При исследовании уровня эмоционального выгорания использовалась методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко. По мнению автора методики В.В. Бойко, эмоциональное выгорание – выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия.

Структура синдрома эмоционального выгорания, по В.В. Бойко, представляет собой последовательность трёх фаз:

1. Напряжение включает симптомы: переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённость собой, загнанность в клетку, тревогу и депрессию;

2. Резистенция включает симптомы: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственную дезориентацию, расширение сферы экономии эмоций, редукцию профессиональных обязанностей;

3. Истощение включает симптомы – эмоциональный дефицит, эмоциональную отстранённость, личностную отстранённость (деперсонализацию), психосоматические и психовегетативные нарушения.

Анализ симптомов фазы «напряжения» показал, что симптом эмоционального выгорания «переживание психотравмирующих обстоятельств» сформирован у 44,7 % выездного медицинского персонала скорой помощи. Он проявляется усиливающимся осознанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые трудно или вовсе не устранимы, раздражение ими постепенно растёт, накапливается отчаяние и негодование. Неразрешимость ситуации

приводит к развитию прочих явлений «выгорания». У 15.8 % персонала данный симптом находится в фазе формирования.

Симптом эмоционального выгорания «неудовлетворённость собой» сформирован у 15.8 % выездного медицинского персонала скорой помощи. Эти медицинские работники испытывают недовольство собой, избранной профессией, занимаемой должностью, конкретными обязанностями. У 26.3 % персонала данный симптом находится в фазе формирования.

Симптом эмоционального выгорания «загнанность в клетку» сформирован у 18.4 % персонала. Персонал испытывает ощущение безвыходности, бесперспективности. У 34.2 % медицинского персонала данный симптом формируется.

Симптом эмоционального выгорания «тревога и депрессия» сформирован у 15.8 % медицинского персонала. Данный симптом характеризуется повышенной, часто беспочвенной тревогой, подавленностью, апатией, отсутствием интереса к жизни. У 15.8 % данный симптом формируется.

Фаза «напряжения» у большинства (52.2 %) испытуемых не сформирована. У 36.9 % испытуемых фаза находится в стадии формирования и только у 10.5 % – фаза сформировалась.

Анализ симптомов фазы «резистенция» показал, что симптом «неадекватное эмоциональное реагирование» сформирован у 68.4 % медицинского персонала. Данный симптом характеризуется неадекватной экономией на эмоциях, ограниченной эмоциональной отдачей за счет выборочного реагирования. Сторонние наблюдатели при этом обычно фиксируют эмоциональную черствость, неучтивость, равнодушие. У 31.6 % медицинского персонала симптом формируется.

Симптом «эмоционально-нравственная дезориентация» сформирован у 42.2 % медицинского персонала. В данной фазе у медицинского персонала наблюдается потребность в самооправдании, вытеснение из сознания неприятных фактов. Эмоции не пробуждают или недостаточно стимулируют нравственные чувства. У 21 % симптом формируется.

Симптом «расширение сферы экономии эмоций» сформирован у 18.4 % персонала. У персонала развивается эмоциональное истощение, которое заставляет уходить от общения, замыкаться с целью восстановления душевных сил, экономии эмоциональных ресурсов. У 31.6 % персонала симптом формируется.

Симптом «редукция профессиональных обязанностей» сформирован у 47.4 % медицинского персонала. Медицинский персонал утрачивает интерес к людям, происходит формализация общения, отношений. У 21 % симптом формируется.

Фаза «резистенция» сформирована у большинства испытуемых (44.7 %), в стадии формирования находится у 39.9 % испытуемых, а у 15.8 % испытуемых – не сформирована вообще.

Анализ симптомов фазы «истощение» показал, что симптом «эмоциональный дефицит» сформирован у 26.3 % выездного медицинского персонала. Медик не в состоянии входить в положение других людей, соучаствовать, сопереживать, отзываться на ситуации, которые должны трогать, пробуждать, усиливать интеллектуальную, волевую и нравственную отдачу. При усилении симптома всё реже проявляются положительные эмоции и все чаще отрицательные. Резкость, грубость, раздражительность, обиды, капризы дополняют симптом «эмоционального дефицита». У 39.5 работников симптом формируется.

Симптом «эмоциональная отстраненность» сформирован у 50 % персонала. У сотрудников полностью исключаются эмоции из сферы профессиональной деятельности. Сотрудников почти ничего не волнует, почти ничто не вызывает эмоционального отклика – ни позитивные события, ни отрицательные. Причём это приобретённая за годы обслуживания людей эмоциональная защита. Сотрудник постепенно учится работать как робот, как бездушный автомат. У 18.4 % сотрудников симптом формируется.

Симптом «личностная отстраненность» сформирован у 39.5 % персонала. При данном симптоме отмечается полная или частичная утрата интереса к людям – субъекту профессионального действия. Сотрудники тягостят своими потребностями, проблемами, неприятно их присутствие, сам факт их существования. Возникает защитный эмоционально-волевой антигуманистический настрой. У 23.7 % симптом формируется.

Симптом «психосоматические и психовегетативные нарушения» сформирован у 15.8 % медицинских сотрудников. Данный симптом проявляется на уровне физического и психического самочувствия. Обычно он образуется по условно-рефлекторной связи негативного свойства: многое из того, что касается субъектов профессиональной деятельности, провоцирует отклоне-

ния в соматических или психических состояниях. Порой даже мысль о таких субъектах или контакт с ними вызывает плохое настроение, бессонницу, чувство страха, неприятные ощущения в области сердца, сосудистые реакции, обострение хронических заболеваний. У 15.8 % симптом формируется.

Фаза «истощение» сформировалась у 39.5 % испытуемых. У 23.7 % испытуемых фаза в стадии формирования, а у 36.8 % испытуемых фаза не сформировалась.

Для исследования уровня эмпатии применялась методика «Исследование уровня эмпатийных тенденций» И.М. Юсупов. Методика разработана казанским психологом И.М. Юсуповым для исследования эмпатии (сопереживания), т.е. умения поставить себя на место другого человека и способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей. Сопереживание – это принятие тех чувств, которые испытывает другой человек так, если бы они были нашими собственными.

Распределение выездного медицинского персонала скорой медицинской помощи по уровням выраженности эмпатии показало, что преобладает медицинский персонал со средним уровнем эмпатии – 92.1 %, что говорит о наличии у них нормального уровня эмпатийности, присущего подавляющему большинству людей. Окружающие не могут назвать таких сотрудников толстокожими, но в то же время они не относятся к числу особо чувствительных лиц. В межличностных отношениях судить о других более склонны по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Им не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под самоконтролем. В общении такие люди внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем излиянии чувств теряют терпение. Предпочитают деликатно не высказывать свою точку зрения, не будучи уверенными, что она будет принята. При чтении художественных произведений и просмотре фильмов чаще следят за действием, чем за переживаниями героев. Затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, поэтому получают, что их поступки для них оказываются неожиданными.

Низкий уровень эмпатии наблюдается у 2.6 % персонала. При этих количественных значениях проявлений эмпатии

человек испытывает затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствует себя в шумной компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся ему непонятными и лишены смысла. Чаще он отдает предпочтение уединенным занятиям конкретным делом, а не работе с людьми. Такой человек – сторонник точных формулировок и рациональных решений. Вероятно, у него мало друзей, а тех, кто в их числе, больше ценит за ясный ум и деловые качества, нежели за чуткость и отзывчивость. Нередко и люди ему платят тем же: случаются моменты, когда такой человек чувствует свою отчужденность, окружающие не слишком жалуют его своим вниманием. Но это исправимо, если он раскроет свой «панцирь» и станет пристальней всматриваться в поведение своих близких и воспринимать их потребности как свои.

Высокий уровень эмпатии наблюдается у 5.3 % персонала. При этих количественных значениях проявлений эмпатии человек чувствителен к нуждам и проблемам окружающих, великодушен, способен много им прощать. С неподдельным интересом относится к людям. Эмоционально отзывчив, общителен, быстро устанавливает контакты и находит общий язык с окружающими. Как правило, он старается не допускать конфликтов и находить компромиссные решения. Окружающие ценят его за душевность. Хорошо переносит критику в свой адрес. В оценке событий больше доверяет своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Предпочитает работать с людьми, нежели в одиночку. Постоянно нуждается в социальном одобрении своих действий. При всех перечисленных качествах он не всегда аккуратен в точной и кропотливой работе.

Анализ показателей выраженности фаз синдрома эмоционального выгорания с уровнем эмпатийных тенденций показал, что при высоком уровне эмпатии сформированы фазы «резистенция» (2.6 %) и «истощения» (2.6 %). Фазы «напряжения» и «резистенция» формируются в 2.6 %.

При низком уровне эмпатии сформирована фаза «резистенция» у 2.6 % испытуемых. Формируется фаза «истощения» и «напряжения» у 2.6 % испытуемых.

При среднем уровне эмпатии у выездного медицинского персонала фаза «напряжения» не сформирована (50 %). Фаза «резистентности» сформирована у 39.5 % испытуемых, либо фор-

мируется (36.8 %). Фаза «истощения» сформировалась у 36.8 % испытуемых, а у 34.2 % испытуемых фаза не сформирована.

Литература

1. Басова А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 254–256.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 278 с.
3. Davis M. Empathy: a social psychological approach. Boulder: Westview Press, 1996. 44 p.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И ЛИЧНОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В.Л. Левашикевич

*Российский государственный социальный университет
Филиал в г. Минске, Белоруссия*

Научный руководитель: А. В. Галуза, к.псих.н.

В настоящее время актуальность исследования проблемы интернет-зависимости становится очевидной в связи с ростом количества интернет-пользователей в мире. Проблема интернет-зависимости изучается многими авторами. Американским психологом К. Янг были выделены основные предпосылки и стадии развития данного вида зависимости. В ее центре была разработана трехуровневая модель, объясняющая приверженность к применению интернета. И. Голдбергом, К. Янг были предложены диагностические критерии интернет-зависимости. Доктор М. Орзак выделила физические и психологические симптомы, характерные для интернет-зависимости. Р. Дэвисом была предложена когнитивно-поведенческая модель патологического использования интернета.

В России проблема интернет-зависимости начала изучаться только в последнее десятилетие. А. Е. Войскунским были разработаны собственные критерии данной зависимости. В. Д. Менделевич выделил типы интернет-зависимых личностей. В. А. Лоскутовой были изучены культуральные особенности у пользователей русскоязычного интернета. А. Е. Жичкиной, А. Ю. Егоровым, Н. А. Кузнецовой, Е. А. Петровой,

И. В. Чудовой были исследованы особенности личности интернет-зависимых пользователей. Интернет-зависимость определяют как психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от интернета.

Существуют, по меньшей мере, два принципиально различных подхода к решению вопроса о влиянии компьютера на личностное развитие подростка [1]. С одной стороны, работа с компьютером способствует развитию и преобразованию деятельности человека за счет возникновения новых навыков, операций и способов выполнения действий, новых целевых и мотивационно-смысловых структур, новых форм опосредования и новых видов деятельности. С другой стороны, при патологической поглощенности виртуальным миром отмечается значительное количество негативных последствий: стрессы, компьютерофобия, сужение круга интересов, некоммуникабельность.

Под личностными качествами в данном исследовании понимается вид социально-значимых качеств, участвующих в адаптации человека в обществе. Подростковый возраст является трудным этапом развития личности, когда могут возникать неблагоприятные особенности. На основе анализа теоретического материала предлагается под коммуникативными свойствами личности понимать устойчивые характеристики особенностей поведения человека в сфере общения, значимые для его социального окружения. Конкретная личность включается в многообразные системы совместной деятельности с другими людьми, и это определяет многообразие накапливаемых и закрепляемых личностью способов ее участия в общении [2].

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что личностно-коммуникативные характеристики старшеклассников влияют на формирование интернет-зависимости. Данное исследование проводилось со школьниками 13–15 лет, в количестве 30 человек, обучающихся в восьмых и девярых классах. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе испытуемые отвечали на вопросы методик: Тест на интернет-зависимость К. Янг, «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдер), личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка. На втором этапе исследования в ходе качественно-

количественного анализа были интерпретированы результаты обработки первичных данных по выбранным методикам.

На основании полученных результатов можно сказать, что полученные показатели интернет-зависимости у испытуемых находятся на разных уровнях выраженности, но в основном, как мы можем наблюдать, на низком (56,7 %) и среднем уровнях (30 %).

Испытуемые, у которых наблюдается низкий уровень интернет-зависимости (17 человек) являются обычными пользователями интернета. Они не сталкиваются с проблемами по причине чрезмерного использования интернета; в состоянии контролировать его использование.

Средний уровень интернет-зависимости наблюдается у 9 испытуемых, что составляет 30 % от общей выборки, свидетельствует о том, что испытуемые сталкиваются с проблемами по причине чрезмерного использования интернета время от времени или часто. Испытуемым нужно обращать внимание на влияние интернета на их жизнь.

У 4 испытуемых, что составляют 13,3 % от общей выборки, наблюдается интернет-зависимость. Для интернет-зависимых личностей характерны: «предвкушение» аддиктивной реализации, проблема контроля, низкая критика к собственному состоянию и нарушения социальной адаптации в реальной жизни.

На основании полученных результатов исследования уровня коммуникативного контроля можно сказать, что у старшеклассников преобладает высокий и средний уровень (93,4 %). Среди оставшихся испытуемых преобладает группа с низким (6,7 %) уровнем. Испытуемые с высоким коммуникативным контролем постоянно следят за собой, хорошо осведомлены, где и как себя вести. Управляют своими эмоциональными проявлениями. Вместе с тем они испытывают значительные трудности в спонтанности самовыражения, не любят непрогнозируемых ситуаций. Испытуемые с низким коммуникативным контролем непосредственны и открыты, но могут восприниматься окружающими как излишне прямолинейные и навязчивые.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что среди испытуемых преобладают экстраверты (56,6 %) и амбиверты (26,7 %). Экстраверты, составляющие 56,6 % от общей выборки, изначально ориентированы на внешний мир.

Они строят свой внутренний мир в соответствии с внешним. Экстраверты подвижны, разговорчивы, быстро устанавливают отношения и привязанности, внешние факторы являются для них движущей силой. Внешне они обычно производят впечатление холодных и догматических людей, живущих в соответствии с установленными правилами. С экстраверсией связаны определенные акцентуации характеров, в частности экзальтированность, демонстративность, возбудимость, гипертимность, сензитивность. Все эти черты характера, вместе взятые, обычно образуют единый комплекс и встречаются у человека совместно. Человека, обладающего таким комплексом психологических черт, отличает повышенная активность и внимание к тому, что вокруг него происходит. Он живо откликается на соответствующие события и как бы ими живет. Амбиверты, составляющие 26,7% от общей выборки, вобрали в себя черты интровертов и экстравертов. В различных жизненных ситуациях они склонны проявлять себя по-разному, другими словами, они непредсказуемы.

На заключительном этапе был проведен статистический анализ первичных данных эмпирического исследования с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Был получен вывод, что между изучаемыми признаками – интернет-зависимостью и коммуникативным контролем – существует статистически значимая ($R \approx 0,408$, $p < 0,05$) слабая, положительная, взаимосвязь. Это означает, что чем ниже у испытуемых коммуникативный контроль, тем выше склонность к интернет-зависимости, и наоборот, чем выше коммуникативный контроль, тем склонность к интернет-зависимости ниже. Наблюдается статистически значимая ($R \approx 0,6$, $p < 0,05$) умеренная, положительная взаимосвязь между интернет-зависимостью и нейротизмом. Это означает, что чем выше у испытуемых нейротизм, тем выше склонность к интернет-зависимости, и наоборот, чем ниже нейротизм, тем склонность к интернет-зависимости ниже.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о наличии взаимосвязи между склонностью к интернет-зависимости и личностно-коммуникативными характеристиками старшеклассников подтвердилась. Наличие у них таких личностно-коммуникативных особенностей как высокий уровень нейротизма и низкий коммуникативный контроль высоко связано с

риском возникновения интернет-зависимости. Эти результаты согласуются с литературными данными и могут быть положены в основу профилактических мероприятий с подростками с целью выявления группы риска и предотвращения вредного влияния интернета.

Литература

1. Коваль, Т.В. Личностная сфера подростков, склонных к развитию компьютерной зависимости: автореф. ... дис. канд. псих. наук: 19.00.13 / Т.В.Коваль; Моск. гор.псих. пед. унив-т. – М., 2013.
2. Ахмадуллина, Х.М. Личностные особенности подростков группы риска/ Х.М. Ахмадуллина, З.М. Юламанова, У.З. Ахмадуллин // Вестник ВЭГУ. – 2010. – №1. – С.41–48.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ У ВЗРОСЛЫХ

Е. А. Островская

*Российский государственный социальный университет
Филиал в г. Минске, Белоруссия*

Научный руководитель: А. В. Галуза, к.пс.н.

Изучение социальной фрустрированности и перфекционизма в период средней взрослости наиболее значимо, поскольку постановка перед собой перспективных целей, настойчивость в поиске путей решения намеченных задач, самостоятельный выбор жизненной стратегии не развито полностью, а находится в стадии становления [5], а значит влияет на уровень социальной фрустрированности и перфекционизм взрослого человека.

С состоянием фрустрации тесно связано понятие кризиса или внутреннего конфликта. В качестве критериев, позволяющих разграничить явления фрустрации и внутреннего конфликта, выделяют представленность в сознании индивида внешних барьеров и преград при фрустрации и появление психологической защиты при конфликте. В современной зарубежной психологии существуют различные теории фрустрации:

- теория фрустрационной фиксации (Н. К. Майер, 1949);
- теория фрустрационной репрессии (К. Багнер, И. Дембо, 1943);

- теория фрустрационной агрессии (Дж. Доллард с соавт., 1939);
- эвристическая теория фрустрации (Дж. Розенцвейг, 1949) [2, с. 19].

Социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью (здоровой или, тем более, больной) своих актуальных социальных потребностей. Значимость этих потребностей для каждой личности индивидуальна, зависит от самосознания, системы жизненных целей и ценностей, индивидуальных способностей и опыта решения проблемных и кризисных ситуаций. Поэтому социальная фрустрированность носит личностный характер, определяя стрессогенность социальных фрустраторов, таких, например, как неудовлетворенность отношениями в семье или на работе, образованием, социально-экономическим статусом, положением в обществе, физическим или психическим здоровьем, работоспособностью и другим [4].

Слово «перфекционизм» пришло в европейские языки из латинского: *perfectus* – «абсолютное совершенство». В современной психологии перфекционизм – это стремление субъекта к совершенству, высокие личные стандарты, стремление человека доводить результаты любой своей деятельности до соответствия самым высоким эталонам; это потребность в совершенстве продуктов своей деятельности. Многие маркетологи, конструкторы, менеджеры по качеству, программисты готовы шлифовать результаты своего труда до бесконечности, если их не ограничивать сроками и не контролировать промежуточные результаты. Для перфекционистов не существует понятия «необходимо и достаточно» [1].

Структура перфекционизма как черты личности определяется комплексом индивидуально-типологических особенностей, среди которых выделяются аффективно-когнитивный стиль личности, стиль межличностных отношений и стиль саморегуляции, и статистически выражено различается у пациентов с тревожными и депрессивными расстройствами [1].

Существуют два типа перфекционизма: «здоровый» перфекционизм – человек обнаруживает лидерские качества, высокую работоспособность, активность, мотивацию для достижения цели, при этом человек здраво оценивает свои реальные

способности; «невротический» перфекционизм побуждается страхом перед неуспехом. У такого перфекциониста желание стать еще лучше становится идеей фикс, поэтому он всегда неудовлетворен [3].

Ведущим фактором развития в период средней зрелости является трудовая деятельность, а главными задачами возраста являются профессиональное самоопределение и создание семьи [5].

Масштабные психологические исследования показывают, что индивиды с высоким уровнем перфекционизма уязвимы для переживаний неуспеха, на который они реагируют симптомами депрессии. Страх неудачи, сопутствующий дисфункциональному перфекционизму, может активировать компенсаторные стратегии поведения, нацеленные на чрезмерно высокие стандарты, например тщательную перепроверку собственных действий, постоянный поиск одобрений или разубеждений со стороны других людей, постоянную критику других людей, чрезмерно длительные размышления перед принятием решений [6, с. 112].

Наше эмпирическое исследование уровня социальной фрустрированности и перфекционизма было проведено на мужчинах и женщинах в возрасте 25–40 лет. Всего было исследовано 30 взрослых (15 мужчин и 15 женщин).

Исследуя уровень социальной фрустрированности с помощью методики «Диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко), было выявлено, что у испытуемых преобладает очень низкий уровень фрустрированности (40 %). Это означает, что исследуемые взрослые умеют конструктивно решать свои проблемы, в неординарных ситуациях они пытаются обдумывать и анализировать действия с целью достижения положительного результата. Большинство респондентов, принявших участие в данном исследовании не испытывают интенсивных негативных переживаний, связанных с невозможностью удовлетворения социальных потребностей.

Изучение переменной «перфекционизм» проводилось 2 методиками: «Опросник перфекционизма» (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова) и методика «Многомерная шкала перфекционизма» (П. Хьюитт, Г. Флетт, адаптация И. Грачевой). Было обнаружено,

что у большинства респондентов показатель нормального перфекционизма превалирует над остальными показателями. Для таких людей характерны жизнестойкость, осмысленность жизни, оптимизм, психологическое благополучие, самоэффективность, ощущение счастья, удовлетворенность жизнью, личностный динамизм, ориентация на будущее и контроль за действием. Такие люди получают удовлетворение от усердной работы, стремятся к саморазвитию и улучшению результатов, оставаясь при этом способными принять факт наличия предела, личностного или ситуативного своего совершенства.

Методика «Многомерная шкала перфекционизма» показала, что у испытуемых преобладает средний уровень перфекционизма (50 %). Это означает, что у взрослых умеренно выраженное стремление быть совершенным, безупречным во всем.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, гипотеза подтвердилась частично. Результаты по методике «Многомерная шкала перфекционизма» показали, что существует слабая тенденция к значимости по переменным: уровень социальной фрустрированности – пол, это может быть связано с тем, что с раннего детства девочки более послушны, чем мальчики, более исполнительны и аккуратны ($R = -0,358715$; $p < 0,05$); уровень социальной фрустрированности – перфекционизм ориентированный на других, говорит о том, что такой человек предъявляет к другим людям высокие, порой не реальные требования. ($R = -0,413320$; $p < 0,05$); уровень социальной фрустрированности – социально предписываемый перфекционизм, в этом случае человек думает, что окружающие предъявляют к нему очень высокие требования. При этом реальные возможности и потребности организма игнорируются или преувеличиваются ($R = -0,384144$; $p < 0,05$).

Подводя итог исследованию, можно рекомендовать исследование данных переменных по направлению «перфекционизм», так как данная проблема является важной для периода средней взрослости. Переменную «уровень социальной фрустрированности» будет целесообразнее изучать, используя иной диагностический материал, а также другую возрастную группу. Как показывает практика, люди к периоду средней взрослости уже имеют собственную семью и детей, собственное жилье, а также профессиональный статус, что находит

отражение в низком либо отсутствующем уровне социальной фрустрированности.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: «Прогресс», 1995. 96 с.
2. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. Изд-во: Аспект-Пресс, 2002. 286 с.
3. Битянова Н. Р. Психология личностного роста. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 64 с.
4. Петровский А. В. К проблеме самоопределения личности в группе. М.: «Прогресс», 2002. 264 с.
5. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: «ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК», 2002. 656 с.
6. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М.: «Наука», 1977. 144 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Е. А. Попова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

Научный руководитель: О. Г. Грачева, к.с.н.

В настоящее время представление о жизненной перспективе старшеклассников можно составить при анализе тех событий, которые они считают наиболее важными в жизни в будущем. Наиболее весомая доля событий связана со сферой образования.

Данные социологического исследования свидетельствуют о том, что каждый молодой человек, после окончания школы, планирует достигнуть значимую в жизни цель: поступить в ВУЗ, в техникум или пойти работать. Выбор профессионального пути необходимо осуществлять к 15–17 годам. «Возраст ранней юности является именно тем периодом жизни, когда ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная, благодаря которой у юношей и девушек развивается потребность в труде, профессиональные интересы, формируются элементы исследовательских умений, способность строить жизненные планы; центральным компонентом этой социальной

ситуации, в которой находятся старшекласники, является профессиональное самоопределение» [1, с. 25].

Человеку более зрелого возраста нелегко решать подобные жизненные проблемы, при этом он уже обладает необходимым для этого жизненным опытом. Но именно юношам и девушкам старшего школьного возраста предстоит абстрактные представления о будущем превратить в действительную жизненную перспективу. Вместе с тем, сформированность определенных психологических механизмов еще не означает, что эти механизмы автоматически сработают в сложной ситуации, какой является выбор профессионального пути. «Вопросы кем быть (профессиональное самоопределение) и каким быть (моральное самоопределение) первоначально, на подростковом этапе развития, не различаются» [2, с. 174].

Определить раз и навсегда, годен ли человек к какой-то узкой профессии, рискованно. Социологические исследования показывают, что учащиеся старших классов имеют поверхностное представление о тех немногочисленных профессиях, о которых они знают. В настоящее время выделены группы профессий, составлены краткие профессиограммы, имеющие единую структуру и специализированную профориентационную направленность. Климов разработал, своего рода, карту мира профессий, укрупненную классификацию их по главным признакам. «Основной предмет труда (на что направлены внимание, усилия работника); основные операции (что нужно сделать с предметом труда – распознать, обработать, придумать новые варианты и т. п.); основные орудия, средства – ручные инструменты (как у слесаря, хирурга, скрипача) или машины, аппараты, приборы, транспортные средства; условия труда (окружающая производственная среда и люди, с которыми работа связывает нас незримыми нитями)...» [3, с. 203]. Климов считал, «что ориентироваться в области профессиоведения, в такой реальности, как особенности психики развивающегося и функционирующего человека-субъекта труда, – это, прежде всего необходимый элемент общей культуры человека». Жизнь может внести самые неожиданные коррективы и решения. Пригодность человека к профессии не есть что-то всегда от природы данное. И не есть нечто застывшее, стабильное. Способность к определенной профессии, специальности, виду

деятельности – всегда личностный комплекс. Он связан с возможностями каждого сотворить себя личностью с интересами, устремлениями, потребностями, интеллектом, поведением, волей и деловыми качествами, профессионализмом. Способности человека вообще развиваются лишь в процессе самой профессиональной деятельности. Очень многое зависит от активности самого человека, от труда, воли, которые он затрачивает на достижение поставленной перед собой цели.

Но как правильно выбрать свое призвание? Чем шире перечень выбора, тем он психологически сложнее.

У человека могут быть задатки многих способностей и дарований. Например, он может обладать одновременно музыкальными и литературными склонностями, или помимо поэтического дара отлично рисовать. Как сделать правильный выбор?

Выбор профессии предполагает наличие у подростка информации о мире профессий в целом и возможностях и требованиях каждой из них; о себе самом, своих способностях и интересах. И той и другой информации старшеклассникам не хватает.

Обычно перечень известных человеку профессий складывается стихийно: профессии родителей, знакомых, соседей; профессии, о которых узнают из книг, кинофильмов, прессы, радио, телевидения. И эти знания обычно обобщенные. Даже тогда, когда юноша или девушка имеют знания о том, что представляет собой интересующая их профессия, их выбор может оказаться неверным. Важно не только выбрать профессию, но и обладать теми объективными и субъективными ресурсами, которые при этом понадобятся. В 15 лет подростки мечтают сделать что-то хорошее, важное, геройское. Главное – быть героем, а в чем и как – дальше видно будет.

Выбор профессии и степень реализации жизненных планов старшеклассников сильно зависят от социальных условий и от общеобразовательного уровня родителей. Чем выше уровень образования родителей, тем большая вероятность, что их дети продолжают учебу после школы и что эти планы будут реализованы.

На самом деле отношение родителей к труду вообще, их рассказывания о различных профессиях, рассказы о собственной работе, а вернее, сквозящее в них отношение к работе исподволь, с раннего детства накапливаются в сознании и подсознании

детей и влияют на определение их будущего. Исследования и повседневная жизнь показывают, что иногда, когда родители пытаются изменить профессиональный выбор детей, навязывая им свой выбор вопреки склонностям, способностям, далеко не все дети отказываются счастливы. В наше время вузы в большинстве случаев платные, поэтому профессиональный выбор детей часто зависит и от материального состояния семьи. Дети более обеспеченных родителей, во всяком случае, хотят остаться в той же социально-профессиональной группе.

Попытка родителей ускорить процесс профессионального самоопределения подростка путем прямого психологического давления, как правило, дает отрицательный результат, вызывая у детей рост тревожности, а иногда и негативный отказ от всякого самоопределения, нежелание вообще что-либо выбирать. Если профессиональное самоопределение старшеклассника затягивается и откладывается, в связи с отсутствием выраженных и устойчивых интересов, родители могут помочь расширить кругозор и интересы ребенка, ознакомить его с разными видами деятельности. Выделение фактора конформности делит подростков на лиц «автономных» и «зависимых». «Первые отличаются меньшей степенью подверженности влиянию случайных факторов, вторые – малой самостоятельностью, необоснованностью профессионального выбора. Влияние фактора саморегуляции опосредует влияние остальных факторов, в том числе и внешних: представление о мире профессий «автономные» получают из компетентных источников, а «зависимые» ориентируются на средства массовой информации, советы знакомых, на более популярных ребят» [4, с. 16].

Выбор жизненного пути отражает и определенный уровень личных притязаний. Он включает оценку своих объективных возможностей и оценку своих способностей. У 15–17-летних юношей и девушек уровень притязаний часто завышен. Это стимулирует человека к росту и преодолению трудностей.

Вообще для старшеклассника общественное мнение о профессии, ее престиж является чрезвычайно важными, даже в том случае, когда старшеклассники понимают сложность профессии. Традиционный престиж той или иной профессии в общественном мнении обычно находится в обратном отношении к ее массовости. Юристов требуется значительно меньше, чем води-

телей. В.Н. Шубкин образно представляет это в виде двух зеркальных пирамид: «первая изображает реальную потребность общества в кадрах, вторая, перевернутая, – степень привлекательности профессии для молодежи. Чем престижнее профессия, тем больше в ней будет кандидатов на одно место и тем большему числу из них предстоит отсеяться, заняться чем-либо другим» [5, с. 94]. Далеко не все юноши и девушки, выбрав модную специальность, будут в дальнейшем востребованы на рынке труда. В 17 лет свойственно не видеть дальнейшей жизненной перспективы, реально оценивать свои силы в достижении поставленных целей. В настоящее время молодежи, получившей высшее образование, часто приходится осваивать специальности физического труда, занятия в сфере обслуживания.

«В ранней юности человеку кажется, что он сам выбирает свой жизненный путь, и он действительно делает это, хотя на его выбор влияют и предшествующее воспитание, и социальная среда, и многое другое. По окончании школы влияние вне личностных факторов становится еще заметнее» [2, с. 153]. Как справедливо заметил В.Н. Шубкин, «наряду с путями, которые мы себе выбираем, существуют пути, которые выбирают нас» [5, с. 100].

Принадлежность к тому или иному потоку определяет и ценностные ориентации личности, в частности ее отношение к образованию. Многочисленные исследования, проведенные социологами, психологами, педагогами, показывают, что огромную роль в формировании жизненных планов молодежи, в реальном выборе профессии играют ценностные ориентации старшеклассников.

«Важнейшей предпосылкой успешной самореализации человека в будущем является согласованная, непротиворечивая система ценностных ориентаций, которая лежит в основе формирования содержательного и хронологически согласованных жизненных целей и планов» [1, с. 15]. Общество располагает очень широким диапазоном ценностей, чем тот диапазон возможностей, который есть у человека.

Наличие конкурирующих компонентов в сознании – один из источников рассогласования вербального и реального поведения индивида. Ситуация выбора профессии, когда из тысячи нужно выбрать одну, наиболее соответствующую склонностям

и способностям, согласовать свой выбор с планами и ожиданиями в различных сферах жизни.

«Ценностные ориентации – сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющейся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Системы ценностных ориентаций имеет многоуровневую структуру. Вершина ее – ценности, связанные с идеалами и жизненными целями личности» [6, с. 29]. Система ценностных ориентаций не является чем-то упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамичная, отражает как главные, существенные изменения взаимосвязи личности с миром, так и смену текущих, случайных жизненных ситуаций.

Исследования одних и тех же старшеклассников от «старта» до «финиша» показало несовпадение ценностей, на которые они ориентируются при выборе профессии, по сравнению с ценностями значимыми уже на этом этапе профессиональной подготовки. На последующих этапах профессионального самоопределения в ранг доминирующих мотивов, влияющих на удовлетворенность выбранной профессией, выдвигаются размер зарплаты и возможность трудоустройства.

Планируя свое будущее, намечая конкретные события – планы и цели, человек исходит, прежде всего, из определенной иерархии ценностей, представленных в его сознании. Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те из них, которые наиболее тесно связаны с его доминирующими потребностями. «Ценностные ориентации не имеют определенности, которая присуща сформированным на должном уровне целям и планам. Благодаря этому они выполняют более гибкую регулятивную функцию. Если жизненные цели и планы не реализуются, наличие ценностных регуляторов обеспечивает устойчивость личности в момент кризиса нереализованности. Если же намеченные цели достигнуты и утрачивают побудительную силу, ценностные ориентации стимулируют к постановке новых целей» [1, с. 14].

Потребность в самоопределении является центральным компонентом социальной ситуации развития старшеклассни-

ков. Юношеский возраст является периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, оказывающей влияние на становление характера и личности в целом.

Литература

1. Е.Н. Головаха. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова Думка. 1988. 144 с. (Монография).
2. И.С. Кон. Психология юношеского возраста. М., Просвещение, 1979. 176 с. (Учебное пособие).
3. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. 320 с. (Учебное пособие).
4. Н.А. Кирилова. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников. // Вопросы психологии, 2000, № 4. С. 38–45.
5. Р.М. Шамионов. Введение в профориентологию. Саратов: Саратовский университет, 2004. (Монография).
6. В.Н. Шубкин. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. М.: Молодая гвардия, 1979. 221 с. (Учебное пособие).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Ю. А. Селезнёва, Е. М. Семёнова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

Безумен тот, кто, не умея управлять собой,
хочет управлять другими.

Публий Сир (древнеримский поэт)

Проявления конкретной индивидуальности и личности человека при взаимодействии с окружающим миром крайне разнообразны. Они имеют свою специфику для различных видов активности человека и по-разному проявляются в зависимости от особенностей деятельности, в которой реализуются. В то же время, наблюдая за человеком, сложной палитрой его поведения, особенностями общения, восприятия событий, эмоциональными реакциями в различных жизненных обстоятельствах, мы всегда видим в том, как человек действует,

и нечто общее, целостное и типичное, характеризующее его уникальную индивидуальность и целостную личность.

Стрессоустойчивость, защита своего физического и психического здоровья от влияния факторов стресса во многом зависит от самого человека, его желания и умения пользоваться теми или иными приемами саморегуляции.

Как в любой научной литературе, в том числе и в психологической, существуют различные точки зрения к определению саморегуляции. Под саморегуляцией в наиболее общем виде понимаются «интегративные психические явления, процессы и состояния», обеспечивающие «самоорганизацию различных видов психической активности» человека, «целостность индивидуальности и становление бытия человека» [1, с. 29].

Б.В. Зейгарник рассматривает саморегуляцию как сознательный процесс, который направлен на управление своим поведением [2].

В период ранней взрослости, по мнению Э. Эриксона, личность испытывает детерминирующее развитие, которое в свою очередь направлено на генеративность. Человек старается что-то придумать, произвести, создать что-то новое, стремится стать хорошим родителем, быть в большей ответственности по отношению к близким и друзьям [3]. Работа и забота являются главными направлениями зрелых людей. В это период им необходимо профессиональное продвижение, личностный рост, если личность перестает развиваться, то начинается «застой» и деградация.

Ранняя взрослость является периодом, характеризующим стабильностью в психофизиологическом, психологическом и социальном аспектах развития. На этом этапе индивид активно реализует свой личностный потенциал в различных сферах жизнедеятельности, прежде всего в профессиональной. В ранней взрослости человек в большей степени стремится к самореализации и самоактуализации в профессии. «Период взрослости, основной этап жизнедеятельности человека, заслуживает того, чтобы четко были сформулированы собственные социальные и психологические задачи развития именно этого периода». [3].

Нами было проведено исследование, целью которого было: выявить различия в проявлениях стилей саморегуляции у представителей женского и мужского пола в ранней взрослости.

В данном исследовании принимали участие 88 человек в возрасте от 20 до 40 лет (из них 39 женщины и 49 мужчин).

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что: мужчины и женщины в возрасте ранней взрослости используют разные стили саморегуляции поведения. В процессе исследования использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросановой).

Для определения статистической значимости различий в стилях саморегуляции между представителями женского и мужского пола в ранней взрослости был использован U-критерий Манна-Уитни. Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что существуют статистически значимые различия между женщинами и мужчинами по следующим стилям саморегуляции: планирование ($U=616$; $p<0,05$); программирование ($U=638$; $p<0,05$).

Таблица 1

Сравнительный анализ стилей саморегуляции у представителей женского и мужского пола в ранней взрослости

Параметры шкал	женщины	мужчины	U-критерий	p-уровень
Планирование	1396,00	2432,00	616,00	0,006312
Моделирование	1515,50	2312,50	735,50	0,087038
Программирование	1418,00	2410,00	638,00	0,010979
Оценивание результатов	1681,00	2147,00	901,00	0,765154
Гибкость	1856,50	1971,50	795,50	0,230471
Самостоятельность	1553,00	2275,00	773,00	0,164171
Общий уровень саморегуляции	1532,00	2296,00	752,00	0,116320

Планирование своей деятельности в ранней взрослости в большей степени свойственно представителям мужского пола, нежели представительницам женского пола. На наш взгляд, мужчины в большей степени склонны к планированию своих действий по той причине, что у них в большей степени сформирована потребность в осознанном планировании деятельности. Представители мужского пола чётко ставят перед собой цель и идут до самого конца к поставленной цели, не замечая при этом никаких весомых препятствий, помимо этого мужчины чаще стремятся к предпринимательской активности, соревновательности, испытывают потребность создавать новый продукт, услугу или организацию. Их планы реалистичны, действенны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно.

Представители же женского пола, в отличие от мужского, испытывают невысокую потребность в планировании, их планы подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование не действенно, малореалистично. Женщины чаще предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно. Как сказал Ральф Уолдо Эмерсон американский эссеист, поэт и философ «Я не задумываюсь ни о прошлом, ни о будущем – я живу настоящим». Именно такой точки зрения придерживаются многие представители женского пола. Будущее непременно для женщин становится чем то неизведанным, непредсказуемым. Как размышляют женщины: «Мы пытаемся строить своё будущее, размышляем о нём, и даже просчитываем его, но, часто обнаруживаем, что оно лишь частично поддается прогнозам и предсказаниям». Представители женского пола предполагают, анализируют, что будет завтра, послезавтра, через неделю, месяц и год, но они не могут быть уверены в этом на сто процентов. Будущее слишком непредсказуемо, и женщинам остаётся только надеяться на лучший вариант исхода событий и делать для этого всё, от них зависящее.

Так же у представителей мужского пола наблюдается более высокий уровень выраженности способности программирования, нежели у представителей женского пола. У мужчин в большей степени сформирована потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения целей. Они самостоятельно разрабатывают программы своей деятельности и, поэтому, способны изменить их в новых обстоятельствах и при этом сохранять самообладание в проблемных ситуациях.

Представители женского пола менее склонны продумывать последовательность своих действий. Они предпочитают действовать импульсивно, спонтанно, путём проб и ошибок, что может проявляться, в неумении самостоятельно сформировать программу действий. Именно из-за высокой эмоциональности у представительниц женского пола возникает проблема чёткости выполнения своих действий независимо от того запланированы они заранее или нет. Как известно из многочисленных исследований, женщины обычно намного эмоциональнее мужчин. У мужчин принято сдерживать свои эмоции, требовать же этого от женщины бессмысленно. Перепады женского настро-

ения огромны. «Любящая женщина – ангел на земле» – говорит одна из пословиц, «Перед злой женой сатана – младенец непорочный!» – гласит другая.

Женщины острее реагируют на поощрения и наказания, болезненнее реагируют на конфликты и неприятности на работе и дома. Женщина смеется, когда может, и плачет, когда хочет. У женщин более личное отношение к событиям.

Таким образом, на основании полученных в исследовании результатов, мы можем сделать вывод, что существуют статистически значимые различия между представителями женского и мужского пола в ранней взрослости по следующим признакам: планирование, программирование своей деятельности и поведения. Из выше проанализированных данных следует, что наша гипотеза о том, что мужчины и женщины в возрасте ранней взрослости различаются по стилям саморегуляции, подтвердилась частично, со степенью достоверности $p\text{-level} < 0,05$.

Литература

1. Котик М.А. Саморегуляция и надежность человека-оператора / Таллинн: Валгус. 1974. С. 29–30.
2. Зейгарник Б.В., Мазур Е. Холмогорова А.Б. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. Т. 2. № 2. С.23–28.
3. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики. 2005. 213 с.

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Я. С. Сергеева, С. В. Кузнецова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

В современном мире проблема взаимодействия человека и природы, а также воздействия человеческого общества на окружающую среду является одной из наиболее острых, поэтому экологическое воспитание и экологическое образование приобретает исключительно важное значение.

В школьном и ВУЗовском образовании уделяется определенное внимание экологической проблематике, издаются соответствующие программы, однако, в большинстве случаев,

экологическое образование ориентировано на знания и не формирует экологическое сознание, экологическую культуру, тогда как в условиях современного экологического кризиса оно должно решать главную задачу: формировать экологически ориентированное сознание, по существу – новое видение мира. Решением данной проблемы занимается, в том числе, экологическая психология.

Экологическая психология (экопсихология) – это относительно новое направление, оформившееся в зарубежной психологии два-три десятилетия назад и бурно развивающееся в отечественной психологии в последнее десятилетие на стыке психологии, экологии, педагогики, психотерапии, философии и т. д. Экопсихология – наука, изучающая роль вредоносных человеческих факторов на других людей: их психику, поведение и возникающие при этом последствия [7].

Возрастание интереса к экопсихологии в России имеет в своей основе множество причин. Актуальность эколого-психологических исследований обусловлена рядом проблем экологического, социального, научно-психологического, практического, образовательного и методологического характера.

Так, перечень социальных причин включает в себя нестабильность социально-экономических и политических условий жизни россиян, рост преступности, отсутствие психологической подготовки к жизни в экстремальных условиях, увеличение количества стихийных бедствий и техногенных катастроф, неуверенность в завтрашнем дне.

До недавнего времени считалось, что социальные проблемы могут быть решены за счет развития экономической сферы жизни общества, сегодня формируются и другие мнения.

«...Если потребности жителей национального социального государства начинают стихийно возрастать, тогда государство должно попытаться удовлетворить данные потребности; сделать же оно это может только там, где столкнется с наименьшим сопротивлением. А таковы, в сущности, два типа объектов: с одной стороны – природа, с другой стороны – нации, еще не выработавшие принцип социального правового государства, живущие, например, при полуфеодализме, одним словом, народы «третьего мира». В итоге эксплуатацию пытались прикрыть каким-то мнимым правом» [9, с. 75].

Также существуют экологические причины растущего интереса к экопсихологии. К ним относятся, необходимость защиты природной среды от разрушающего действия «технократического человека» и, наоборот, защиты самого человека от травмирующего действия загрязненной природной среды, а также от нестабильности социальной среды. В этих проблемах есть достаточно четкий психологический аспект, который часто не осознается и самими экологами. Речь идет о том, что преодоление экологического кризиса не может быть осуществлено в рамках технократического способа мышления, господствующего в сознании современного человека, по крайней мере, в общественном и индивидуальном сознании развитых стран. Нужна переориентация сознания людей на необходимость сохранения планеты и ее ресурсов как своей жизненной среды, потому что дело не в возросших технологических возможностях человечества, а в том, что использует оно их, оставаясь на прежнем уровне сознания – отношения к себе и к природе [3, 10].

Научно-психологические причины возрастающего интереса к экопсихологии обусловлены методологической необходимостью преодоления объектно-субъектной парадигмы изучения психического отражения. Ограниченность этой парадигмы пытались преодолеть еще в 20-е гг. нашего столетия К. Левин и другие гештальтпсихологи, поставившие вопрос о том, что объектом психического отражения и условием его развития являются не отдельные предметные свойства окружающей среды, а среда в целом. В современной зарубежной психологии это направление приобрело форму экологического подхода к восприятию [2] и другим психическим процессам, когда на первый план выдвигается вопрос экологической валидности исследовательской процедуры. В отечественной психологии методологические решения этой проблемы были предложены в концепции порождающего процесса восприятия [5] и в системногенетической концепции восприятия [1].

К практическим причинам относится необходимость разработки методов психологической экспертизы и проектирования пространственной, образовательной, производственной и иной сред, воздействующих на психику человека, особенно в экстремальных условиях, методов диагностики и формирования (коррекции и тренинга) экологического сознания специалистов

и населения в целом, методов оказания психологической и психотерапевтической помощи пострадавшим в условиях чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

К образовательным причинам интереса к экпсихологии необходимо отнести:

– необходимость разработки и внедрения психологических методов диагностики, коррекции и формирования экологического сознания в системе экологического образования с использованием как традиционных, так и нетрадиционных методов обучения.

– необходимость разработки психологических принципов образовательных сред, обеспечивающих развитие специальных, общих и творческих способностей учащихся и построенных с учетом психологических и возрастных особенностей развития детей, т.е. не в ущерб их психическому и физическому здоровью [6,7,10];

– отсутствие психологических и педагогических кадров, специально подготовленных для решения вышеперечисленного круга проблем, а также образовательных учреждений, в которых осуществлялась бы целенаправленная подготовка экпсихологически образованных кадров [8].

Несмотря на большое количество работ, проводимых в нашей стране в рамках экпсихологической проблематики (Ю.Г. Абрамова, Г.А. Ковалев, О.М. Дерябина, С.Д. Дерябо, В.А. Иванников, И.Д. Зверев, Д.Н. Кавторадзе, Э.С. Кульпин, А.Б. Леонова, Б.Т. Лихачев, М.И. Марьин, В.И. Панов, Ю.М. Плюсин, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, А.А. Тюков, Е.М. Черепанова, В.А. Ясвин и многие другие), «экпсихология» («экологическая психология») как научный термин еще не обрела в отечественной психологии своего общепринятого понимания.

По определению одного из руководителей крупнейшей международной программы по экологической психологии К. Павлика, «экологическая психология (или: экпсихология) означает изучение психических процессов, т.е. переживания и поведения, в тех условиях окружающей среды, при которых переживание и поведение происходят «сами по себе», без вмешательства исследователя или психолога-испытателя. В экологической психологии предпринимаются изучение человеческого переживания и поведения в неразрывной связи с окружающей средой и попыт-

ки их теоретического обоснования. Экологическая перспектива в психологии увязывается с двумя принципиально противоположными, однако, во всяком случае, тесно переплетающимися, взаимодействующими видами влияний: влиянием окружающей среды на человеческое переживание и поведение и воздействием этих переживаний и поведения на эту же среду (селекционные или преобразующие мероприятия человека по воздействию на окружающую среду). С этой точки зрения, экологическая психология исследует человеческое переживание и поведение в их «природных», репрезентативных контекстах» [7].

Таким образом, в самом общем виде, экопсихология направлена на изучение закономерностей развития и поведения человека в системе его взаимодействия с окружающей средой. Ее исходной предпосылкой является представление о том, что психологические проблемы изучения сознания и индивидуальности человека, его психического развития, обучения, поведения, здоровья и т.п. следует рассматривать в контексте системы «индивид – среда» или, более широко, «человек – природа». При этом «среда» понимается в широком смысле – как среда пространственная, семейная, образовательная, информационная, экстремальная, этническая, культурная и т.п. Понятие «природа» рассматривается и как природа вокруг человека, и как природа в человеке (природа бытия и психического как его формы), проявляющаяся в отношении индивида к природной среде, другим людям и самому себе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что актуальность экопсихологических исследований и экопсихологического подхода, как самостоятельного направления в психологии, в настоящее время очевидна и является основой для разработки психологических основ экологического образования и формирования экологического сознания у детей и взрослых.

Литература

1. Барабанщиков В.А. Динамика зрительного восприятия. М.: Политиздат, 1990. 168 с. (Монография)
2. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. (Монография)
3. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1996., 204 с. (Монография)
4. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. N 1. С. 16–23.

5. Миракян А.И. Константность и полифункциональность восприятия. М., Сфера, 1992. 148 с. (Монография)
6. Панов В.И. Актуальные проблемы экологической психологии // Материалы I Всероссийской научной конференции по психологии Российского психологического общества «Психология сегодня» (31 января – 2 февраля 1996 г.). М., 1996. С. 34–42. (Сборник)
7. Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М., Наука, 2004, 196 с. (Монография)
8. Учителю об экологии детства / Под ред. В.П. Лебедевой, В.И. Панова. М., 1996. 237 с. (Монография)
9. Хесле В. Философия и экология. М., 1994. (Монография)
10. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: АСТ, 1997. (Монография)

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ВИКТИМНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

М. В. Чайковская

*Российский государственный социальный университет
Филиал в г. Минске, Белоруссия*

Развитие психологической науки и изменения, происходящие в современном обществе, приводят исследователей к необходимости по-новому рассмотреть проблему интеллекта. Особый интерес у исследователей вызывает влияние интеллекта на поведение людей и их адаптацию в современном мире.

Социальный интеллект рассматривается как проявление социально-полезной адаптации. Приспособительный акт – решение жизненной задачи с помощью интеллекта – осуществляется посредством действия с ментальным эквивалентом объекта, посредством действия в уме при доминирующей роли сознания над бессознательным.

Социальный интеллект – интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации. Социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов. К процессам, его образующим, относятся социальная сенситивность, социальная память и социальное мышление. Что тесно связано с традицией раздельного изучения данных феноменов в рамках общей и социальной психологии [1].

Проблема социального интеллекта нашла отражение и в русле исследований коммуникативных и рефлексивных способностей личности и их реализации в профессиональной сфере [4]. Е.С. Михайлова (Алешина) считает, что социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека. Она определяет социальный интеллект как интегральную интеллектуальную способность понимать и прогнозировать поведение людей в разных житейских ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии [5].

Под виктимностью понимают виктимный потенциал или совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, индивидуально-психологических и психофизиологических детерминант, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к нарушению физического или психоэмоционального здоровья [2]. Виктимизацию, в свою очередь, стоит понимать как динамическую категорию, обеспечивающую проявление виктимности личности, то есть процесс реализации присущей личности виктимности [3]. Виктимным называют поведение, провоцирующее, неосторожное, неправильное, аморальное поведение, реализующееся в совокупности социально одобряемых и неодобряемых условий.

Понятие «виктимность» введено в научный оборот Л.В. Франком. Автор рассматривал данный феномен как определенное явление и образ действия отдельного лица – жертвы преступления [6, 7]. Л.В. Франк выделил следующие виды виктимности:

1. Личностную, как совокупность социально-психологических свойств личности, определяющих способность стать жертвой преступлений.

2. Ролевую, или профессиональную, как «безличное» свойство, обусловленное выполнением человеком определенных социальных функций.

3. Социальную, определяемую существованием в обществе преступности, которая объективно ставит любого человека в положение потенциальной жертвы [46].

К личностной виктимности в этом смысле можно отнести, например, неосмотрительное поведение, рискованное, легкомысленное, распущенное, провокационное. Ролевую виктимность

легко представить себе на примере изгоя класса, когда подобный статус уже сам по себе является причиной совершения поступков со стороны одноклассников к изгоя, которые осуждаются педагогом. Социальная виктимность указывает нам на потенциальную угрозу со стороны преступных элементов общества. Особо следует отметить, что упомянутые группы факторов связаны между собой, являясь одновременно причиной и следствием [7].

Эмпирическое исследование проводилось на базе филиала Российского государственного социального университета в г. Минске. Было опрошено 40 студентов-психологов (24 девушки и 16 юношей). В исследовании использовался метод психологического тестирования. Для решения поставленной цели были выбраны следующие методики:

а) методика определения склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова);

б) методика социального интеллекта (Дж. Гилфорд и М. Салливан).

Исходя из полученных результатов исследования, можно заключить, что существует отрицательная сильная взаимосвязь между субтестом социального интеллекта «Группы экспрессий» и шкалой реализованной виктимности, что говорит о том, что чем выше показатели по данному субтесту, тем ниже виктимность и наоборот. Можно заключить, что специалисты-психологи, способные правильно оценивать состояния, чувства, а также намерения людей по их невербальным проявлениям: мимике, позам, жестам имеют низкий уровень реализованной виктимности. Такие специалисты, скорее всего, придают большое значение невербальному общению, обращают много внимания на невербальные реакции участников коммуникации.

Специалисты-психологи плохо владеющие языком телодвижений, взглядов и жестов в общении в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщений. Они могут часто ошибаться в понимании смысла слов собеседника, так как не учитывают (или учитывают неправильно) сопровождающие их невербальные реакции, что характерно для людей имеющих высокий уровень реализованной виктимности.

Существует сильная обратная взаимосвязь между субтестом социального интеллекта «Вербальная экспрессия» и шкалой реализованной виктимности, что говорит о том, что чем выше по-

казатели по данному субтесту, тем ниже уровень реализованной виктимности и наоборот. Это говорит о том, что специалисты-психологи, обладающие высокой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им быстро и правильно понимать речевую экспрессию в контексте определенной ситуации, определенных взаимоотношений имеют низкий уровень реализованной виктимности.

Таким образом, исходя из полученных результатов исследования, выдвинутая гипотеза эмпирического исследования о том, что существует взаимосвязь между уровнем социального интеллекта и виктимностью специалистов-психологов, частично подтвердилась на 0,01% уровне достоверности. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что высокая способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, речевую экспрессию, значение поведения людей в этих ситуациях отрицательно коррелирует с реализованной виктимностью.

Литература

1. Ахмедшина, Н.В. Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. канд. психол. наук / Н.В. Ахмедшина. – Москва, 2010. – 23 с.
2. Белова, С.С. Социальный интеллект: сравнительный анализ методик измерения / С.С. Белова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – № 1. – С. 140–147.
3. Гаджиева, А.А. Виктимология и ее роль в профилактике преступлений: автореф. дис.канд. психол. наук / А.А. Гаджиева. – Краснодар, 2000. – 25 с.
4. Иванова, И.А. Основные направления исследования социального интеллекта в отечественной науке и зарубежом / И.А. Иванова // Сб. науч. тр. Северо-Кавказского гос. тех. ун-та; Сер. «Гуманитарные науки» – № 3 / ГОУВПО «СевКавГТУ» / редкол.: Е. Н. Калашникова [и др.]. – Ставрополь, 2006. – [Электронный ресурс]. – 2006. – № 3. – Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2006_03/social. – Дата доступа: 10.03.14
5. Лунева, О.В. История исследования социального интеллекта (окончание) / О.В. Лунева // Журнал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2009/1/Luneva/>. – Дата доступа: 10.03.14
6. Франк, Л.В. Виктимологическая характеристика личности преступника // Теоретические проблемы изучения личности преступника: Сб. науч. тр. – М., 1979. – С. 79–112.
7. Франк, Л.В. Понятие криминальной виктимологии и виктимности и некоторые ее аспекты в преступлениях против жизни и здоровья // Вопросы криминалистики, криминологии и судебной экспертизы – Баку, 1972. – № 15. – С. 27–39.

СТИЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПОВ ПРОФЕССИЙ

С. В. Чичерова, Е. М. Семёнова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

Повышенный интерес в современной психологической науке к проблеме саморегуляции в профессиональной деятельности очевиден. Данная проблема является актуальной для теории и практики профессионального совершенствования в силу высокой значимости психологического фактора в профессиональной деятельности. Люди по-разному приспосабливаются к профессии. Становление личности профессионала зависит от индивидуальных черт личности, в том числе и от стиля саморегуляции поведения.

Рост интереса к изучению саморегуляции связан с множеством белых пятен в концептуальном поле данного феномена и с потребностями прикладных исследований. Проблема саморегуляции весьма активно рассматривается зарубежными и отечественными учёными. Достаточно вспомнить такие имена, как Ч. Шеррингтон, К. Бернар, В. Мишель. В отечественной психологической науке разработаны теоретические подходы и концепции, на которых базируется понимание саморегуляции. К ним относятся: концепция индивидуального стиля саморегуляции В.И. Моросановой; концепция регуляции состояний А.О. Прохорова; модель контроля поведения Л. Пулкинен; теория саморегулирования А. В. Круглански. Проблеме развития саморегуляции также уделяли большое внимание Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов и другие авторы, которые раскрыли сущность, природу, роль сознательной активности субъекта в саморегулируемой деятельности.

В психологической литературе существует много различных определений феномена саморегуляции. Так, согласно В. И. Моросановой, Е.М. Коноз представляющих отечественное направление исследований осознанной саморегуляции произвольной активности человека, под саморегуляцией понимаются «интегративные психические явления, процессы и состояния», обеспечивающие «самоорганизацию различных видов психической активности» человека [1].

Л. П. Гримак, В. М. Звоников, А. И. Скрыпников под саморегуляцией понимает психическое воздействие индивида на самого себя и своё поведение для осознанной и целеустремленной регуляции разносторонней деятельности организма, его процессов, реакций и состояний [2].

При всем многообразии определений понятия саморегуляции, общим для данных подходов является выделение состояния человека в качестве объекта воздействия и направленность на использование внутренних средств регуляции.

Психическое саморегулирование произвольной активности в профессиональной деятельности определяет характерный для данного человека стиль саморегуляции своего поведения и деятельности, в том числе и профессиональной. В. И. Моросанова считает, что о наличии феномена общего стиля регуляции можно говорить лишь в том случае, когда индивидуальная структура и типичные для данного человека особенности саморегуляции имеют тенденцию устойчиво проявляться в различных жизненных и профессиональных ситуациях при произвольной организации человеком разнообразных видов своей деятельности и поведения и управления ими [1]. Таким образом, индивидуальный стиль саморегуляции описывается такими особенностями существенных характеристик регуляторных процессов, которые устойчиво проявляются у данного человека в разнообразных видах и формах его произвольной активности.

Системы психической саморегуляции имеют универсальную структуру для разных видов активности человека, и в этой структуре можно выделить основные компоненты, выполняющие различные функции в осознанном произвольном управлении. В качестве основных функциональных компонентов модели саморегуляции О. А. Конопкин выделяет следующие: принятая субъектом цель деятельности; субъективная модель значимых условий; программа действий; система субъективных критериев достижения цели; контроль и оценка реальных результатов; решения о коррекции системы саморегулирования [3].

Разработанная О.А. Конопкиным модель системы осознанного саморегулирования позволяет осуществить стандартизированный подход и сравнивать индивидуальные особенности саморегуляции в различных видах деятельности, в том числе и профессиональной.

Согласно функциональной модели процесса осознанной саморегуляции деятельности, предложенной О. А. Конопкиным, В. И. Моросанова рассматривает саморегуляцию как единый процесс управления произвольной активностью в профессиональной деятельности.

Саморегуляция в профессиональной деятельности человека играет значительную роль, если принять во внимание, что практически вся его профессиональная деятельность есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. От степени совершенства процессов саморегуляции и от стиля саморегуляции поведения зависит успешность и продуктивность любого акта поведения в профессиональной деятельности человека.

В течение последних лет требования со стороны общества к представителям профессий социального типа всё более повышаются. Их профессиональная деятельность отличается высокой эмоциональной загруженностью, творческим подходом к делу. В связи с этим, с увеличением стажа работы многие представители социального типа профессий «выгорают». Чтобы избежать «выгорания» необходимо уметь сохранять спокойствие в сложных ситуациях общения, когда «выводят из себя».

В то же время непрерывное усложнение техники и широкая автоматизация производства в современном мире приводит к тому, что навыки саморегуляции оказываются весьма востребованными и для представителей профессий реалистического типа, для которых саморегуляция начинает играть ведущую роль в достижении высокой продуктивности труда на производстве.

Нами проводилось исследование особенностей стиля саморегуляции в противоположных видах профессиональной деятельности (по Дж. Голланду): реалистический тип (картограф, фермер, инженер, ветеринар, водитель, сварщик и др.) и социальный тип (учитель, воспитатель, работник сферы здравоохранения, социальный работник, психолог) [4].

В проведённом исследовании принимали участие 131 человек (78 женщин и 53 мужчин), из них 71 представитель профессий социального типа и 60 представителей профессий реалистического типа. Возрастной диапазон испытуемых, принявших участие в исследовании от 20 до 55 лет (средний возраст 32 года). Для изучения особенностей в стилях саморегуляции

у представителей профессий социального и реалистического типов нами был использован опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) (В. И. Моросанова).

Для определения статистической значимости выявленных в данном исследовании различий в стилях саморегуляции между представителями профессий социального и реалистического типа был использован t-критерий Стьюдента. Результаты сравнительного анализа стилей саморегуляции поведения в профессиональной деятельности у представителей профессий социального типа и реалистического типа представлены в таблице 1.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что существуют статистически значимые различия между представителями профессий социального и реалистического типов по следующим признакам: моделирование ($t = -2,03$; $p < 0,05$); программирование ($t = -2,59$; $p < 0,05$); общий уровень саморегуляции ($t = -2,46$; $p < 0,05$).

Моделирование своей профессиональной деятельности в большей степени свойственно представителям профессий реалистического типа, нежели представителям профессий социального типа. Это связано с тем, что представители профессий реалистического типа в большей степени способны выделить значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в соответствии программ действий планам профессиональной деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям.

Таблица 1

Сравнительный анализ стилей саморегуляции у представителей профессий социального и реалистического типов

	Ср. знач. С.	Ср. знач. Р.	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий (p)
Планирование	5,82	6,63	-1,97	0,06
Моделирование	5,13	5,76	-2,03	0,04
Программирование	5,61	6,44	-2,59	0,01
Оценивание результатов	5,52	5,53	-0,06	0,95
Гибкость	6,25	5,57	1,68	0,09
Самостоятельность	4,94	5,46	-1,25	0,19
Общий уровень саморегуляции	28,13	30,63	-2,46	0,01

Представители же профессий социального типа менее адекватно оценивают значимые внутренние условия и внешние обстоятельства, что может проявляться в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. Представители помогающих профессий не всегда могут заметить изменение ситуации, что может приводить к неудачам в профессиональной деятельности.

Для представителей профессий реалистического типа в большей степени свойственно программирование своей профессиональной деятельности. На наш взгляд, представители профессий реалистического типа в большей степени склонны программировать свои действия в профессиональной деятельности по той причине, что у них сформирована потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения целей. Программы они разрабатывают самостоятельно и поэтому способны изменить их в новых обстоятельствах и при этом сохранять самообладание в проблемных ситуациях.

Представители профессий социального типа в отличие от представителей профессий реалистического типа менее склонны продумывать последовательность своих действий. Они предпочитают действовать импульсивно, путём проб и ошибок, что на наш взгляд может проявиться в неумении самостоятельно сформировать программу действий.

Значимые различия были обнаружены в общем уровне саморегуляции. У представителей профессий реалистического типа наблюдается более высокий общий уровень саморегуляции. Это связано с тем, что представители профессий реалистического типа более гибко и адекватно реагируют на изменение условий. Выдвижение и достижение целей у представителей этого типа профессий в большей степени осознано, чем у представителей помогающих профессий. При высокой степени мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных особенностей, препятствующих достижению цели. У представителей профессий социального типа потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они в большей степени зависимы от ситуации и мнения окружающих.

Таким образом, статистический анализ данных, полученных на двух выборках испытуемых, позволил выявить наличие значимых различий в стилях саморегуляции поведения в профессиональной деятельности. Следует отметить, что у представителей профессий реалистического типа общий уровень саморегуляции и некоторые функциональные компоненты модели саморегуляции (моделирование и программирование) развиты в большей степени, чем у представителей профессий социального типа.

Из выше проанализированных данных следует, что наша гипотеза о том, что существуют различия в особенностях стилей саморегуляции у представителей социального и реалистического типов профессий подтвердилась частично, со степенью достоверности ($p\text{-level}$) $< 0,05$. Было выявлено, что существуют различия в моделировании, программировании профессиональной деятельности и в общем уровне саморегуляции.

Литература

1. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118–127.
2. Грмак, Л.П., Звоников, В. М., Скрыпников, А. И. Психическая саморегуляция в деятельности человека-оператора // Вопросы кибернетики. Психические состояния и эффективность деятельности / Под ред. Ю.М. Забродина. М.: Наука, 1983. С. 150–165.
3. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М. 1980. 256 с.
4. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Ленанд, 2011. 316 с.
5. Опросник профессиональных предпочтений: Адаптация теста Дж. Холланда «Самонаправленный поиск». Руководство по применению (издание третье, исправленное) / Под общ. А.А. Чертовой. Курск: Кадровый центр «Личность и Карьера», 2011. 22 с.

РЕКЛАМА И PR В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ДИСКОНТНЫЕ КАРТЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ)

В. Н. Курцев, М. О. Ануфриева, С. С. Михасев, Т. В. Куулар

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. А. Камарова, к. филол. н., доц.

Под продвижением товара понимается совокупность различных видов деятельности по доведению информации о достоинствах товара до потенциальных потребителей и стимулированию возникновения у них желания его купить. Понятия «маркетинговые коммуникации» и «методы продвижения товара» в существенной мере являются идентичными, хотя специалисты относят к продвижению товара и маркетинговым коммуникациям различные группы методов. Так, прямой маркетинг может относиться к методам маркетинговых коммуникаций или к методам организации розничной торговли. Различными методами продвижения пользуются компании в абсолютно разных видах деятельности. Так же ими пользуются представители услуг дисконтных карт в Томской области.

Система дисконтных карт сегодня является одним наиболее распространенных и эффективных инструментов, применяемых для удержания покупателей и привлечения новых клиентов, которая при грамотной организации может существенно увеличить объем продаж и повысить имидж фирмы в глазах клиентов и конкурентов. Дисконтные карты можно условно поделить на два типа: локальные, когда они действуют в пределах одной торгово-сервисной организации. Второй вид карт – универсальные, которые позволяют получать скидки в разных местах, даже за пределами страны. Конечно, предложенная классификация отражает лишь принцип действия тех или иных дисконтных карт. Что же касается масштаба «влияния», то говорить об «универсальности» или «локальности» здесь можно лишь относительно [1].

Дисконтная система может действовать в пределах одного магазина, а может распространяться на несколько магазинов, кафе, клубов, и т. д. Существуют также системы, объединяющие тысячи торговых и сервисных фирм по всему миру. Но прежде, чем пополнить арсенал средств привлечения покупателей дисконтной картой, необходимо разработать специальную программу по ее внедрению. В ней учитываются все детали: дизайн карты, тираж, порядок распространения, размер скидок, масштаб влияния, форма распространения, срок годности карты, контроль за предоставлением скидок, оснащение торгового зала и кассового места специальным оборудованием для считывания информации [2].

В Томской области продвигаются три дисконтные карты: «Золотая Середина», «ОКейСити» и «Дисконт». Рассмотрим каждую отдельно. Компания «Золотая середина» – самая «опытная» компания на Томском рынке дисконтных карт, существующая с 2000 года. Имеет в реализации 8 видов карт, разбитых по различным типам потребления товаров или услуг. Вторая компания – «ОКейСити», вышедшая на рынок в 2010 году, с двумя видами карт: «Стандартная» и «Белая». Третья компания «Дисконт» – самая нераспространенная дисконт – карта среди двух конкурентов. На Томском рынке она с 2006 года, имеет в наличии 13 видов карт. Ранее карты распространялись только по профсоюзам Томских ВУЗов, но с 2012 года поступили в общую продажу.

Для выявления лидера на Томском рынке нами был проведен конкурентный анализ. Параметрами или критериями анализа стали следующие: количество видов дисконтных карт, количество торговых точек, в которых используются дисконтные карты, размер скидок, каналы распространения дисконтных карт. Эти параметры являются основными показателями эффективности использования дисконтных карт и конкурентоспособности фирм, предоставляющих данные услуги.

Таблица 1

Конкурентный анализ дисконтных карт на Томском рынке

Компания	Количество видов дисконтных карт	Количество торговых точек	Размер скидок	Каналы распространения карт
Золотая Середина	7	121	5–10%	Приобрести карту можно только в офисах компании.

Продолжение таблицы 1

Дисконт	13	89	5–10%	Приобрести карту можно на сайте компании по цене 300 рублей
ОКейСити	2	16	5–10%	Стандартную карту «ОКей» можно получить бесплатно на кассах в торговых точках. Белую карту «ОКей» можно получить бесплатно: Абонентам компании «Томтел»

Лидером является компания «ОКейСити», так как она имеет более эффективный канал распространения карт: карта реализуется на местах продажи – прикассовая зона магазинов – партнеров. Карта «ОКейСити» предлагается потребителям в торговых точках города по цене 30 рублей. В то время, как карты других компаний нужно приобретать в интернете, такие как «Дисконт», либо в офисе компании – «Золотая Середина».

Второе место заняла компания «Дисконт», преимуществом которой стал более широкий выбор карт.

«Золотая Середина» отстает в позициях распространения дисконтных карт, ценовой политики, но лидирует в масштабности распространения. Зона покрытия этих карт: 45 городов России. Остальные компании работают только на Томском рынке.

Литература

1. Полезная информация [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soft-servis.ru/poleznaya_informaciya/statyi/128/.
2. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: Теория, практика и методология / Е.П. Голубков. М.: Финпресс, 2005. 416 с.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭТНОТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Н. В. Мельниченко, И. В. Сороченко, Д. Э. Пиеничников

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. А. Камарова, к. филол. н., доц.

Согласно документу о программе развития внутренне-го и въездного туризма на территории Томской области на

2013–2017 годы, утвержденная постановлением администрации Томской области в департаменте по культуре в 2008–2013 годах, была подготовлена и начала реализовываться концепция использования культурного наследия томской области для развития туризма в целях патриотического воспитания [3]. Перед каждым муниципальным образованием ставилась задача разработать собственные культурные бренды территории, popularизирующие уникальные памятники природы, исторические события, этнографические особенности, народные традиции. Одним из направлений, среди перечисленных, стало развитие этнотуризма в Томской области.

Под этнографическим туризмом понимается вид познавательного туризма, основной целью которого является посещение этнографического объекта для познания культуры, архитектуры, быта и традиций народа, этноса, проживающего сейчас и проживающего когда-либо на данной территории [7].

Объектом исследования является изучение перспектив развития этнографического туризма, платформой которого бы являлась культура селькупского народа.

Селькупы (селькуп, шелькуп – «гаежный человек»), чумьлькуп, суссекум, шошкун) – коренной народ севера Российской Федерации (4,3 тыс. чел., 2002). Устаревшее название – остяк-самоеды.

Этноним «селькуп» начал употребляться с 1930-х годов. Основная часть проживает по рекам Пур и Таз в Ямало-Ненецком АО Тюменской области (1,9 тыс.), по Оби и ее притокам в Томской области (1,8 тыс.). Самый восточный ареал расселения – на реке Турухан Красноярского края (0,4 тыс.).

Исторически селькупы населяли территорию Западной Сибири между Обью и Енисеем. Селькупы состоят из двух основных групп: южной или обской, проживающей в Томской области по Оби и ее притокам (Тым, Васюган, Кеть, Парабель), и северной или тазовско-туруханской, проживающей в Тюменской области по реке Таз и в Красноярском крае по притокам Енисея.

Селькупы живут совместно с русскими, ханты, эвенками, кетами и ненцами. До недавнего времени селькупы состояли из отдельных родоплеменных групп, не связанных между собой ни территориально, ни экономически.

В 30-х годах Г.Н. Прокофьев предложил все этнические группы именовать селькупками. Это стало официальным названием народа.

В дореволюционный период селькупов называли остяками или самоедами. Остяк – слово татарского происхождения. Самоеды – это слово указывает на вхождение селькупов в самодийскую группу языков. Слово «самоед» может быть расшифровано из финно-саамского языка как самэ-една – земля саамов. От саамов это слово распространилось на ближайшие народы, в том числе и на селькупов.

Остяко-самоеды, или селькупы, впервые были определены как звено в непрерывной цепи самодийцев, тянувшейся из северной тундры на Саяны.

Селькупы относятся к уральской малой расе. В настоящее время селькупский язык практически не используется в печатных источниках, основными сферами применения языка остаются общение в семье, фольклор.

В Томской области селькупы проживают в Каргасокском, Александровском, Верхнекетском, Парабельском и Колпашевском районах.

То, что селькупская культура может стать платформой для развития этнотуристического кластера в Томской области обусловлено рядом причин.

Одним из значимых аргументов является сохранение артефактов селькупской культуры. Так, музеи селькупской культуры существуют в Колпашевском, Парабельском Нарымском районе.

В Колпашевском районе есть Иванкинское сельское национальное поселение. В Иванкино функционирует селькупская национальная школа, где изучается селькупский язык. [1]

В Парабельском районе, в селе Парабель находится краеведческий музей, где собрана разная информация о селькупской культуре. Так же в парабельском районе есть деревня Юрты Мумышево, в которой можно ознакомиться с бытом и жизнью селькупов [6] В Нарымском районе существует музей политической ссылки. Где в 2003 году был открыт уголок селькупской старины. [2]

Также важным фактом стала достаточная изученность селькупской культуры. В Томском педагогическом универси-

тете на кафедре «Языков народов Сибири» собран фольклор селькупского этноса и других народов Сибири. [5] Издана книга по культуре селькупского народа. [4] Собранные материалы о культуре селькупов можно использовать для разработки иллюминационных программ.

В связи с тем, что основной деятельностью селькупов является рыболовство и охота, логичным было бы объединить этнотуризм с агротуризмом, спортивным, развлекательным. В Томской области можно обозначить места, наиболее оптимальными для развития этнотуристического кластера. Например, это Юрты Мумышево. Селькупское название этой местности Кэчиблет. Она находится на высоком мысу реки Оби. Это исконно селькупское поселение. Согласно «Списка населенных мест Сибирского края» Юрты Мумышевы возникли в 1859 году. Численность населения на тот период составляла 108 человек. Преобладающая национальность – селькупы (остяки). В окрестностях д. Мумышево – многочисленные богатые рыбой озера. Расстояние от Парабели по реке Обь – 57 км, расстояние по дороге – 42 км.

Основным видом деятельности коренного населения является рыболовство и охота. На сегодняшний день, Юрты Мумышево разрабатывают программу для привлечения туристов.

Туристам и гостям юрт предлагается: – знакомство с бытом и жизнью малочисленных коренных народов Севера – селькупов, встречи со старожилами – остяками в естественных условиях; – обучение традиционным селькупским видам промысла, ремесел, навыков: – езда на обласке (каное); – стрельба из оружия; – охота на водоплавающую птицу в весенне-осенний период; – охота на куропаток в зимнее время; – рыбалка на удочку, спиннинг, сетями, нево-дом; – приготовление селькупских блюд из рыбы и мяса.

Кроме этого туристским группам может быть предложены интереснейшие маршруты по рекам и озерам живописных окрестностей древней стоянки Юрты Мумышевы с просмотром местных достопримечательностей.

Уже сегодня здесь есть определенные условия для проживания и отдыха: – дом 35 кв.м на 3–4 человека, – баня, – летняя беседка, – возможность просмотра фильмов о жизни, культуре, ремеслах, традициях коренных жителей, – прогулочный катер, – лодки моторные и обласки.

Но существуют и определенные проблемы для развития этнотуристического кластера в Томской области.

Во-первых, селькупская культура остается практически не известной жителям Томска. А при развитии любого туристического направления в первую очередь оно рассчитано на внутреннего потребителя, а в перспективе на внешнего.

Во-вторых, необходимо определить наиболее эффективные каналы рекламного и PR воздействия.

В-третьих, проводить всевозможные рекламные и PR мероприятия для продвижения этнотуристического кластера в Томске и Томской области.

Литература

1. Постановление «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Томской области на 2013–2017 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://depulture.tomsk.gov.ru/ru/programm-project/DCP_Turizm_2013-2017/
2. Этнографический туризм (Этнотуризм) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusotdih.ru/publications/show15/>
3. Иванкинское национальное сельское поселение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Туристические маршруты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://parabel.tomsk.ru/>
5. Музей политссылки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parabel.tomsk.ru/polits.html>
6. Селькупы [электронный ресурс]/ правовой информационный центр «Коголика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kogolika.com/?page_id=79
7. Селькупский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/selkup.shtml>

ПРОДВИЖЕНИЕ АВТОШКОЛЫ В Г. ТОМСК: К ВОПРОСУ О РЕКЛАМНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

М. В. Моркотун, К. И. Муромцева, Я. А. Плотно

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. А. Камарова, к. филол. н., доц.

На сегодняшний день основным подходом выхода товара или услуги на рынок является продвижение. Продвижение товара – «совокупность различных мер, усилий, действий, принимаемых маркетологами, продавцами товара, посредниками в целях повышения спроса, увеличения сбыта» [1]. Это

несколько более широкий и трудоемкий вид деятельности, чем, скажем, сбыт товаров. Продвижение товара предполагает промоушн-акции, маркетинговые исследования и широкие рекламные кампании [2, с. 107]. Полноценное продвижение товара или услуги достигается с помощью рекламы, продавцов, названий магазинов, оформления витрин, упаковки, рассылки литературы, раздачи бесплатных образцов, купонов, пресс-релизов и других коммуникационных видов деятельности. Продвижением товара или услуги именуют любую форму коммуникативных сообщений, используемых фирмой для информации, убеждения или напоминания (потенциальным) покупателям о производимых и продаваемых товарах, оказываемых услугах, идеях, общественной деятельности и их влияния на общество [3, с. 107].

На рынке товаров и услуг активно набирает оборот автоуслуги. Под данным термином понимается предоставление теоретического и практического обучения на различные автомобильные категории. Статистика желающих обучиться «на права» растет. По сравнению с 2011 г. количество курсантов в автошколах увеличилось в среднем в два раза [4, с. 52]. Но увеличивается не только количество курсантов, но и число автошкол.

Томский рынок автоуслуг не исключение. За февраль-апрель текущего года рынок данных образовательных услуг пополнился на две автошколы. Растет и конкуренция. В свою очередь, информация о конкурентах имеет важное значение, поскольку позволяет определить их удовлетворенность текущей позицией на рынке, предполагаемых действиях по изменению сложившейся расстановки сил, характере их инвестиционной политики, основных проектах. Представление о сильных и слабых сторонах конкурентов, инструментах, которые они будут использовать в конкурентной борьбе (цены, реклама, новая система стимулирования поставщиков и т. п.), – необходимое условие разработки эффективных мер противодействия и желательного изменения конкурентного окружения [5, с. 125]. Для изучения относительных конкурентных позиций фирм, действующих в отрасли, мы провели конкурентный анализ (кабинетное исследование) и выявили условных лидеров на томском рынке среди автошкол. Приоритетной автошколой для изучения стала автошкола «Лесотехнический техникум», именно ее мы сравнивали с другими

автошколами и определяли место в конкурентном листе. За основу конкурентного анализа были взяты следующие критерии:

1. Возраст автошколы (время существования на рынке)
2. Предоставляемые категории обучения (перечень услуг)
3. Цена услуги
4. Уровень квалификации педагогов (стаж, отзывы курсантов)
5. Наличие сайта
6. Уровень SEO-оптимизации сайта

В результате конкурентного анализа, из двадцати автошкол на рынке были выявлены лидеры, ими оказались автошколы: «Политехник», «Клаксон», «Автотех», «Штурвал», «Лесотехнический техникум».

Для выявления принципов выбора респондентами томских автошкол был проведен анкетный опрос. Анкета была условно разделена на две части: первая была посвящена выявлению лидеров и рекламных инструментов, используемых томскими автошколами, вторая – узнаваемости автошколы «Лесотехнический техникум» среди респондентов, выявлению каналов продвижения и рекламных инструментах.

Анкетирование проводилось репрезентативно, в опросе приняли участие 205 респондентов. Среди них 130 учеников различных автошкол г. Томск, 63 респондента уже имеют водительское удостоверение, и 12 человек не собираются в ближайшее время получать водительское удостоверение, но эта группа представляет интерес как потенциальные курсанты, их можно заинтересовать при помощи рекламных и PR инструментов.

На основании обработки результатов анкетирования были выделены лидеры: «Клаксон», «Автотех», «Политехник».

«Клаксон» – 52 % голосов

«Автотех» – 47 % голосов

«Политехник» – 45 % голосов

Автошкола «Лесотехнический техникум» оказалась на восьмом месте по популярности среди респондентов – 25 % голосов. Таким образом, автошкола «Лесотехнический техникум» не является достаточно популярной среди респондентов.

Вторая цель анкетирования – выявить наиболее значимые, с точки зрения аудитории, каналы и инструменты продвижения автошкол. Автошкола «Клаксон» использует такие средства как телевизионная реклама, интернет-реклама и рекомендации –

21%, 10%, 2% соответственно от общего числа опрошиваемых. «Автотех» продвигает свою деятельность такими инструментами как реклама в прессе, наружная реклама, реклама на транспорте – 7%, 3%, 1%. «Политехник» использует рекламу на ТВ, рекламу в прессе и рекомендации – 15%, 5%, 2%. Каналы и инструменты продвижения автошколы «Лесотехнический техникум» не известны целевой аудитории, что является фактом низкой рекламной и информационной деятельности организации: 9% респондентов указали рекламу в Интернет, 2% респондента – наружная реклама, 5% респондентов – другое, остальные указали ответ «рекомендации друзей».

Также анкетирование показало, что самыми популярными каналами информирования об услугах томских автошкол является рекомендация знакомых и друзей – 78%. А основным аргументом в выборе автошколы – цена на обучение – 64%.

На основании полученных данных, для автошколы «Лесотехнический техникум» можно порекомендовать разработку формирования лояльности клиентов при использовании инструментов стимулирования сбыта.

Данный комплекс рекламных инструментов для организации продуктивной деятельности автошколы «Лесотехнический техникум» следует считать эффективным. Во-первых, данные инструменты являются наименее затратными по сравнению с инструментами, которые используют конкуренты. Во-вторых, наиболее широко охватывают желаемую аудиторию. И в-третьих, данные инструменты, реализуемые в комплексе, повысят уровень узнаваемости автошколы среди целевой аудитории, сформируют лояльность к организации, повысят приток потенциальных клиентов.

Литература

1. Записки маркетолога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marketch.ru>
2. Гольман, И.А. Рекламное планирование. Рекламные технологии / И.А. Гольман. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2008. 67 с.
3. Кубра, М. Управленческое консультирование / М. Кубра. М.: Рефлбук, 1992. 107 с.
4. Голубкова, Е.Н. Маркетинговые коммуникации / Е.Н. Голубкова. М.: Дело и сервис, 2011. 52 с.
5. Ядов В.А. Социологические исследования: методология, программа, методы / В.А. Ядов. М: Наука, 1995. 125 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

А. Ю. Ооржак

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. О. Черныкина, ассистент

Республика Тыва обладает огромным туристским потенциалом. Тыва привлекательна как богатым историко-культурным наследием, так и сохранившейся этнической культурой: традиционное жилище тувинцев-кочевников (юрта), национальная кухня, народные промыслы и ремёсла (фигурки из агальматолита), национальные виды искусства (горловое пение «Хоомей»), национальные виды спорта (борьба «хуреш», конные скачки).

Но у республики отсутствует положительный имидж. В условиях постоянного роста конкуренции при равных условиях продвижение регионов как туристской дестинации имеет важное значение. В связи с этим все больше стран, регионов и городов целенаправленно занимаются продвижением своих территорий и формированием собственного бренда, которые обуславливают туристскую привлекательность местности. [1]

Данная тенденция характеризуется тем, что в последнее время туризм стал одной из важнейших отраслей мировой экономики, которая определяет благосостояние регионов.

Наиболее распространенными способами продвижения являются:

- разработка и продвижение бренда, а также объектов-брендов на территории региона;
- рекламные и PR-кампании в СМИ, в т.ч. выступления представителей власти;
- участие в крупных выставках, конференциях, круглых столах, фестивалях;
- организация собственных PR-мероприятий: презентаций, пресс-конференций, пресс-туров, праздников, акций и пр.;
- распространение рекламно-информационных материалов о регионе в печатном и электронном виде, в т.ч. путеводителей, карт, а также фирменных сувениров и пр.

В последнее время появилась необходимость использования нестандартных методов продвижения.

К инновационным инструментам продвижения брендов относятся:

1. Экономика событий. Сегодня многие понимают, что культурно-развлекательное событие в городе – один из видов инвестиционного проекта и одно из направлений городской инвестиционной политики. Но что еще более важно – кипение ярких и праздничных событий положительным образом сказывается на репутации города и региона и способствует росту местного патриотизма. [2]

Культурные символические события, имеющие большой потенциал можно разделить на шесть групп (типов): городские праздники, фестивали, выставки и салоны, деловые события, спортивные события, экзотические события.

Экономика событий в небольшом городе, как Кызыл, может стать основой для всей концепции продвижения города. И для этого у города есть огромный потенциал.

Следующие специально введенные культурные события могут стать отличной возможностью для продвижения республики как туристской дестинации:

Международный фестиваль азиатской культуры и искусства может стать отличной площадкой для встреч разных азиатских национальностей, который будет направлен на укрепление дружбы между разными регионами и странами, также будет следовать цели – познакомить с азиатской культурой и искусством. Этот фестиваль будет разделен на несколько секторов: культурные мероприятия, национальные кухни, выставка работ, конкурсы и т. д.

Международная туристская выставка «Сердце Азии» станет площадкой, где российский рынок и рынок Восточной Европы будут контактировать с азиатским рынком, и наоборот.

Тувинские ралли. Ралли всегда привлекают внимание у туристов. А ралли по бездорожью в Тыве станут одной привлекательных мест приключенческого туризма.

Кызылские конные скачки «Эзир-Кара». Лошадь всегда занимала главную позицию в жизни тувинцев-кочевников. А название скачек получил по имени самого быстрого скакуна в истории Тывы Эзир-Кара. Несколько лет подряд он занимал первые места на скачках. Когда начались репрессии, хозяина коня обвинили в контрреволюции и приговорили к расстрелу. К расстрелу «приговорили» и его знаменитую лошадь.

Молодежный фестиваль «Ойтулааш – найди свое Сердце Азии». Ойтулаашом называли ночные игрища молодёжи. В «Ойтулааш» играли в течение многих веков. Но после 1917 года он был официально запрещен. Сегодня же он может стать молодежным праздником, состоящий из шуточных конкурсов.

Стрельба из лука на бегу лошади с препятствиями. Лук и стрелы издавна у кочевых народов и их армий относились к военным атрибутам. Это событие может стать своего рода военным событием искусства, требующим исключительной меткости и ловкости. Чем будет зрелищнее, тем обычно праздник будет интересен потенциальным туристам.

2. Производственный туризм. Стремительный рост популярности туристских продуктов в промышленном туризме ярко свидетельствует о бурном развитии отрасли. Не только производство товаров, но и производство услуг можно превратить в шоу без ущерба для производственного процесса. При наличии мотивации, туристскими объектами могут становиться банки, суды, школы и вузы, региональные и городские администрации, библиотеки, вокзалы и аэропорты, тюрьмы и полицейские участки, издательства, театры и многое другое. Таким образом, корректнее использовать не ставшее уже привычным понятие «промышленный туризм» (industrial tourism), а другое – производственный туризм, в основе которого туристическая привлекательность мест производства товаров и услуг, которую можно создавать и для продвижения бренда. [2]

Современные туристы – это коллекционеры мест. Согласно исследованиям, 80% туристского рынка составляют люди, которые отправляются в путешествие не в первый раз. Таких людей уже не вполне удовлетворяет стандартный туристский ассортимент – краеведческие музеи и набор достопримечательностей. Они все чаще стремятся к комплексным впечатлениям, охотно совмещая отдых с познанием нового. Знакомый город открывается с необычной стороны даже местным жителям. [2]

Только в городах есть инфраструктура для производственного туризма – транспорт, связь, торговля, гостиницы, кафе. К тому же экскурсии на действующие предприятия – это, как правило, дополнительная «нагрузка» к другим туристским объектам.

В Кызыле объектами производственного туризма могут стать аэропорт, здание Правительства РТ, ТЭЦ, почтовая

служба, кухня местного ресторана N., птицефабрика, фабрика N., которая производит полуфабрикаты и многое другое.

3. Эффект Бильбао. В последние 10–15 лет значительно успеха в формировании бренда достигли города, которые сделали ставку в брендинге на строительство одного инфраструктурного мегапроекта, вокруг которого затем выстраивалась идентичность города. Таким проектом стал музей современного искусства Гуггенхайма, построенный в столице баскской автономии, испанском городе Бильбао, и отсюда название этого метода. [2]

Кызыл, используя этот инновационный инструмент, может воспользоваться ипподромом. Ипподром на сегодняшний день находится в запущенном состоянии. Конные скачки всегда были одним из любимых видов спорта не только тувинцев. Заново отстроенный ипподром может стать одним из популярных мест времяпровождения тувинцев, а также станет привлекательным в глазах туристов Кызыл.

4. Город кино и город в кино. Из всех видов искусства одним из самых эффективных и востребованных в брендинге мест становится кино. Это действенный канал трансляции желаемого имиджа территории целевым аудиториям. Влияние кино как инструмента продвижения мест в последние годы быстро растет. А эффект от проектов, использующих киноиндустрию, превышает эффект от других способов коммуникации. В то же время способы и форматы презентации городов и стран в кино в условиях быстрого мира быстро совершенствуются. [2]

Информация о городе или о республике поступает к аудитории в запоминающемся эмоциональном обрамлении – одухотворение продукта, придание ему человеческих черт. Продукт в данном случае – город Кызыл или сама республика, и он оживает для потенциальных туристов, когда в его «декорациях» начинают жить киногерои. Это формирует устойчивый имидж места (как положительный, так и отрицательный) в глазах зрителей, и в первую очередь тех, кто не были здесь ранее. [2]

Кинофильмы о Шоне Куирка и американского ученого Ричарда Филлипса Фейнмана (Файнман) (11 мая 1918 – 15 февраля 1988), основанные на реальных случаях, могут спонсироваться Правительством республики. Они могут стать стартом для других кинографических проектов.

Увеличивается список городов, которые сделали показ кино одним из способов позиционирования и одной из отраслей городской экономики. Это города, развивающие событийную экономику, главным событием в которой выступают кинофестивали.

Кызыл также может стать местом проведения кинофестивалей и конкурсов. Для этого только нужна необходимая инфраструктура.

В Кызыле можно проводить Фестиваль «КиноСердце», специализация которого будет такие важные чувства как любовь, надежда, доброта.

К сожалению, в большинстве случаев власти городов, где проводятся кинофестивали, редко усматривают в этих событиях пользу для города и возможности для формирования бренда. Нет попыток связать кинособытия с местным культурным наследием и сложившейся инфраструктурой предоставления культурных услуг. На внешний имидж городов фестивали также практически никакого влияния не оказывают. Информация о «местных» кинофестивалях распространяется неактивно, и они не привлекают к себе никакого внимания. А между тем, они вполне способны определить судьбу многих малых и средних городов, которые на сегодня находятся в поисках своей идентичности. [2]

Таким образом, при формировании туристской привлекательности региона продвижение играет важную роль, так как формирует его привлекательные стороны. Грамотное продвижение региона, основной его задачей которого является создание положительного имиджа региона, может привести к желаемому результату – позиционированию территории на различных уровнях и привлечению потенциальных туристов в регион, что будет способствовать увеличению доходов от деятельности предприятий туристской отрасли, росту числа новых рабочих мест, дополнительному финансированию в экономику региона и, соответственно, улучшению качества жизни населения.

Литература

1. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001313 (дата обращения: 15.03.2014 г.)
2. Визгалов Д.В. Брендинг города. Москва : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Сравнительный анализ психологических теорий темперамента <i>Л. А. Ахматханова</i>	3
Копинг-стратегии и жизнестойкость у работников правоохранительных органов <i>А. А. Акрутный, Т. И. Ачинович</i>	7
К вопросу о методах коррекции состояний стресса <i>М. А. Батанова, С. Б. Аскалонова</i>	11
Современные проблемы психологизации школьного образовательно-воспитательного процесса <i>Е. Е. Витрук, А. А. Жорниченко</i>	17
Работа с родителями детей, испытывающих трудности в усвоении образовательной программы в условиях ДООУ <i>Ю. Д. Егорова, Е. С. Нефедова, Н. В. Юсубова</i>	21
Теоретическое изучение эмоциональных состояний в браке. Изучение проблемы «эмоционального состояния» в психологических трудах <i>А. Д. Козлова</i>	24
Дети с ограниченными возможностями здоровья: понятие и классификации <i>А. О. Курриенко</i>	30
Структурно-содержательные характеристики самосознания личности <i>А. И. Мартынова, И. Л. Шелехов</i>	35
Ценностные детерминанты образа профессии на разных этапах профессионализации <i>Ю. В. Овчинникова</i>	38
Квалиметрия учебной продуктивности <i>Е. Д. Степанова</i>	44

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Духовный смысл символов цвета в человеческой культуре <i>Л. В. Ахметова</i>	49
Исследование эмоций у подростков, обучающихся в специализированной санаторно-лесной и общеобразовательной школах <i>Л. В. Ахметова, И. В. Мельниченко</i>	55
Компьютерное исследование системы эмоций на основе программного обеспечения Face Reader <i>Л. В. Ахметова, И. В. Мельниченко</i>	60
Психолого-педагогические основания духовного развития личности младших школьников в школе <i>Л. В. Ахметова</i>	65
Гендерные различия психологической устойчивости к неблагоприятным факторам профессиональной среды у специалистов коммуникативных профессий <i>О. В. Вещунова, Е. М. Семёнова</i>	73
Психологические аспекты дизайна архитектурной среды <i>А. В. Деметьева</i>	78
Психологические особенности проявления лидерства у студентов психологического факультета <i>А. А. Ефремова, Л. В. Ахметова</i>	83
Особенности профессии преподавателя в вузе <i>В. О. Иванова</i>	90

Факторы профессионального выгорания сотрудников психоневрологических интернатов <i>П. И. Иванова, Е. М. Семёнова</i>	93
Исследование социально-психологической адаптированности молодых специалистов <i>Д. Ишангалиева</i>	96
Психологический отбор специалистов-профайлеров <i>Е. В. Кишкурно</i>	100
Удовлетворенность браком и согласованность ролевых ожиданий и притязаний в молодой семье <i>Я. А. Клименюк</i>	104
Межличностные отношения в профессиональных коллективах <i>М. А. Колесова</i>	109
Стратегии самоутверждения, склонность к риску и потребность в поиске ощущений у людей, занимающихся экстремальными видами спорта <i>Ю. Р. Костюкова</i>	115
Сравнительный анализ жизнестойкости и толерантности к неопределенности у работающих и безработных лиц <i>М. А. Курилович, А. А. Аракелян</i>	118
Исследование удовлетворенности в браке и ролевых ожиданий и притязаний в зависимости от уровня супружеского соответствия <i>М. А. Курилович, Я. А. Иваненко</i>	123
Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания с уровнем эмпатии у медицинских работников <i>М. А. Курилович, В. В. Шведа</i>	129
Интернет-зависимость и личностно-коммуникативные характеристики старшеклассников <i>В. Л. Левашкевич</i>	135
Перфекционизм и уровень социальной фрустрированности у взрослых <i>Е. А. Островская</i>	139
Особенности профессионального самоопределения в юношеском возрасте <i>Е. А. Попова</i>	143
Индивидуальный стиль саморегуляции поведения у мужчин и женщин в ранней взрослости <i>Ю. А. Селезнёва, Е. М. Семёнова</i>	149
Экопсихологический подход в системе образования и воспитания студенческой молодежи <i>Я. С. Сергеева, С. В. Кузнецова</i>	153
Социальный интеллект и виктимность студентов-психологов на начальном этапе обучения в вузе <i>М. В. Чайковская</i>	158
Стиль саморегуляции у представителей социального и реалистического типов профессий <i>С. В. Чичерова, Е. М. Семёнова</i>	162
РЕКЛАМА И PR В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Дисконтные карты в Томской области (конкурентный анализ) <i>В. Н. Курцев, М. О. Ануфриева, С. С. Михасев, Т. В. Куулар</i>	168
К вопросу о создании этнотуристического кластера в Томской области (постановка проблемы) <i>Н. В. Мельниченко, И. В. Сороченко, Д. Э. Пиенгичников</i>	170
Продвижение автошколы в г. Томск: к вопросу о рекламных инструментах <i>М. В. Моркотун, К. И. Муромцева, Я. А. Плотно</i>	174
Инновационные инструменты продвижения туристской дестинации (на примере Республики Тыва) <i>А. Ю. Ооржак</i>	178